

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»

И. И. Басецкий

**ПРАВО СУВЕРЕННОЙ
БЕЛАРУСИ
В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА,
ГОСУДАРСТВА**

Монография

Минск
Международный университет «МИТСО»
2018

УДК 340.1(476)(035.3)
ББК 67.0(4Беи)
Б27

Рекомендовано
к изданию научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 25.10.2017 № 2)

Автор-составитель:

заслуженный юрист Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ ТиСО УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» *Басецкий И. И.*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор права, профессор кафедры теории и истории права Академии МВД Республики Беларусь *Вишневецкий А. Ф.*;

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси *Тихиня В. Г.*

Басецкий, И. И.

Б27 Право суверенной Беларуси в жизнедеятельности человека, общества, государства : монография / И. И. Басецкий. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2018. – 220 с.

ISBN 978-985-6421-79-5.

В монографии проведен анализ современной сущности и назначения права, истоки которого коренятся в глубокой древности. Исследованы генезис и гносеологическая сущность права, его роль и значение в жизни и деятельности человека (личности, гражданина), общества и государства.

Адресуется научным работникам, студентам, магистрантам и преподавателям Международного университета «МИТСО», а также специалистам, интересующимся современными подходами и взглядами на проблемы права и юриспруденции.

УДК 340.1(476)(035.3)
ББК 67.0(4Беи)

ISBN 978-985-6421-79-5

© Басецкий И. И., 2018
© Международный университет
«МИТСО», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередная работа И. И. Басецкого, заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора, посвящена анализу научных достижений в области юриспруденции, которые охватывают период X – XX вв. и начало текущего века, советский и постсоветский периоды.

В исследовании И. И. Басецкого «Право суверенной Беларуси в жизнедеятельности человека, общества и государства» обобщены и творчески осмыслены научные достижения российских и белорусских историков права и государства, выдающихся ученых прошлого и современности.

Историко-философский подход к исследованию все еще дискуссионного явления – феномена «право», введение в научный оборот древнего и средневекового законодательства Беларуси, российского законодательства X – XX веков, библиографии до-советского и начального советского периода высветили имена и дела крупнейших российских ученых-правоведов А. Ф. Кони, П. И. Новгородцева, выдающихся российских ученых в области юриспруденции, уроженцев Беларуси В. Д. Спасовича, И. Я. Фойницкого и др.

Не забыты имена и творчество тех ученых, благодаря которым в Беларуси, в БССР, в суверенной стране – Республике Беларусь создана и развивается правовая система, «отпочковавшаяся» в самостоятельную школу романо-германской (континентальной) правовой семьи. Дальнейший анализ всего научно-го и правового творчества позволит высветить и объективно оценить огромный труд белорусских ученых по созданию правовой основы становления и развития Республики Беларусь как унитарного демократического социального правового государства, назвать имена и научные достижения авторов проектов Конституции суверенной Беларуси, Концепции судебно-правовой реформы, гражданско-процессуального, уголовного и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительно и других кодексов и многих законов Республики Беларусь, в совокупности своей составивших правовую систему страны.

Добротной основой для этого станет научное творчество самого Ивана Игнатьевича Басецкого, получившего в 1985 году в числе первых ученых-правоведов и юристов-практиков суве-

ренной державы почетное звание, очень точно отражающее сущность деятельности И. И. Басецкого, – «Заслуженный юрист Республики Беларусь». Удостоверение и соответствующий знак был вручен ему Президентом суверенной Беларуси Александром Григорьевичем Лукашенко. Позднее, уже после 2005 года, наш Президент отметил заслуги И. И. Басецкого за многие годы орденом Почета.

Настоящая монография Ивана Игнатьевича проникнута глубоким уважением к ученым с мировым именем, трудами своими известным далеко за пределами Республики Беларусь. И малоизвестные и подзабытые имена, результаты их исследований «получают прописку», своеобразную презентацию фактически во всех трудах И. И. Басецкого.

*Ректор учреждения образования ФПБ
«Международный университет «МИТСО»,
доктор юридических наук, профессор
С. Н. Князев*

ВВЕДЕНИЕ

Очередная монография, в которой профессор И. И. Басецкий позиционировал себя как автор-составитель, впервые в научном творчестве профессорско-преподавательского состава кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО» имеет комплексный характер. Не относясь конкретно к изучаемым дисциплинам на кафедре, за исключением «введения» в специальность, работа Ивана Игнатьевича Басецкого позволит обеспечить межпредметные связи изучаемых дисциплин, показывает убедительно и оригинально, что право суверенной Беларуси является настоящим ориентиром и проводником, регулятором жизнедеятельности человека, общества, государства. Для исследователей кафедры и юридического факультета, НИИ ТиСО, опытных и начинающих, будущих магистров юриспруденции, кандидатов и докторов юридических наук, нынешних студентов магистратуры и соискателей ученых степеней на ниве юриспруденции монография «Право суверенной Беларуси в жизнедеятельности человека, общества, государства» будет существенным подспорьем для углубленного приращения знаний от представлений до творческого уровня, выработки умений и навыков научно-исследовательской работы, расширения кругозора в области юриспруденции от древних исторических корней до наших дней.

На кафедре единогласно одобрили новый комплексный труд Ивана Игнатьевича Басецкого, заслуженного юриста страны, доктора юридических наук, профессора, кавалера ордена Почета, и приняли решение ходатайствовать перед научно-методическим и ученым советами, руководством университета «МИТСО» об издании рукописи монографии достаточным тиражом.

*Начальник центра частноправовых
и социально-экономических исследований НИИ ТиСО,
кандидат юридических наук, доцент
И. А. Маньковский*

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВА КАК ОСНОВНОГО ЭЛЕМЕНТА ЮРИСПРУДЕНЦИИ

1.1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

История развития человечества представляется в наши дни достаточно хорошо изученной, поэтому для любого современного исследования открываются большие возможности в отыскании исторических корней, закономерностей и анализа особенностей развития того или иного феномена, явления, составляющих объект и предмет исследования. Таковым исследуемым нами объектом являются закономерности возникновения писаного права, призванного регулировать общественные отношения, защищать интересы индивида, общества, государства.

В первобытном обществе, когда людям были неведомы такие понятия, как «право», «закон», «процесс», «суд» и т. п., в качестве регуляторов общественных отношений использовались обычаи, а их соблюдение гарантировалось авторитетом старейшины рода (племени) [9, с. 5].

В Беларуси «обычное правотворчество и правоприменение нашло отражение в деятельности копных судов, которые существовали на территории нашей страны до XVIII в. В качестве судей в копном судопроизводстве участвовали крестьяне-домохозяева, другие оказывали содействие в расследовании дел, третьи участвовали в разбирательстве, присутствовали в качестве свидетелей или просто наблюдателей за соблюдением копного права, приобретали знания копного права» [91, с. 5].

Система мышления и формирования духовных ценностей наших предков обуславливалась экономическими, социальными, политическими и морально-психологическими условиями.

«С одной стороны, – отмечает И. В. Вишневецкая, – для всех восточнославянских племен была характерна единая основа общественного и духовного развития. Этому способствовало един-

ство социально-политической и этнокультурной истории. С другой стороны, большие территории, на которых расселялись славянские племена, трудности в отношениях между ними, а также межевание с неславянскими племенами, проживавшими здесь до прихода славян, приводили к известным отличиям в их мировоззрении, обрядности, отношении к богам, божеству, духовным ценностям.

Это единство и отличия сохранились и в более позднее время и стали основой формирования трех восточнославянских народов» [23, с. 9].

Творческое наследие Евфросиньи Полоцкой, Кирилла Туровского, Климента Смолятича, древние летописи, общественно-политическая и правовая мысль белорусского этноса в период становления, формирования и укрепления государственности во второй половине XIII – XV вв., идеи общегосударственного единства белорусского и литовского этносов для наших соотечественников имели решающее значение.

В результате объединения белорусских и литовских земель, начатого князем Миндовгом (1230 – 1263 гг.) и продолженного Витовтом и Гедимином, а завершено Ольгердом и Витовтом, было создано Великое княжество Литовское – белорусско-литовское государство. Создание ВКЛ отвечало интересам всего населения обеих земель. Благодаря ему белорусский и литовский народы смогли отстоять свою независимость, этнично консолидироваться и оформиться в отдельные народности [23, с. 23 – 24].

Юридическая наука в Беларуси как продукт общественного развития явилась важнейшим фактором организации общественной жизни людей в государстве, их политической и правовой культуры [91, с. 4].

Характерной особенностью становления юридической науки в древности было предшествующее этому становление и развитие законодательства¹.

---

¹ Такая ситуация нередко складывается и в наши дни, однако все чаще разработке законопроектов предшествует научное исследование, по результатам которого проект того иного закона или его концептуальная основа представляются в соответствующие инстанции. Так было, например, с проектом нового закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который недавно стал Законом [46].

Применительно к предмету настоящего исследования особый интерес представляют правовые системы и судопроизводство Древней Греции, но особенно – Древнего Рима, потому что правовая культура всех европейских народов тесно связана с их культурой; ряд правовых форм современности коренится в древнеримских институтах, наконец, юридические формулы и афоризмы древности сохранились до наших дней [9, с. 6].

Основным источником права Древнего Рима являются Законы XII таблиц (451 – 450 гг. до н. э.). Они дошли до нас в отрывках текстов, содержащихся в сочинениях римских и греческих авторов и систематизированных в XX в. (оригиналы документов не сохранились).

Римская правовая система включала в себя публичное право и частное. Деление права на публичное и частное было выработано в судебной практике и юриспруденции Рима в так называемый классический период (III в. до н. э. – конец III в. н. э.). Тысячелетняя история римского права представляет собой сегодня уникальную историко-правовую модель. Это значит, что именно римская классическая юриспруденция выработала понятийный аппарат в гражданском праве и обеспечила преемственность правовых категорий [9, с. 8 – 9].

Как считают российские исследователи, это и явилось причиной необычного в истории права явления – рецепции римского права. Рецепция римского права, т. е. восстановление его действия в средневековой Европе, стала как бы его вторым рождением [18, с. 78].

Меньше или вовсе мы не встречаем этого явления в российском законодательстве¹.

Известный российский ученый XIX ст. ординарный профессор Императорского Московского университета И. Д. Беляев определяет четыре периода развития русского законодательства.

Первый период – до введения христианства Владимиром Святым; к этому периоду относится история внутренней жизни общества в славянских племенах как перед прибытием Рюрика, так и по его прибытии, когда славянский элемент соединился с вновь прибывшим элементом – варяго-русским. Законодательство этого периода выразилось в коренном устройстве славянс-

¹ Рецепции Римского права не применялись и в Статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. [73, с. 436 – 467; 74; 75].

ких племен и в узаконениях Рюрика, Олега, Игоря, Ольги и Святослава [57]. В девятитомном издании российского законодательства X – XX вв. первый том включает документы Древнерусского государства периода феодальной раздробленности (Русская правда, княжеские уставы и уставные грамоты, судные грамоты) [57]; второй – законы периода образования и развития Русского централизованного государства (судебник 1497, 1550 гг.; акты местного управления (грамоты наместнического управления, губные и земские грамоты, стоглав) [58]; третий – акты земских соборов, включающих Соборное уложение 1649 года, решение Земского собора от 1 октября 1653 г. о воссоединении Украины с Россией [59]; четвертый – документы периода становления абсолютизма (конец XVII – начало XVIII вв.) – законодательство о правовом статусе населения [60]; гражданское законодательство [60, с. 221 – 318]; уголовное законодательство [60, с. 319 – 392]; процессуальное законодательство [60, с. 393 – 460].

Пятый том посвящен законодательству периода расцвета абсолютизма, куда вошли: законодательство о правовом положении населения [61, с. 5 – 413]; гражданское и уголовное законодательство [61, с. 417 – 504]; шестой – законодательству первой половины XIX в., включившему: законодательство о правовом статусе населения [61, с. 5 – 45]; законодательство о государственных учреждениях [61, с. 47 – 156]; уголовное законодательство [61, с. 159 – 408]; седьмой – документам крестьянской реформы (включивший манифест от 19 февраля 1861 г., «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости», «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства приобретению ими крестьянами в собственность угодий», «Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях», «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских», «Дополнительные правила об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам», «Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов», юридичес-

кие документы «Об усадьбе мастеровых, наделении их покосною землею и о повинности за оные», «О поземельном наделе сельских работников и о повинности за оный», «Дополнительные правила о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках»; «О крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости в Земле войска Донского»; «Правила о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области», «Об отношениях вышедших из крепостной зависимости людей к владельцам в течение двух лет со времени утверждения сих правил», «Об устройстве крестьян царства Польского») [63, с. 5 – 405].

В 8-м томе российского законодательства, посвященного судебной реформе 1864 года, содержатся: «Указ правительствующему сенату», «Учреждение судебных установлений»; «Устав уголовного делопроизводства»; «Устав гражданского судопроизводства»; «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями» [64, с. 28 – 462].

В последнем, девятом, томе представлено российское законодательство эпохи буржуазно-демократических революций, включившее «Законодательство о государственном строе» и «Уголовное уложение» [65, с. 5 – 330].

Со студенческой скамьи и на протяжении всего времени практической и научной деятельности в системе юриспруденции не перестаю восхищаться ни я, ни мои друзья и коллеги-юристы российскими законодателями того периода, глубиной их проникновения в проблемы России, мастерством законотворчества, соблюдением при этом преимущества в праве, соответствием конструируемых норм права характеру традиционных и новых общественных отношений, нуждам и чаяниям населения России, включая национальные меньшинства и население территорий, присоединившихся к России¹.

Перечитываем нормы прямого действия, всеобъемлющие и детальные, и приходим к однозначному выводу: при соблюдении такого законодательства русский народ, «страшный в гневе», критической массы поводов для гнева, смуты, бунтов, революции буржуазной и социалистической не допустил бы, но

¹ Кстати, решение украинского земского собора о воссоединении Украины и России от 1 октября 1653 г. было основано на стремлении подавляющего большинства населения занимаемых этносом территорий к единству славянских народов, защите мира и безопасности с помощью России.

история, как известно, «не жалуется» сослагательного наклонения. О правильности нашего вывода-прогноза мы получили подтверждение даже в малой толике огромной библиографии по каждому тому российского законодательства.

Первый том – 54 исследования. Среди авторов публикаций такие известные и в Беларуси имена, как Ю. Г. Алексеев, И. Д. Беляев, М. Ф. Владимирский-Буданов, В. Н. Бернадский, М. М. Богословский, Б. Д. Греков, А. А. Зимин, М. М. Исаев, Б. Б. Кафенгауз, В. О. Ключевский, И. Д. Мартысевич, П. Е. Михайлов, Н. П. Павлов-Сильванский, А. Е. Пресняков, М. К. Рожкова, С. Г. Струмилин, М. Н. Тихомиров, А. Н. Филиппов, П. П. Цитович, Л. В. Черепнин, С. В. Юшков, В. Л. Янин.

Второй том – 24 исследования. Среди новых фамилий – В. А. Бочкарев, И. У. Будовниц, Е. Е. Голубинский, И. Н. Жданов, В. И. Корецкий, В. Н. Латкин, Н. Е. Носов, А. С. Павлов.

В томе третьем – 11 исследований: И. Д. Беляев, И. Д. Бойко, В. И. Буганов, Н. П. Загоскин, А. И. Козаченко, В. Н. Латкин, С. Ф. Платонов; в четвертом – 22 исследования: Н. Н. Ардашев, И. Д. Беляев, П. О. Бобровский, М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. Б. Голикова, В. М. Грибовский, П. П. Епифанов, Г. В. Есипов, К. Д. Кавелин, В. О. Ключевский, В. Н. Латкин, М. М. Михайлов, Н. И. Павленко, М. П. Розенгейм, М. И. Семеновский, Г. Г. Тельберг; в пятом – 37 исследований: Г. З. Анашкин, М. В. Андреева, В. Д. Бонч-Бруевич, М. Н. Гернет, А. Д. Градовский, И. И. Евстихеев, Н. П. Ерошкин, В. В. Есипов, В. А. Калягин, А. И. Клебанов, С. В. Кодан, А. Ф. Кони, Н. М. Коркунов, В. Н. Латкин, В. Ф. Миловидов, Н. А. Неклюдов, И. Г. Оршанский, С. С. Остроумов, Н. Д. Сергеевский, И. И. Солодкин, В. Д. Спасович, С. Г. Струмилин, Н. С. Таганцев, Е. Н. Тарновский, Н. А. Троицкий, Д. А. Червонецкий, М. Д. Шаргородский, А. Ф. Шебанов, В. Н. Ширяев, С. В. Юшков.

В шестом томе законодательства первой половины XIX в. – 38 исследований, основные из них организовывали и осуществляли Г. З. Анашкин, М. В. Андреева, В. Д. Бонч-Бруевич, М. Н. Гернет, А. Д. Градовский, И. И. Евстихеев, Н. П. Ерошкин, В. В. Есипов, В. А. Калягин, А. И. Клебанов, С. В. Кодан, А. Ф. Кони, Н. М. Коркунов, В. Н. Латкин,

В. Ф. Миловидов, Н. А. Неклюдов, И. Г. Оршанский, С. С. Остроумов, Н. Д. Сергеевский, И. И. Солодкин, В. Д. Спасович, С. Г. Струмилин, Н. С. Таганцев, Е. Н. Тарановский, Н. А. Троицкий, Д. А. Червонецкий, М. Д. Шаргородский, А. Ф. Шебанов, В. Н. Ширяев, С. В. Юшков.

В седьмом томе – 24 исследования: И. И. Вильсон, Н. М. Дружинин, Г. А. Джаншиев, В. А. Евреинов, П. А. Зайончковский, М. И. Запрудный, П. Л. Кованько, М. П. Кашкаров, А. А. Корнилов, Б. Г. Литвак, А. Е. Лосицкий, П. П. Мигулин, Е. А. Мороховец, П. Г. Рындзюнский, В. В. Святловский, В. Г. Чернуха, Ю. Ю. Янсон; в восьмом томе – 71 исследование: К. К. Арсеньев, В. П. Безобразов, Д. Н. Бородин, Н. А. Буцковский, Е. В. Васьковский, Б. В. Виленский, М. Ф. Владимирский-Буданов, Т. У. Воробейникова, А. Б. Дубровина, Р. М. Вуль, М. Н. Гернет, А. А. Соколовский, А. А. Головачев, С. Г. Громашевский, Н. В. Давыдов, В. П. Даневский, Г. А. Джанишев, Н. П. Ерошкин, Ф. А. Ишкулов, С. М. Казанцев, А. И. Карабегов, Н. П. Карабчевский, Т. С. Карлова, А. А. Квачковский, А. Ф. Кистяковский, А. Ф. Кони, Н. Н. Корево, М. Г. Коротких, Б. Г. Корягин, А. В. Лохвицкий, А. Д. Любавский, С. П. Мокринский, Г. Н. Прозрителев, Н. К. Ранненкампф, В. И. Смолярчук, В. Д. Спасович, Н. С. Таганцев, Е. Н. Тарновский, А. А. Титов, Б. И. Утин, М. А. Филиппов, И. Я. Фойницкий, М. А. Чельцов-Бебутов, Б. Н. Чичерин, В. А. Шувалова, И. Г. Щегловитов, П. Ф. Щербина, С. В. Юшков; в девятом – 61 исследование: основные – Д. А. Батурицкий, А. Ф. Бернер, Е. П. Бровцинова, Н. Я. Быховский, Е. Г. Василевский, М. Н. Гернет, Б. А. Митрофанов, И. П. Фоменко, В. И. Гурко, С. М. Дубровский, В. С. Дякин, П. А. Ефремов, А. А. Кауфман, А. А. Кофод, Л. И. Ленин, А. А. Леонтьев, Л. П. Липинский, И. И. Литвинов, А. Е. Лосицкий, П. П. Маслов, М. Г. Миненок, В. В. Морачевский, Н. П. Огановский, С. С. Остроумов, П. Н. Першин, Н. Н. Полянский, С. Н. Прокопович, П. А. Садиков, С. М. Сидельников, Л. Ф. Сафроненко, В. Г. Тюкавкин, Э. М. Шагин, Г. В. Фецыч, И. Я. Фойницкий, А. И. Чупров, А. В. Шестаков, И. Д. Шулейкин, С. В. Юшков.

Ориентируясь только на данные девяти томов российского законодательства X – XX вв., получается 4942 – почти 5 тысяч основных исследований в России в области юриспруденции. По количеству полтысячи за столетие вроде не так и много. Да,

для великой державы и ее огромного научного потенциала это не так и много, но какие! В первом томе указана хрестоматия М. Ф. Владимирского-Буданова по истории русского права (вып. 1), памятники русского права (вып. 2). Кроме того, уже в советский период опубликованы коллективные работы: «Издание императорской Археологической комиссии» (СПб., 1914); «Исторические записки» Л. В. Черепнина и А. И. Яковлева в шести томах (Т. VI, М., 1990); во втором томе – публикации в Лондоне, Москве и Санкт-Петербурге под одним названием «Стоглав»; в третьем томе – основное издание «Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах» (М., 1953); в четвертом томе основные издания посвящены важным артикулам, памятникам русского законодательства XVIII ст., «Полному собранию законов Российской империи»; в пятом томе – публикации об Уставе вексельном, а также посвященные ПСЗ Российской империи; в шестом – публикации, связанные с анализом «Уложения о названиях уголовных и исправительных» (СПб., 1845); в седьмом томе – публикации, посвященные отмене крепостного права в 1861 году и в целом крестьянской реформе; в восьмом – о ПСЗ (СПб., 1875), о полном своде судебных уставов (М., 1866, 1892); в девятом томе – публикации о законодательстве реформы 1864 года¹.

Значительное количество публикаций ученых было посвящено нормативно-правовым документам судебной реформы в России, а позже и проблемам, связанным с так называемой контрреформой.

Проекты документов судебной реформы были сосредоточены в канцелярии при Государственном совете. Сюда для редакции проектов были привлечены высококвалифицированные юристы.

Среди них выдающийся юрист, судебный оратор, государственный и общественный деятель Анатолий Федорович Кони (1844 – 1927 гг.); видный юрист, председатель Государственного совета, действительный тайный советник Михаил Григорьевич Акимов (1847 – 1914 гг.); знаменитый русский адвокат Петр

---

¹ У современных российских и белорусских исследователей с начала XXI в. (идет 2016 год) исследований и публикаций больше, чем за одиннадцать столетий у российских исследователей досоветского периода. Справедливости ради необходимо отметить, что на трудах В. Н. Бернадского, В. О. Ключевского, И. Д. Беляева, А. Ф. Кони, С. С. Остроумова, Н. С. Таганцева, М. Д. Шаргородцева, М. Ф. Владимирского-Буданова, И. Я. Фойницкого учились многие поколения юристов [59 – 65].

Акимович Александров (1838 – 1893 гг.); выдающийся адвокат и судебный оратор, поэт, литературный критик Сергей Аркадьевич Андреевский (1847 – 1918 гг.); видный юрист, публицист и общественный деятель, почетный академик Петербургской академии наук Константин Константинович Арсеньев (1837 – 1919 гг.). В 1866 году, когда в России начала проводиться судебная реформа и в обеих столицах были открыты первые судебные палаты и окружные суды, он вступил в сословие присяжных поверенных, и через год его избрали председателем Совета присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты. Этот пост он занимал шесть лет; выдающийся деятель эпохи Великих реформ, действительный тайный советник, губернатор и сенатор Виктор Антонович Арцимович (1820 – 1893 гг.); видный ученый и государственный деятель, тайный советник Михаил Андреевич Балутьянский – был начальником Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (при императоре Николае I), на которое была возложена подготовка Полного собрания законов и Свода законов Российской империи; выдающийся государственный деятель, действительный тайный советник Дмитрий Николаевич Блудов (1785 – 1864 гг.) – непосредственно участвовал в организации судебной реформы в России 1864 года, возглавлял творческие коллективы по подготовке наиболее важных документов реформы; выдающийся судебный деятель Сергей Иванович Зарудный (1821 – 1887 гг.) – был одним из авторов судебной реформы. В 1866 году он напечатал «Судебные уставы, с рассуждениями, на коих они основаны», ставшими настольной книгой для многих судебных деятелей; известный русский юрист и государственный деятель, наш земляк Павел Николаевич Малантович (1869 – 1940 гг.) – родился в Витебске, был присяжным поверенным, блестящим оратором, министром юстиции (последним в царской России); Дмитрий Иванович Мейер (1819 – 1856 гг.) – выдающийся юрист-цивилист, был родоначальником науки гражданского права в России, главный его труд – курс «Русское гражданское право», который он читал в Казанском университете; в местечке Колонтаево Витебской губернии родился Лев Иосифович Петражицкий (1867 – 1931 гг.) – известный правовед, социолог и политический деятель. В 1900 году он опубликовал большой труд по гражданскому праву «Право добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики

гражданского права». В этот период из печати вышли такие значительные работы Л. И. Петражицкого, как «Очерки философии права», «Введение в изучение прав и нравственности», «Университетская наука», «Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии», «Теория права и государства в связи с теорией нравственности»; во второй половине 60-х гг. XIX ст., в первые годы введения судебной реформы, наиболее громко заявили о себе талантливейшие присяжные поверенные: в Петербурге – К. К. Арсеньев, В. Д. Спасович, а в Москве – Ф. Н. Плевако и А. И. Урусов. Федор Николаевич Плевако (1842 – 1908 гг.) получил высшее образование на юридическом факультете Московского университета, получив степень кандидата прав. В год окончания университета, в 1864 году, в России были приняты «Судебные уставы». В эти годы создавалась и российская адвокатура. В Москве Совет присяжных поверенных был избран в сентябре 1866 года. Председателем его стал М. И. Доброхотов. Ф. Н. Плевако первое время сотрудничал в адвокатуре на правах кандидата на судебные должности, а в 1870 году, когда общий стаж его судебной деятельности, необходимый для принятия в сословие присяжных поверенных, составил пять лет, он стал полноправным адвокатом округа Московской судебной палаты.

Ф. Н. Плевако успешно занимался и научными исследованиями и в 1874 году издал в своем переводе труд немецкого профессора Пухты «Курс римского гражданского права». В 1907 году Ф. Н. Плевако был избран в III Государственную думу от партии октябристов; в историю законопроектной деятельности накануне и в ходе судебной реформы вошел выдающийся юрист и государственной деятель, обер-прокурор Святейшего Синода, статс-секретарь его Императорского Величества Константин Петрович Победоносцев (1827 – 1907 гг.), крупнейший правовед, ревностный слуга четырех последних монархов России, опытный государственный деятель, всю жизнь исповадавший три основных принципа – православие, самодержавие, народность; известный русский ученый-цивилист Василий Иванович Синайский (1876 – 1949 гг.) в 1913 году защитил докторскую диссертацию и издал «Очерки из истории землевладения и права в Древнем Риме». До революции 1917 года из печати вышло еще несколько значительных трудов В. И. Синайского: «Древнеримская община

в сравнении с казачьей общиной», «Русское гражданское право» в двух частях, переизданное в 2002 году; выдающийся русский адвокат, писатель и общественный деятель Владимир Данилович Спасович (1829 – 1907 гг.) – родился в Беларуси, в г. Речице. Получил образование в минской классической гимназии, окончив ее с золотой медалью.

В шестнадцатилетнем возрасте поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где изучал не только право, но с интересом занимался историей, философией, литературой. Из юридических наук предпочтение отдавал государственному праву и подготовил диссертацию на тему «Об образовании Швейцарского союза».

Владимир Данилович читал лекции в Санкт-Петербургском университете по гражданскому праву, возглавил в качестве профессора кафедру уголовного права. В начале 1863 года В. Д. Спасович защитил докторскую диссертацию и в том же году опубликовал «Учебник уголовного права». 17 апреля 1866 г. в Санкт-Петербурге в торжественной обстановке открылись новые судебные установления, В. Д. Спасович вошел в число 27 первых присяжных поверенных, которые были утверждены в этот же день. С тех пор он неизменно назывался «адвокатом первого призыва». Вся последующая жизнь Владимира Даниловича была тесно связана именно с адвокатурой, хотя он никогда не замыкался в ее тесных рамках. Ему пришлось три раза быть председателем Совета присяжных поверенных округа Санкт-Петербургской палаты (1873 – 1874, 1883 – 1885 и 1886 – 1889 гг.).

Слава Владимира Даниловича Спасовича гремела по всей необъятной России. Еще при жизни к его имени всегда присовокуплялись эпитеты «видный», «известный», «выдающийся» и т. п. Современники называли В. Д. Спасовича не иначе как королем адвокатуры; еще один наш земляк, уроженец Могилевской губернии Иван Яковлевич Фойницкий (1817 – 1913 гг.), стал в России выдающимся ученым-криминалистом. Учился в Черниговской, а затем Могилевской гимназиях, закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где проявил «недюжинные способности и склонность к научным изысканиям, в связи с чем по окончании курса оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию». После

командировки за границу (слушал лекции профессоров в Берлине, Лейпциге, Вене, Париже) и возвращения в 1873 году в Россию стал преподавать на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, читал лекции по уголовному праву и уголовному судопроизводству. В 1881 году Иван Яковлевич получил степень доктора уголовного права за представленную им диссертацию: «Ссылка на Западе в ее историческом развитии и современном состоянии».

И. Я. Фойницкий издал несколько капитальных трудов: в 1884 году вышел в свет первый том книги «Курс уголовного судопроизводства», а в 1897 году – второй том, который выдержал несколько изданий. Иван Яковлевич Фойницкий опубликовал в этот период серию научных статей, многие из которых переведены на иностранные языки (немецкий, французский, английский), которыми Иван Яковлевич владел в совершенстве [61, с. 5 – 45].

Аналитический обзор историко-правовых источников по теме убедительно показал, что на пути к прогрессивной юриспруденции, судоустройству и судопроизводству государства Европы, включая Россию и белорусские территории, пройден многовековой путь приращения опыта, знаний. Были пробы и ошибки, но поиск более справедливого устройства государства и общества, правовой основы их жизнедеятельности не прекращается и сегодня, потому что действие законов диалектики нельзя ни приостановить, ни отменить.

Политическая и правовая мысль Беларуси на рубеже европейских цивилизаций (IX – начало XXI вв.) достаточно подробно и полно рассмотрена в одноименной монографии И. В. Вишневецкой (включая политико-правовую мысль Беларуси о принципах государственной унии Великого княжества Литовского с Польским королевством и развитие правовой мысли в Статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг.) [23, с. 3 – 61].

Докторами юридических наук, профессорами Иосифом Александровичем Юхо и Степаном Федоровичем Соколом в сравнительно небольшом по объему научном издании история юридической науки Беларуси представлена в датах, документах и лицах от зарождения правовой науки в XIV в. до правовой науки Республики Беларусь [91, с. 4 – 94].

1.2. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ КЛАССИКОВ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НА ПРАВО В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ П. И. НОВГОРОДЦЕВА¹, ОДНОГО ИЗ КРУПНЕЙШИХ РУССКИХ ПРАВОВЕДОВ, ВЫДАЮЩЕГОСЯ ФИЛОСОФА И СОЦИОЛОГА СВОЕГО ВРЕМЕНИ

В предисловии к книге автор отмечает: «Происхождение книги отразилось на общем плане: исследуя основы исторической школы, автор всюду приводит их связь с доктриной естественного права. В позднейшей обработке написанного автору легко было бы стереть эти следы первоначальной постановки вопроса, но он намеренно оставил их нетронутыми (подчеркнуто мной – И. Б.). Дело в том, – пишет далее П. И. Новгородцев, – что философская сторона исторической школы всецело определяется отношением ее к доктрине естественного права...» [40, с. 10].

Во введении автор приводит следующие вступительные замечания:

1. «Учения естественно-правовой школы, по-видимому, давно уже сданы в архив отвергнутых доктрин. Вместе с другими понятиями эпохи Просвещения идея естественного права обыкновенно считается разрушенной историческим духом XIX в. Большой частью о ней упоминают как о заблуждении старого времени, возникшем на почве антиисторических воззрений и поддержанном радикальным настроением эпохи» [40, с. 12].

2. В странном противоречии с этими мнениями стоит, считает П. И. Новгородцев, факт несомненного распространения естественно-правовых понятий в философской и юридической литературе того времени.

3. Автор, ознакомившись с литературой всех европейских стран, всюду нашел одну и ту же отвергаемую им доктрину. А так как идея естественного права встречается уже и у греческих философов, повторяется у римских юристов, развивается в Средние века и господствует в литературе Нового времени, не

---

¹ Павел Иванович Новгородцев (1866 – 1924 гг.), профессор Московского университета по кафедре энциклопедии права и истории права, опубликовал в 1896 году книгу «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии».

исчезнув бесследно и в наши дни (в эпоху, современную П. И. Новгородцеву – И. Б.), то невольно приходится думать, что она имеет более глубокие основания, чем взгляды какой-либо эпохи [40, с. 12].

4. Попытки оценить значение естественно-правовой доктрины можно встретить в литературе. «Однако полемическое отношение к этой доктрине, слишком еще близкой к нам по времени своего господства в наиболее радикальной форме, до сих пор мешает оценить ее с чисто исторической, объективной точки зрения» [40, с. 12].

5. П. И. Новгородцев считает, что крайние выражения этой идеи, столь свойственные прошлому, все более отходят в область преданий и, надо думать, не повторяются более.

6. Если распространение исторического духа не могло устранить сущности естественно-правовой школы, то оно совершенно рассеяло ее фантастические утверждения. Пора отнестись к вопросу более спокойно, не прибегая к полемическим преувеличениям и не впадая в противоположные крайности.

7. Юристы исторической школы, критикуя доктрину естественного права, выдвинули в ней два пункта, справедливо, по мнению П. И. Новгородцева, подвергнувшись нападкам: учение о произвольном установлении права и предположение возможности найти систему норм, одинаково пригодных для всех времен и народов. Впоследствии был отмечен и третий существенный недостаток доктрины – ее стремление придавать субъективным правовым идеалам непосредственное значение. Если бы вся сущность естественно-правовой философии сводилась к этим учениям, то участь ее давно была бы уже решена распространением исторических взглядов и точных представлений о праве. В наше время (естественно, в «то время» – И. Б.) никто не станет защищать эти, несомненно, как считает автор, ложные учения. Но ими далеко не исчерпывается идея естественного права [40, с. 13].

Раскрывать содержание книги П. И. Новгородцев начинает с раздела «Естественное право как совокупность идеальных (нравственных) представлений о праве. Философское исследование и нравственная критика права как основные моменты естественно-правовой идеи» [40, с. 13].

1. С давних пор философии права и общему сознанию свойственно воззрение, допускающее наряду с положительным правом высший закон природы, из которого черпаются подлинные представления о праве и неправде. Со времени римских юристов этому закону усвоено было название «естественного права» (*ius naturale*), и беспрепятственное пользование этим названием в течение многих веков показывает, что наука прежнего времени вовсе не видела в этом терминологического злоупотребления. Время П. И. Новгородцева является для него и сверстников «неясным без перевода на современный язык» [40, с. 13]. Если мы (они – И. Б.) примем во внимание, что естественное право обозначало собой систему принципов и норм, существующих от природы (помимо установления законодателя), и что настоящим источником этих норм всегда являлось внутреннее сознание отдельных лиц (или общественных групп), то мы (они – И. Б.) должны будем определить рассматриваемое понятие как совокупность идеальных, нравственных представлений о праве.

2. Старые определения естественного права «в сущности, не говорят ничего нового». Берутся для примера два из них, которые можно рассматривать как типические. Родоначальник естественного права Нового времени Гуго Гроций утверждал: «Естественное право есть предписание правого разума, указывающее, что известному действию присуще нравственное безобразие или нравственная необходимость в зависимости от его согласия или несогласия с разумной и общежительной природой (человека) и что поэтому действие это запрещается или предписывается творцом природы Богом» [40, с. 13 – 14]. Другой, более близкий к нам (к ним – И. Б.) по времени философ Арене говорит о естественном праве так: «Это есть право, независимое от произвольных определений и опирающееся на высший нравственный порядок жизни; оно предназначено служить масштабом при обсуждении существующих отношений и руководящей нитью к их дальнейшему развитию» [40, с. 14].

3. П. И. Новгородцев считает, что авторы этих определений подводили понятия, которые имелись при этом в виду, под категорию права; но для нас не может быть сомнения, что их «естественное право» обозначало собой лишь совокупность идеальных представлений о праве, имевших чисто нравственный характер. Обозначение источника этих представлений в качестве природы, разума, высшего нравственного порядка и т. п.

имело целью противопоставить вытекающие из них требования установлениям положительного права, опирающимся на авторитет власти. Природа, разум и подобные наименования служили лишь общим обозначением для совокупности этических стремлений, отражавших на себе нравственные тенденции и общественные потребности времени [40, с. 14].

4. «Вдумываясь в мотивы, – пишет далее автор, – порождавшие естественно-правовые построения, мы прежде всего должны отметить чисто научное стремление к открытию тех оснований, на которых покоится право. Этими построениями удостоверялся философский интерес, побуждающий исследователей доискиваться коренных причин явлений. Старые естественно-правовые системы ставили основной вопрос философии права о высших и последних основаниях юридических установлений, поскольку эти основания могут быть выведены из природы человека и общества». Для того, кто знаком с этими системами, не может быть сомнения, что они представляют много выводов и положений, достойных внимания во время деятельности П. И. Новгородцева и его коллег. В примечании к последнему абзацу текста книги на с. 14 автор посчитал интересным привести здесь отзывы писателей, вовсе не склонных преувеличивать заслуги естественно-правовой школы и тем не менее признающих ее научное значение. Вот что говорит, упоминая об этой школе, профессор Муромцев: «Философия естественного права дала большое значение вопросам об отношениях различных правовых учреждений к свойствам человеческой природы. Таким образом, в правоведение был внесен элемент исследования» (определение и основное разделение права). Профессор Ренненкампф пишет: «Происхождение естественного права основано на стремлении человеческого ума исследовать основные причины всех вещей, и в этом отношении оно тождественно вообще с наукой, с теорией» (автор ссылается на источник: Юридическая энциклопедия. Киев. 1889. С. 30) [40, с. 14].

5. Вторым, еще более важным мотивом естественного права являлось, – отмечает Павел Иванович, – присущее людям стремление к нравственной критике положительных установлений. С тех пор как личность развилась до противопоставления своих требований преданиям старины и общепринятым убеждениям, критика эта неизбежно сопутствует истории права. Человеку свойственно видеть в праве установление, зависящее от личной

воли и мысли и составляющее часть нравственной субстанции. Отсюда его стремление воздействовать на право в смысле приближения его к нравственным идеалам. С другой стороны, праву присущи известные свойства, наделяющие его неизбежными несовершенствами. Эти несовершенства права, встречаясь с постоянным стремлением человека способствовать его нравственному совершенствованию, всегда «с неизбежностью вызывали те идеальные построения, которые известны под именем естественного права» [40, с. 14].

6. Подобные построения представляли собой протест нравственного сознания против недостатков действующего правопорядка.

Значение естественного права как системы нравственных начал, преобразующих правоположительное, признается и специальными исследованиями, определяющими историческое значение этого понятия в различные эпохи. У Боголепова («Значение общенародного гражданского права») П. И. Новгородцев нашел следующее утверждение: «учение стоиков в естественном праве как тесно связанное со всей их этикой в умах римлян вообще и умах юристов в особенности превратилось из отвлеченного теоретического взгляда в практическое верование, которое как таковое естественно побуждало римлян перенести его основные пункты в сферу действительной жизни». О естественном праве Нового времени К. Бергбом говорит следующее: «в исследованиях отмечается критическая работа, совершенная естественным правом». П. И. Новгородцев термин «естественно-правовые» решает употреблять, несмотря на «некоторые неудобства, за неимением другого, более подходящего» [40, с. 14 – 15]. Таким образом, нравственная оценка положительных учреждений и стремление к философскому исследованию основ права составляют два существенных момента естественного-правовой идеи. Легко видеть, что оба эти момента находятся между собой в тесной связи. «Произвести нравственную оценку права нельзя, иначе как возвысившись к тем основаниям, на которых покоится право, к тем началам, которые должны руководить законодателем в его деятельности» [40, с. 15].

7. Нравственная критика права прежде всего обуславливается, по П. И. Новгородцеву, сознанием, что правообразование совершается при участии человеческой воли. По элементарному

правилу этики суд нравственный применяется исключительно к человеческим действиям. Явления природы мы можем находить для себя неудобными, можем желать приспособления их к своим целям, если это представляется существенным, но нравственная критика в отношении к ним неуместна. Поэтому, если допустить (вместе со школой Ф. К. Савиньи), что образование права совершается произвольно, подобно процессам природным, то пришлось бы отрицать возможность нравственного воздействия на право. Если нормальное развитие права происходит под влиянием внутренних органических сил, то вмешательство человека в этот естественный процесс должно быть признано незаконным. Сознание наше не мирится, однако, с подобным воззрением и рассматривает право как результат человеческой деятельности, подлежащей критике и проверке. Отсюда вытекает стремление к выяснению лучших путей, по которым должно совершаться развитие права [40, с. 15].

8. Это выяснение может, как считает П. И. Новгородцев, производиться в двух направлениях, соответственно, с двоякого рода обсуждением, применимым к праву. Мы можем судить о праве, во-первых, с точки зрения целесообразности (пригодности его для данных целей), а во-вторых, с точки зрения нравственности. Вопрос о приспособлении к поставленным целям возможен и в отношении к явлениям внешней природы. Поэтому специфической особенностью нашего суда над правом является применение к нему нравственной оценки. В этом именно и состояла сущность критических стремлений естественного права. Но чтобы признать законность подобной оценки, необходимо видеть в праве не только продукт человеческой воли, но также и явление нравственного мира. Естественное право поддерживалось сознанием, что правовые учреждения не безразличны для нравственных наших стремлений, но находятся с ними во взаимодействии и связи. Ему свойственно было убеждение, что право не только является средством к достижению известных практических целей, но служит вместе с тем и удовлетворению высших моральных требований: 1) с самого начала своего существования моральное право является не только внешним механическим устройством общества, но также и нравственным ограничением общественных сил, поскольку в нем заключается совместное подчинение их некоторому высшему решению и принятие на себя известных обязанностей; 2) утверждение права в обществе

знаменует собой установление в нем такого порядка, при котором общественные отношения определяются не случайным перевесом одних над другими, а господством общих норм, создающих твердую почву для регулирования спорных положений; 3) если вместе с К. Гербартом видеть в праве «прекращение спора», то следует к этому прибавить, что в самом существе права заключается не одно механическое восстановление мира, но и нравственное удовлетворение спорящих сторон¹; 4) успех действия права в жизни вообще обуславливается тем, насколько оно проникает в сознание членов общества и встречает в них нравственное сочувствие и поддержку. Без этой поддержки право превращается или в мертвую букву, лишенную жизненного значения, или в тяжкое бремя, сносимое против воли. Этим объясняется, почему сами властвующие вынуждены искать для себя опоры в нравственном сочувствии подчиненных; 5) не довольствуясь одним фактом своего господства, они стремятся обыкновенно освятить свою власть авторитетом истории, религиозного установления и т. п. С другой стороны, из этой же естественной связи права с нравственным сознанием общества вытекает их постоянное взаимодействие, одним из проявлений которого служит нравственная критика правовых установлений; 6) эта критика становится тем сильнее и резче, чем более право затрагивает нравственное чувство; 7) действие несправедливого права может сказываться не только в сфере внешних отношений: право может воздействовать и на внутренний мир человека; 8) речь не идет при этом, подчеркивает П. И. Новгородцев, о прямом вторжении законодательных распоряжений в область нравственной свободы, когда от человека вынуждаются действия, долженствующие составлять непосредственное усмотрение его совести; 9) стеснения внешней деятельности могут также отзываться неблагоприятно на свободе нравственного развития личности; 10) одни цели не создают раба, но они, во всяком случае, ставят серьезные преграды его духовному совершенствованию [40, с. 16].

9. Осуществление нравственных заповедей и целей требует для себя не только энергии духа, но также известных внешних условий. В этой связи внутренней свободы человека с внешними условиями жизни заключается один из важнейших мотивов,

---

¹ Иначе мир был бы непрочен.

обусловливающих естественно-правовые стремления. Указания на высшее естественное право обыкновенно вызывались не мелкими и неважными противоречиями закона с жизнью, а крупными и серьезными конфликтами положительного порядка с нравственным сознанием. Из этих конфликтов и развивались обыкновенно учения естественного права. С точки зрения развитых П. И. Новгородцевым положений можно рассматривать естественное право как одно из проявлений связи права и нравственности. Оно представляет собой реакцию нравственного сознания против положительных установлений.

Разъясняя, что в самой природе права заключаются известные особенности, дающие постоянную пищу этой реакции, П. И. Новгородцев приводит следующие аргументы: развитой юридический строй покоится на господстве в жизни твердых и определенных норм, предписывающих общие решения для сходных случаев. Твердость права представляет собой настоятельную потребность юридического оборота. Без этого право было бы отдалено от игры случая и произвола, а общество было бы обречено на нескончаемые споры о правомерном и должном. Установление твердых норм для обсуждения подобных случаев представляет и требование самой справедливости, которая состоит в равном отношении к одинаковым положениям жизни. Но эта твердость правового порядка, достигаемая при помощи нормирования жизненных отношений, имеет и свою обратную сторону.

10. В первобытные эпохи, когда право находилось в живой связи с нравственным сознанием общества, оно изменялось и развивалось вместе с ним. Пока право живет в умах общества, не принимая формы писанной и строго определенной нормы, оно обладает свойством легко применяться к движению жизни. Оно остается неразрывным членом общей нравственной субстанции и находится в живом взаимодействии с подвижным нравственным сознанием. Когда потребность в твердости и определенности правового порядка вызывает необходимость писанных законов, право утрачивает свою прежнюю подвижность. Первоначальная целостность и конкретность юридических решений, их живая связь со всем нравственным созерцанием исчезает. Право отрывается от своего жизненного корня и выливается в абстрактную форму твердых и общих определений. Как бы удачно ни были при этом сформулированы законы, они могут оказаться несправедливыми в применении к отдельным случа-

ям или стать неудовлетворительными с течением времени. Это вытекает из самой сущности законодательных норм. Законодатель должен издавать норму общую, а между тем отдельные случаи, которые под нее подходят, могут отличаться резкими индивидуальными особенностями.

11. Законодатель должен издавать норму твердую, а отношения, к которым она применяется, подлежат изменениям. Это и придает праву известное несовершенство, которое порождает критику его со стороны подвижного нравственного сознания. С этой точки зрения естественное право представляет собой протест целостного и живого нравственного сознания против абстрактных постановлений закона. Являясь результатом обособления права от общей нравственной субстанции, оно означает собою стремление сохранить первоначальную связь между нравственностью и правом.

Эту стадию в развитии права и нравственности с необходимостью переживает каждый народ, способный к прогрессу. Поэтому, отмечает П. И. Новгородцев, необходимо рассмотреть связь естественного права с развитием личного сознания, являющегося орудием критики общепринятых установлений. С этой точки зрения противоречие положительного и естественного права сводится к противоречию историзма и рационализма [40, с. 17 – 18].

Столь же точно и последовательно, кратко и четко изложены Павлом Ивановичем Новгородцевым:

- Критика положительного права как продукт развития личности. Историзм и рационализм [40, с. 18 – 20].
- Гипотеза естественного состояния. Единое и неизменное естественное право [40, с. 20 – 22].
- Теория первобытного договора и народного суверенитета. Утверждение юридического характера естественного права [40, с. 22 – 24].
- Теория произвольного установления права [40, с. 24 – 27].
- Генезис исторической школы [40, с. 28 – 99], включающий следующие главы:

Глава I. Предшественники исторической школы в XVIII в.

Глава II. Связь исторической школы юристов с философскими учениями и идеями романтиков [40, с. 54].

Глава III. Тибо [40, с. 62 – 71].

Глава IV. Ф. К. Савиньи [40, с. 73 – 89].

Глава V. Г. Ф. Пухта [40, с. 91 – 99].

Глава VI. Критики исторической школы. Подготовка новых воззрений [40, с. 110 – 111].

Глава VII. Иеринг [40, с. 112 – 139].

Глава VIII. Преобразование взглядов Ф. К. Савиньи на существо положительного права [40, с. 140 – 176].

Заключение [40, с. 177 – 178].

Приложения [40, с. 180 – 186].

Нет сомнения в том, что почти за два десятилетия, прошедшие после издания книги П. И. Новгородцева, исследователи основных современных концепций права (нормативное понимание права, естественно-правовая концепция (нравственная школа права), социологическая юриспруденция) [24, с. 154 – 170] внимательно изучили не только книгу Павла Ивановича, но и многие источники, на которых она основана.

Применительно к предмету нашего исследования считаю возможным лишь сориентировать читателя на труды П. И. Новгородцева и классиков истории философии и права.

В анализируемой книге П. И. Новгородцева для автора настоящей монографии представляют интерес следующие положения и выводы:

1. «Всякая критика, а следовательно, и критика права, знаменует собой развитие личности и отрешения ее от авторитета преданий. Естественное право возникает как продукт индивидуального сознания, противопоставляющего себя господствующим убеждениям и установлениям. Со стороны теоретической, философской возникновение нравственной критики права равносильно возникновению рефлексии и рационалистического отношения к существующему. Оно означает собой стремление разума отрешиться от безотчетного преклонения пред данным порядком и возвыситься до сознательного отношения к действительности» [40, с. 18].

Поскольку рационализм и рефлексия представляют собой, по мнению П. И. Новгородцева, приложение разума к объяснению явлений, они служат неизбежным и вполне законным приемом естественно-правовой философии, как и всякой философии вообще.

Они выражают собой коренное стремление разума к отысканию рациональных оснований для всего существующего. В моральной области они проявляются в виде стремлений к нравственной автономии и к сознательному усвоению нравственных начал.

Нормальной целью развития следует признать, по мнению П. И. Новгородцева: 1) свободное усвоение коренных нравственных начал, которые прежде считались обязательными в силу предания; 2) с этой точки зрения рационализм должен приводить не к разрешению нравственных уз, стоящих над личностью, а напротив, к их укреплению при помощи сознательного усвоения.

2. «Но это умеренное направление рационализма является лишь позднейшей стадией в развитии мысли. Пробуждение критики и рефлексии сопровождается обыкновенно крайностями отрицания. От первоначальной преданности авторитетам разум переходит к радикальному отрицанию всего данного, всего, что кажется ему непонятным и неразумным. Так было в Греции в эпоху софистов. То же повторяется в Новое время, в эпоху Просвещения. Сомневаясь во всем, разум первоначально не сомневается в самом себе и в своем сомнении. Критикуя все, разум обнаруживает стремление к безапелляционному догматизму в своих критических суждениях. Это дает обыкновенно повод говорить о противоречии рационализма и историзма. Необходимость установлений, создававшихся веками и имеющих глубокие корни в истории, часто может представляться непонятной для поверхностного размышления. Но из этого противоречия субъективного разума отдельных лиц с мудростью веков вовсе не вытекает действительного противоречия разума и истории. Жизнеспособные исторические начала могут отвергаться лишь поверхностным размышлением; более глубокое исследование обнаруживает их разумную необходимость. Это свидетельствует обыкновенно о подъеме рационалистической мысли на высшую ступень. Отсюда происходит, что в пределах самого рационализма возникает борьба направлений. Так, Сократ и Платон восстают против софистов; идеалистическая философия Канта и в особенности его последователей протестует против утверждений эпохи Просвещения. Разум начинает относиться к данному с большим уважением, а к своему отрицанию – с большим сомнением. Вера в непогрешимость отрицающего разума сменяет-

ся критикой его способностей и средств. На этой стадии рационализм примиряется с историзмом и вместо того, чтобы отрицать историю, ищет в ней проявления разумных начал» [40, с. 18 – 19].

3. Абстрактный рационализм, восполняясь историческим созерцанием, приходит к высшей точке зрения исторического рационализма, объединяющего понятия разума и истории в идее разумного развития. Это объединение требуется необходимым соотношением обеих точек зрения, исторической и рационалистической, из которых каждая немислима без другой.

«Если рационализм отрицает все историческое, не находя в нем соответствия со своими принципами, то этим самым он обнаруживает бессилие и бессодержательность этих принципов. Чтобы обладать жизненным значением, они должны иметь корни в действительности и хотя бы частично проявиться в истории» [40, с. 19]. Безусловным отрицанием всего исторического рационализм проявляет лишь собственную неспособность открыть в историческом процессе присутствие разумных начал и понять то, что не подходит под его абстрактные категории.

«С другой стороны, односторонний историзм, отправляясь от законного стремления к признанию и оправданию индивидуальных положений, кончает безусловным преклонением пред всяким историческим содержанием, если только он отказывается от всяких принципиальных суждений. Перенесенный в практическую область, он обозначает веру в произвольное течение истории и пассивное отношение к совершающимся в ней процессам. Но в каждый данный момент история представляет нам не законченные и готовые результаты предшествующего развития, а смесь старого и нового, отживающего и нарождающегося, дурного и хорошего¹. К этому смешению разнородных начал нельзя относиться с одинаковым признанием. Человек способен сознать и различать противоположные исторические течения и сообразно с этим действовать» [40, с. 19 – 20].

Отмечая, что далее автор опять подошел к данному выше определению естественного права, П. И. Новгородцев подчерк-

---

¹ Именно в этом эффективность применения исследователями исторического метода, материалистической диалектики и системного подхода к изучению генезиса, гносеологической сущности, современного состояния и перспектив развития юриспруденции.

нул: «Если историзм знаменует собой преклонение пред историей, то рационализм как логическое орудие естественного права включает в себя идею критики и суда над ней; это есть протест личного нравственного сознания против отживших свой век установлений¹. Как требование новых путей он является выражением личной воли и мысли, стремящихся формулировать новые задачи и их решения. Современной науке известно, насколько это формулирование совершается в зависимости от исторических условий. Но именно этим объясняется, что удачно выраженная идея способна охватывать общество и направлять его на новые пути, становясь организующей силой истории» [40, с. 20].

4. Далее П. И. Новгородцев последовательно рассматривает основные черты, из которых слагалась естественно-правовая философия прошлого времени.

Гипотеза естественного состояния. Единое и неизменное естественное право.

Прежнее выше стремление к нравственной оценке права с точки зрения известных идеальных требований сменилось у автора книги пониманием под этими требованиями нравственных начал, к созданию которых человечество приходит исторически, в постепенном процессе своего развития. В противоположность этому старая философская школа рассматривала их как особую систему юридических норм, составляющих изначальное достояние человеческого рода. П. И. Новгородцев отмечает, что это воззрение встречается уже у римских юристов, говоривших о естественном праве, полученном людьми от природы.

В «Дигестах» Юстиниана «мы находим также и представление о естественном состоянии, которое считалось эпохой господства естественного права. Римские юристы думали, что некогда все люди были равны и свободны и составляли нераздельную семью, пользовавшуюся преимуществами идеального правопорядка. Эти воззрения, отразившие в себе, вероятно, сказание о Золотом веке, столь свойственное самым различным народам древности, были усвоены и Средними веками. Богословская мысль нашла подкрепление для этих понятий в библейских предани-

¹ Определить это в современных условиях возможно путем анализа характера общественных отношений с целью ответа на вопросы, какие из них отжили, какие появились новые, каким образом возможно быстро и качественно отрегулировать – принятием нового закона или внесением изменений и дополнений в действующее законодательство.

ях, и идея первоначального естественного состояния сделалась общим местом средневековой доктрины. Философия права Нового времени восприняла эту идею как старую школьную аксиому» [40, с. 20 – 21].

5. П. И. Новгородцев считает, что гипотеза естественного состояния поддерживалась особым представлением об историческом процессе как об уклонении от первоначального совершенства. Предполагалось, что сначала существовали естественная религия, естественная мораль и естественное право, от которых люди удалились с течением времени. Сообразно с этим «жизненным и научным идеалом считалось возвращение к старой истине в ее первоначальной чистоте и неизменном совершенстве. Наряду с этой неизменной истиной исторические различия и особенности казались результатом произвола и случая. Значение развития, сила индивидуальных условий и положений не принимались в расчет» [40, с. 21].

6. «Так можно, – считает П. И. Новгородцев, – объяснить представление о естественном состоянии и о естественном праве как неизменном идеале, пригодном одинаково для всех времен... В этой идее нельзя не признать вспомогательного научного приема, при посредстве которого могли приходиться к правильным выводам. С помощью гипотезы естественного состояния, в сущности, хотели вывести начала права, предшествующего всяким законодательным установлениям и вытекающего непосредственно из человеческой природы. В этом выражалось основное стремление философии права к открытию высших и последних оснований юридических установлений. В этом смысле, отвергая идею естественного состояния, мы никак не можем отрицать за попытками старой философии права известного научного значения» [40, с. 21]. Точно так же в отношении к представлению о неизменном и общеобязательном естественном праве мы должны заметить, что в нем отразилась склонность нравственного сознания представлять свои постулаты безусловными и всеобщими.

«Моральные требования, как показал Кант, по природе своей носят характер категорических императивов¹. Безусловность

¹ Императив (от лат. imperativus – повелительный) – требование, приказ, закон. И. Кант ввел в этику понятие категорического императива – безусловно общеобязательного формального правила поведения всех людей. Категорический императив требует поступать всегда в соответствии с принципом, который в любое время мог бы стать всеобщим нравственным законом, и относится ко всякому человеку как к цели, а не как к средству» [82].

этих императивов относится, однако, не к содержанию их, а к форме: по содержанию они могут быть различны, сообразно с различными индивидуальными положениями. Старая философия не признавала этой истины и считала возможным неизменное содержание идеальных норм. В этом состояла ее ошибка. Но за этим ошибочным допущением скрывалось присущее нравственному сознанию стремление к безусловности своих убеждений» [40, с. 21 – 22].

Рассмотрев далее теорию первобытного договора и народного суверенитета, П. И. Новгородцев доказал юридический характер естественного права, т. е. теорию произвольного права «в том виде, в каком его формулировали, например, Руссо и Вольтер, видевшие в праве человеческое изобретение, которое всегда можно отменять и заменять по желанию» [40, с. 24 – 25]. Но за подобными воззрениями скрывалась, считает П. И. Новгородцев, верная мысль о влиянии на правообразование человеческой воли. «В утверждении, что в истории действуют произвол и случай, выразилось сознание, что с моральной точки зрения нельзя безразлично относиться к наследию прошлого, которое создается при участии личной воли человека. Действия личности могут быть своекорыстными и противоречащими нравственным требованиям, и объяснять их как необходимый результат предшествующих причин не значит еще их оправдывать. Философы естественно-правовой школы не сознали только, что рядом с личностью в истории действуют и другие силы, которые мы объединяем теперь под общим именем исторических условий, – условий времени и места» [40, с. 25].

П. И. Новгородцев считает, что они не понимали того, что законодатель не может переделать в любое время историческое здание по своему вкусу и желанию и что он должен соотноситься с силой обстоятельств. Но если с обстоятельствами следует считаться, «то их нельзя рассматривать как неизменный порядок природы, над которым человек не властен. Данным условием можно противодействовать, пользуясь одними историческими силами против других. Хотя и в преувеличенном виде, естественно-правовая школа выразила своим учением о произвольном установлении права именно эту мысль о возможности воздействия на историю. В этом отношении она была, несомненно, ближе к истине, чем школа Ф. К. Савиньи с ее учением о произвольности правообразования» [40, с. 25].

Генезис исторической школы Павел Иванович Новгородцев ищет и находит в предшественниках исторической школы в XVIII в. Среди них: гёттингенская школа, взгляды ее основателя Иоанна-Стефана Пюттера и его главнейшего ученика Густава Гуго. В числе первых поборников исторического направления, кроме Густава Гуго, Ф. К. Савиньи называет еще Юстуса Мёзера, который, по его словам, «с большим пониманием всюду старался показывать значение истории, между прочим и в отношении к гражданскому праву» [40, с. 42, 48 – 53].

Далее, рассмотрев связь исторической школы юристов с философскими учениями и с идеями романтиков, П. И. Новгородцев, прежде чем перейти к рассмотрению основ исторической школы, посчитал излишним дать краткую характеристику воззрений Тибо [40, с. 62 – 71] и основы исторической школы – по учению Ф. К. Савиньи и Пухты [40, с. 72 – 99].

В специальной главе IV книги, посвященной Ф. К. Савиньи, П. И. Новгородцев отмечает следующие основные положения его концепции:

1. От практического вопроса о кодификации он перешел к общим рассуждениям о происхождении права и развил при этом целую теорию правообразования в духе новых исторических воззрений. «В области юриспруденции никто еще не высказывал до него этих воззрений с такой уверенностью и определенностью. Талантливая форма изложения и принципиальная постановка вопроса, которым интересовались все, обратили на его произведение общее внимание. Оно сделалось программой новой школы» [40, с. 73].

2. В рассуждениях Ф. К. Савиньи автор анализируемой книги П. И. Новгородцев считает возможным отметить то же сочетание научных мотивов с политическими, которое является характерным для Г. Гуго. Историческая теория его точно так же подкрепляется тенденциями практического консерватизма. Но у Ф. К. Савиньи консервативные стремления получают иные основания, чем у его гёттингенского предшественника. Охранительная проповедь Г. Гуго имела своей целью не только поддерживать уважение к прошлому, но и укрепить авторитет власти. Общим результатом его требований являлась полная преданность существующему, каково бы оно ни было.

3. У Ф. К. Савиньи преобладающим практическим мотивом становится противодействие правительственному вмешательству в естественное течение жизни. В этом отношении он мог иногда вступать в противоречие с политическим абсолютизмом, к которому склонялся Г. Гуго.

4. Среди научных задач Ф. К. Савиньи полемика с естественным правом занимает столь же второстепенное место, как и в литературной деятельности гёттингенской школы. С абстрактными философскими теориями боролись как с одной из причин упадка юриспруденции, возрождение которой было главной целью стремлений [40, с. 73].

Однако философская сторона исторической школы всецело определяется ее отношением к естественному праву и к состоявшим с ним в тесной связи старым взглядом на историю. «Как покажет дальнейшее изложение, отношение это представляется гораздо более сложным, чем думают обычно. Вопреки распространенному представлению, оно характеризуется далеко не одним отрицанием старых начал. В основных воззрениях школы мы найдем и признание некоторых здоровых тенденций естественно-правовой философии. Более того, мы откроем у нее и отражение иных философских заблуждений, объясняющиеся силой традиции» [40, с. 73 – 74].

Представляя общую характеристику исторической философии Ф. К. Савиньи, Павел Иванович Новгородцев обращает наше внимание на следующие положения:

1. Основой воззрений Ф. К. Савиньи на историю является то объективно историческое созерцание, которое со времени Фридриха Шеллинга стало достоянием немецкой философии. «Подобно современным ему философам, Ф. К. Савиньи думает, что исторический процесс управляется законом внутренней необходимости. Жизнь народов, как и отдельных лиц, ни на минуту не знает абсолютного застоя и находится в постоянном движении, но это движение имеет характер органического и закономерного развития, исключаящую всякую мысль о случае и произволе. Последнее утверждение служит отличием Ф. К. Савиньи от Канта и Ф. Шеллинга. Корифеи идеалистической философии согласно учили, что общий план, с необходимостью осуществляющийся в истории, допускает частные отступления и произвольные действия. Ф. К. Савиньи, напротив, очень настаивает

на том, что исторический процесс совершается независимо от индивидуального произвола. В своем стремлении подчеркнуть органический характер истории он приходит к крайнему выводу, отрицающему всякое участие человеческой воли в историческом развитии» [40, с. 74].

2. Этот вывод подкрепляется в доктрине Ф. К. Савиньи учением о национальном сознании как источнике исторических проявлений народной жизни. Все эти проявления имеют, по его мнению, свою последнюю основу в общем убеждении народа, одинаково присущем всем его членам. Независимое от личных и частных мнений, оно господствует над ними как прирожденное достояние каждого. Повинуясь закону внутренней необходимости, оно постепенно раскрывает свое содержание в истории. Согласно этому воззрению, развитие права, как и других сторон народной жизни, совершается в сфере безличного народного духа, в которую не проникают ни страсти людей, ни случайные превратности истории. Это придает положительному праву особенное значение. Как органический продукт внутренних сил народа оно приобретает высший авторитет и становится одинаково неприкосновенным как для общества, так и для правительства. С этой точки зрения теоретические построения идеального права должны казаться жалкими попытками субъективного разума изменить естественное течение истории.

3. Как мы можем отсюда видеть, – пишет далее П. И. Новгородцев, – в теории Ф. К. Савиньи положительное право уже в силу своего происхождения наделяется высшим моральным авторитетом. В этом заключается его существенное отличие от Г. Гуго; в этом же состоит и особенность его отношения к естественному праву. Для гёттингенского писателя последней санкцией права являлось его соответствие однажды сложившимся отношениям.

4. Вопрос «о нравственном оправдании юридических норм» у него совершенно отпадал, и, как мы видели, Г. Гуго готов был мириться со всяким содержанием права, лишь бы только оно утвердилось в обществе. Подобное воззрение устраняло, конечно, основную проблему естественного права, но само по себе оно создавало серьезные затруднения для его сторонников. Не говоря уже о том, что оно шло вразрез с присущим обществу сознанием связи между правом и нравственностью, оно явля-

лось также противоречием идее прогресса. Не разрешая нравственных сомнений относительно положительного права, оно лишь обходило их, ссылаясь на то, что надо принимать все как есть» [40, с. 74 – 75].

5. «Ф. К. Савиньи, – отмечает П. И. Новгородцев, – нашел другой выход, который позволял ему, не отрицая идеи прогресса и нравственной сущности права, высказываться против естественно-правовой идеи и стоять за исторические установления.

Если рационалистическая философия отрицала положительное право на том основании, что оно является продуктом случая и произвола, то он попытался в самих условиях происхождения права найти для него нравственное оправдание. Таков был смысл его учения об органическом развитии юридических норм из национального сознания» [40, с. 75].

6. Если бы это воззрение могло быть обосновано исторически и философски, то оно, как считает Павел Иванович Новгородцев, способно было бы в самом корне подрвать идею естественного права. «В самом деле, если положительное право является органическим продуктом народного сознания, создающимся помимо человеческой воли, то критика его становится излишней и неуместной» [40, с. 75].

Из идеи категорического императива и учения о естественном праве с необходимостью вытекало следующее положение П. И. Новгородцева: «государство произвольно в создании норм права. Далеко не все нормы, издаваемые государством, являются правовыми по своей сущности, хотя формально ими именуется. Для того чтобы норма была действительно правовой, она должна отвечать требованиям справедливости, которая, безусловно, предполагает свободу каждой личности и ее самостоятельность. Поэтому в философском смысле личность выше государства. Личность существует Божьей милостью и мудростью не менее, чем государство» [40, с. 6]. В этом П. И. Новгородцев был глубоко убежден.

В специальном разделе своей книги Павел Иванович продолжает анализировать первоначальные положения Ф. К. Савиньи, совокупность которых относилась к теории органического развития права, роли законодательства, национальному характеру права.

«С самого начала истории право, подобно языку, нравам и учреждениям, имеет определенный характер, свойственный данному народу. Все эти проявления народной жизни в действительности неразрывно связаны между собой и только представляются нам обособленными. Их связью служит общее убеждение народа и одинаковое чувство внутренней необходимости, исключаящее всякую мысль о случайном и произвольном происхождении. Подобно возникновению, и дальнейшее развитие права состоит в органической связи с сущностью и характером народа: им управляет тот же закон внутренней необходимости. Заключенное первоначально в общем сознании народа, оно начинает разрабатываться с развитием культуры, сословием юристов. Но и здесь оно не перестает быть частью народной жизни и продолжает развиваться путем органическим. Таким образом, все право повсюду создается не произволом законодателя, а при посредстве внутренних незаметно действующих сил, как право обычное» [40, с. 76 – 77]. Приписав происхождение права действию внутренних тайно действующих сил, Ф. К. Савиньи сам считает нужным сделать при этом известные ограничения. Он замечает, что здесь предполагается беспрепятственное национальное развитие, совершающееся без чуждых влияний; с другой стороны, не отрицается частичное воздействие на гражданское право законов – как благотворное, так и вредное. Ф. К. Савиньи допускает, следовательно, как возможность иностранных влияний, так и случаи законодательного вмешательства в органическое течение жизни [40, с. 77].

7. Образцом чисто органического развития, на основании которого Ф. К. Савиньи построил свою теорию, служило для него право Древнего Рима. Новые формы создавались здесь в непосредственной связи со старыми, и юридическое мышление постепенно переходило от крайней простоты к высшему разнообразию без внешних препятствий и перерывов. Все римское право развивалось изнутри, как право обычное. Что же касается Германии и вообще новых народов, то у них не было непрерывного национального развития. Они рано подверглись римскому влиянию; а с другой стороны, постоянные передвижения и столкновения с другими племенами и внутренние революции, неизвестные римской истории, совершенно изменили первоначальные их установления. Когда выработалась феодальная система, от ста-

рой нации не осталось более и следа. Это превращение уже совершилось, когда римское право получило доступ в Германию¹.

П. И. Новгородцев в завершение анализа научных взглядов Ф. К. Савиньи делает вывод: «Всюду, где только возникает вопрос о юридическом отношении, соответствующее ему правило оказывается уже существующим и не нуждается в придумывании. Вследствие этого свойства права, – продолжает далее Ф. К. Савиньи, – по которому оно является данным в каждом случае, когда его ищут, мы и называем его правом положительным» [40, с. 83].

Глава V анализируемой книги П. И. Новгородцева «Пухта» свидетельствует о том, что воззрения исторической школы получили у Пухты дальнейшее развитие.

Сочинение, в котором Г. Ф. Пухта сделал опыт развития идей Ф. К. Савиньи, было посвящено специальному исследованию обычного права, которое еще со времен Г. Гуго считалось образцом самобытного развития.

У Ф. К. Савиньи оно получило «значение непосредственного продукта народного сознания». Эта мысль является основной и в монографии Пухты. Возвысить авторитет обычного права, показать его связь с народным духом и отсюда вывести его практическую силу – таковы были руководящие идеи классического труда, носящего заглавие «Das Gewohnheitsrecht». Осуществление этих идей само собой влекло Пухту к подтверждению теории Ф. К. Савиньи на основе собственной теории преобразования [40, с. 91 – 95], а воззрения Пухты на положительное право явились «семенами» дальнейшего развития [40, с. 95 – 99].

Забывая о судьбе исторической школы в последующей юриспруденции, Павел Иванович Новгородцев отмечает: «Оставляя в стороне тех приверженцев школы, которые верно хранили ее

---

¹ И не только в Германию. Во многих странах Европы в средние века укоренились рецепты римского права.

Рецепции римского права – «заимствование римского права рядом западноевропейских стран начиная с XII в. и особенно в XV – XVI вв. Рецепция римского права привела к тому, что в одних из этих стран римское частное право стало действующим, а в других оказало значительное воздействие на содержание национального гражданского права. Такая исключительная роль римского частного права объясняется тем, что оно было наиболее совершенной формой права, основанного на частной собственности» [90, с. 885].

традиции, не подвергая их критической проверке, обратимся к изучению юристов, своим анализом способствовавших дальнейшему развитию воззрений Ф. К. Савиньи и Пухты. Главное внимание наше должно быть уделено Р. Иерингу, пересоздавшему прежнюю теорию правообразования, и современным юристам, стремящимся окончательно порвать с шаткостью прежних определений положительного права. Но предварительно я должен, хотя бы в кратком очерке, характеризовать промежуточные звенья и подготовительные течения. В обоих указанных направлениях прогресс мысли совершился постепенно» [40, с. 100]. С этой самому себе поставленной задачей Павел Иванович Новгородцев, крупнейший русский правовед, справился блестяще [40, с. 101 – 186]. Выдающийся ученый, исследовавший труды классиков истории и философии права в XVIII в., современник событий XIX и начала XX ст. в книге своей «Историческая школа юристов» провел для современных исследователей настоящий «мастер-класс», свидетельствующий об умениях профессора П. И. Новгородцева:

1. Четко обозначить проблему, очертить ее предмет и основные направления исследования.

2. Проанализировать обширный материал, значительный массив научной литературы, в том числе иностранной на языках авторов.

3. Дать всеобъемлющий, но весьма точный лапидарный [82, с. 673] анализ, принципиальный, но тактичный, не унижающий критическими замечаниями достоинство авторов.

Все вышеперечисленное возможно благодаря глубокому знанию предмета исследования, материи, принципов и методики, на которых строится здание уникального авторского восприятия окружающего мира, предшествовавших и современных ему проблем юриспруденции.

Результаты исторических изысканий П. И. Новгородцева позволят современным исследователям «перекинуть мост» из глубины веков в современность, точно определить генезис и гносеологическую сущность современных явлений и процессов в юридической науке, в постижении его величества «права».

1.3. ИСТОРИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА БЕЛАРУСИ В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ИЗВЕСТНЫХ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ¹

Во введении в книге Г. А. Василевич и И. А. Юхо справедливо отмечают, что «значительным достижением современной цивилизации и правовой науки является разработка международного публичного и национального конституционного права, что содействует устойчивому сближению всех народов и поступательному развитию демократических основ государственного устройства каждой страны. Наивысшей целью Республики Беларусь является обеспечение прав и свобод ее граждан, что достигается основательным освоением Конституции всеми ее гражданами и особенно должностными лицами. Этой же цели служит и изучение истории развития и становления конституционных норм нашего народа, начиная с древнего обычного права до современной Конституции» [22, с. 8].

Опираясь на характеристику правовых норм – грамот (привилеев) великих князей Полоцкой земли Скиргайло (1387 – 1392 гг.), Витовта (1392 – 1430 гг.), Жигимонта (1432 – 1440 гг.), Казимира (1440 – 1492 гг.), Александра (1492 – 1506 гг.), в которых сохранились нормы X – XII вв., определявшие следующие положения: 1) князь не имел права вмешиваться в церковные дела; 2) иные ограничения власти князя и права граждан и др., свидетельствующие, что наши предки выработали в X – XII вв. ряд конституционных норм, которые позже подтверждались в XIV – XVI вв. в областных и общеземских грамотах (привилеях).

В областных грамотах имелись конституционные нормы, закрепившие автономию отдельных белорусских земель в составе Великого княжества Литовского. Наиболее известными были областные грамоты: Витебской земли – 1503, 1509 и 1561 гг.; Полоцкой – 1511, 1547, 1580 гг.; Смоленской – 1505 года; Дрогиченской (на реке Буг) – 1511, 1547 гг.; привилеи, выданные Бельскому повету, – 1501 и 1547 гг.; Мстиславльскому повету – 1551 года [87, с. 364].

---

¹ И в собственном переводе, одинаково свободно владея русским и белорусским государственными языками.

Сохранение земли как единого целого и обособленной административно-территориальной единицы с ее автономными правами в составе Великого княжества Литовского было закреплено во многих положениях, записанных в привилеях (приводятся многочисленные примеры – И. Б.) [22, с. 17 – 18].

В областных привилеях значительное место было уделено обеспечению имущественных и личных прав зажиточных слоев населения.

При сравнении содержания общеземских привилеев с областными отмечается, что многие нормы их содержат тождественные правила. Учитывая, что нормы областных привилеев носят более древний характер, с достаточным, по мнению авторов, основанием можно сделать вывод, что в этой части общеземские привилеи ничего нового не вносили, а только закрепляли в законе местное обычное право. Сравнение же норм общеземских и областных привилеев позволяет сделать вывод об их взаимной связи и единстве происхождения их источников с нормами древнего местного обычного права [22, с. 18].

При этом нужно иметь в виду, что после распространения католицизма могло иметь определенное влияние и зарубежное право (римское, польское, немецкое), однако в основе привилеев лежало все-таки местное обычное право.

В государственно-правовой жизни ВКЛ существенное значение имел привилей, выданный князю Скиргайло (Ивану) от 28 апреля 1387 г., которым подтверждались и закреплялись права Скиргайло на руководство всем Великим княжеством Литовским после вступления великого князя Ягайло на польский трон.

Далее отмечается, что грамота 1387 года была названа «правдой», законодатель тем самым подчеркнул тот факт, что грамота носит общегосударственный характер, а не является актом частноправового характера [22, с. 19].

Правовая регламентация союзных отношений ВКЛ с Польшей в виде персональной унии и юридическое закрепление суверенности Великого княжества Литовского были оформлены Островским соглашением 1392 года, по которому великий князь Скиргайло переводился на Киевское княжество, а полномочия великого князя передавались князю Берестейскому и Гродненскому Витовту (Юрию, Александру). Дальнейшее правовое зак-

репление союзных отношений с Польшей было осуществлено актами Виленско-Радомской унии 1401 года и Городельской 1413 года [22, с. 19].

Городельский привилей был выдан от имени Ягайло и Витовта и имел целью укрепление и расширение католицизма. В нем делалось явно ложное утверждение, что будто бы после распространения католической веры государства и земли, соединенные в составе Великого княжества Литовского, были присвоены, включены, соединены, переданы польскому королевству с согласия князей, панов, шляхты, должностных лиц и бояр Великого княжества. Но в статье 11 этого привилея было заложено, что после смерти Витовта, при отсутствии наследников, паны и шляхта Великого княжества Литовского не будут выбирать себе нового князя без согласия короля Ягайло и польских панов, а также после смерти польского короля без наследников поляки не должны выбирать себе нового короля без согласия великого князя Литовского и панов-рады княжества. Тем самым эта статья сводила на нет первую статью, поскольку сохраняла обособленность Великого княжества Литовского и юридически закрепляла конституционный характер выборности должности великого князя [22, с. 19].

Важным этапом в развитии законодательства вообще и конституционного права в частности послужил привилей Казимира 1447 года. В нем более полно и основательно были определены права класса феодалов и сословия шляхтичей, конституционные принципы уголовного, гражданского и государственного права. Так, в третьей статье обращает на себя внимание расширение круга лиц, которым гарантируется их неприкосновенность: более полно перечислены группы класса феодалов и сословия шляхты, а также включены городские жители (местичи), которые отмечены и в преамбуле привилея. Все это позволяет сделать вывод, что в привилей 1447 года был не только сословным актом, но и имел юридическое значение и для простых людей, особенно горожан. В этом нас еще более убеждает содержание статей 2, 4, 7, 8, 9, 14.

В статье 5 помещена важная конституционная норма о праве феодалов свободно выезжать за границу «для лучшего счастья приобретения, а любо учеников рыцарских, кроме неприятельских земель» [22, с. 20]. Далее в привилее была установлена норма, по которой крестьяне и подданные князей, рыцарей,

шляхты, бояр и мещан освобождались, в пользу своих панов, от государственных налогов, работ и других повинностей, за исключением строительства и ремонта замков, дорог и мостов, а также натурального налога, называемого «стаціі». В силу этого акта государственные полномочия по сбору налогов с населения были переложены лично на феодалов. Благодаря этой норме феодалы значительно увеличивали свой экономический и вместе с этим и политический вес в государстве.

Процесс увеличения власти феодала над крестьянами получил юридическое оформление в артикуле 11, по которому ни великий князь, ни его наместники, ни другие служебные особы не властны были принимать на государственные или великокняжеские земли частновладельческих крестьян. Одновременно это же запрещалось и феодалам. Тем самым этой нормой было положено начало юридического сокращения права перехода крестьян [22, с. 20].

В процессе приспособления исключительное значение имела статья 12, согласно которой за феодалами закреплялось право судить зависимых крестьян, кроме тех случаев, когда феодал не пожелал бы сам разрешать дело. Таким образом, привилей 1447 года узаконил захват феодалами функций государственной власти в отношениях с феодально-зависимым населением, что содействовало усилению внеэкономического принуждения. Все это позволяет считать привилей 1447 года главным правовым актом, который изложил основы юридического оформления феодальной зависимости крестьян.

Исключительно важное государственно-правовое значение имели два последних артикула этого привилея. В них законодательно закреплялась территориальная целостность государства, его суверенные права и обособленность. Привилей запрещал власти раздавать государственную собственность и «пасады» иностранцам. Эти артикулы были направлены против проникновения польских феодалов в Великое княжество Литовское и иллюстрировали отрицательное отношение феодалов княжества к разного рода иностранцам.

Анализ содержания привилея 1447 года позволил авторам сделать вывод, что конституционное значение заключалось прежде всего в укреплении суверенитета и обособленности Великого княжества Литовского, несмотря на то, что великий князь Ка-

зимир 27 июня 1447 г. стал королем Польши, в результате чего была обновлена персональная уния двух государств [22, с. 20].

Вступление на великокняжеский трон Александра Казимировича в 1492 году было ознаменовано выдачей нового универсального привилея, в котором содержались 33 статьи.

В первых двенадцати статьях подтверждались, с частичными изменениями и уточнениями, все права и привилегии, объявленные в ранее принятых грамотах. В статье 13 закреплены основные принципы международной политики, на основе которых правительство было обязано поддерживать добрососедские отношения со всеми государствами и сохранять все ранее заключенные союзы и соглашения. Новыми были также нормы, предусматривавшие юридическое закрепление возросшей роли крупных феодалов и их органа – Рады.

Привилей устанавливал, что великий князь не имел права отменять или изменять законы, постановления и судебные решения, принятые совместно с Радой. В случае же если при обсуждении в Раде каких-нибудь постановлений паны не согласятся с позицией великого князя, то он был обязан выполнять то, что ему посоветуют паны-рада.

Привилей запрещал должностным лицам вымогать у подчиненных и населения сверх установленных платежей различного рода подачки. Эту норму можно рассматривать как первый писанный правовой акт, положивший начало борьбы со злоупотреблениями местных властей. В статьях 16 – 20 определены общие принципы порядка назначения и освобождения от должности без вины, установленной судом в процессе публичного разбирательства. Местные должностные лица должны были выполнять свои обязанности и решать дела в соответствии с местными обычаями.

Привилей 1492 года законодательно подтвердил обязательный характер местных правовых обычаев. Правительство было обязано давать государственные должности и собственность в управление и держание только уроженцам Великого княжества. На должности должны были назначаться лица, наиболее годные, и те, кто принес государству наибольшую пользу [22, с. 20].

В привилее объявлялась необходимость вынесения справедливых судебных решений, запрещались взятки и судейская необъективность. Устанавливались соответствующие сроки рас-

смотрения дел. Тем самым этот конституционный акт был направлен на усовершенствование единых для всего государства норм судопроизводства.

Классовая и сословная направленность привилея особенно отчетливо была «высказана» в статье 25, по которой правительство обязывалось не возвышать простых людей над шляхтой. С целью недопущения перехода имений в руки иностранцев устанавливались правила, по которым в случае, если женщина выходила замуж за границы Великого княжества, она должна была продать или иным способом избавиться от своего недвижимого имущества. В привилее объявлялась неизменность всех ранее выданных грамот, оставшихся в силах «на вечные времена» [22, с. 21].

Привилей послужил важным шагом в законодательном закреплении основных принципов гражданского, семейного, уголовного, административного права. Особенно важное государственно-правовое значение имели нормы, закрепившие ограничения власти государя и фактически определившие его правовое положение не как государя-вотчинника, а как высшего должностного лица в государстве.

Конституционный характер привилея 1492 года становится еще более ясным и точным в связи со сделанными в нем дополнениями и уточнениями, которые более точно выразили его общегосударственное значение.

Привилей 1506 года начинается общепринятым для всех привилеев вступлением, но содержание его существенно отличается от других. В нем сохраняется церковная формула «Божьей милостью», но одновременно подчеркивается, что избрание великого князя произошло с согласия и по желанию духовных и светских феодалов, а также других подданных и жителей Великого княжества Литовского. На самом деле, как известно, простые люди не участвовали в избрании государя, но внесение такой записи свидетельствовало о желании властной верхушки держать власть в своих руках, опираясь как будто на волю всего народа, поскольку они считали себя представителями и выразителями его воли.

Кроме того, в привилее подтверждались «все права, вольности и грамоты», выданные церкви, духовным и светским феодалам, «городам, мещанам, жителям и вообще лицам всех сосло-

вий и положений» [22, с. 22]. Это означало, что в этой части привилей был адресован всему населению Великого княжества. Понятно, что упоминание о сохранении прав и вольностей всего населения носило в значительной степени пропагандистский характер, но все же оно имело и практическое значение в части сохранения в силе записанных в областных, волостных и городских привилеях предписаний, в которых содержались правила, которые защищали в определенной степени права простых людей.

Новой для общеземских привилеев была запись о праве поданных подавать челобитные и другие жалобы (статья 8). Оканчивался привилей 1506 года обещанием, данным великим князем под присягой, сохранять все законы и ранее выданные грамоты в полной силе на вечные времена.

Изданием привилея от 7 декабря 1506 г. завершился первый этап развития белорусского конституционного права в форме привилеев [22, с. 22].

Проведенные в 20-х гг. XVI ст. работы по кодификации и систематизации права Великого княжества Литовского, результатом которых стал изданный Статут 1529 года, положили начало новому этапу развития конституционного права.

Дальнейшее развитие права осуществлялось в направлении создания статутов и сеймовых постановлений (ухвалений и конституций). Вместе с тем в середине XVI ст. продолжают издаваться и привилеи, хотя их содержание, кроме «подтверждаемых» привилеев 1529, 1547 и 1551 гг., носит ограничительный характер. Например, привилей от 7 июня 1563 года высокого стиля словами объявлял уравнение в правах православных феодалов с католиками.

Ряд новых положений вносился Бельским привилеем 1564 года, в котором объявлялось отделение некоторых судебных органов от администрации, выборность сословных судов, равенство шляхты перед судом и законом. Все эти положения были взяты из проекта нового Статута, вступившего в силу в 1566 году.

Подобный характер имел и привилей от 30 декабря 1565 г., определивший порядок созыва поветовых сеймиков.

Подводя итог рассмотрения областных и общеземских привилеев, авторы анализируемой книги отмечают, что они в своей

совокупности представляли собой основные законы государства, т. е. формировали своеобразную конституцию, в которой были закреплены основные положения государственного и других отраслей права. В исторической литературе их значение часто при-нижалось. Некоторые историки не желали видеть роли народа, оказывавшего своими выступлениями в 1386 – 1432, 1440 и других годах нажим на правотворчество и правосознание господствующего класса, а также заставлявшего властные верхи вырабатывать наиважнейшие законодательные акты. Поэтому во многих привилеях имелись нормы, прямо или косвенно адре-сованные всему народу государства [22, с. 22 – 23].

Белорусские грамоты (привилеи) XII – XVI вв.

(Извлечения)

3.2.1. Полоцкая грамота 1511 года.

3.2.2. Грамоты XV – XVI вв. (тесты и извлечения из тек-стов):

- 1) Извлечения из Полоцкого привилея 1511 года норм XV – начала XVI вв.;
- 2) Извлечения из общеземских грамот (привилеев):
  - а) из привилея Казимира 1447 года;
  - б) из привилея Александра 1492 года;
  - в) из привилея Жигимонта Казимировича 1506 года.

3.2.3. Грамота мещанам городу Минску 1499 года на Магдебургское право [22, с. 23 – 31].

3.2.4. Комментарии авторов анализируемой книги к грамо-там (привилеям).

В комментариях содержатся разъяснения сущности и истории отдельных статей.

К разделу 1.2 книги «Белорусские грамоты (привилеи) XII – XVI вв.»:

1. Данные нормы выработаны во времена, когда на Беларуси шел процесс укрепления христианства и духовенство было за-интересовано, чтобы органы государственной власти не вмеши-вались в церковные дела и не отбирали церковную собствен-ность.

Можно предположить, что эта статья была разработана в XI в. и не позднее первой половины XII в.

2. Купленины – недвижимая феодальная собственность, приобретенная по договору купли-продажи, собственник которой мог свободно ею распоряжаться. По этой статье князю запрещалось вмешиваться в выморочную¹ (беззадшчыну) и наследственную (отумершчыну) собственность, что свидетельствует про возникновение данной нормы до того, как Полоцкое княжество вошло в XIII в. в состав Великого княжества Литовского, поскольку с этого времени выморочная собственность должна была переходить в пользу государства – ВКЛ.

3. Предусматривалось, что если обвиняемый имел поручителя, то запрещалось его лишать свободы (воли) до суда.

4. Суду запрещалось выносить приговор на основании одного частного признания обвиняемого, сделанного во время пытки.

5. Рабы, челядь невольная по древнему праву не признавались субъектами процессуального права. Они не могли предъявлять иски или обвинения или отвечать на них. За раба в суде должен был выступать его хозяин. Это не означало, что рабу запрещалось быть на суде свидетелем или обвиняемым.

6. По древнему обычаю перевозка княжеской и государственной собственности производилась на лошадях местных жителей, но полочане и витебляне в договорах со своими князьями обусловили себе право не давать коней. Видимо, эта норма уже существовала в начале XIII в., когда интенсивно развивалась торговля с Ригой и Готским берегом после заключения договора 1229 года.

7. Запрещалось пересматривать судебные решения старых судов. Точного срока, когда дела или решения становились старыми, не было, но имелось в виду, что запрещалось пересматривать дела, рассмотренные предыдущим князем.

8. В исторической литературе точно неизвестно, кто такой был языческий жрец-крева, который в дохристианский период выполнял обряд признания юноши мужчиной, выстригая при этом ему на голове клок волос, как это потом делалось при постриге в монахи или пострижении в староверов, за что ему причиталась какая-то плата. С укреплением христианства попы

---

¹ Выморочное имущество означало, что собственник его не был установлен.

были заинтересованы в защите языческих жрецов и обычаев, что и было записано в грамоте.

9. Право на подачу жалоб и исков непосредственно князю было одним из важнейших конституционных прав и неоднократно подтверждалось в очередных законодательных актах.

10 – 11. В древности большинство населения составляли вольные люди, пользовавшиеся правом свободного выбора места жительства, но с развитием феодальных отношений началось ограничение этого права, поэтому вольные люди белорусских княжеств при заключении договоров со своими князьями закрепляли право свободного выезда за границы княжества. Позднее, в XV – XVI вв., это право гарантировалось только шляхте, духовенству, мещанам, евреям, татарам и другим вольным людям.

12. Привилеем, выданным 28 апреля 1387 г., великий князь литовский Ягайло, ставший королем Польши, передал великокняжеские полномочия своему брату Скиргайло (Ивану) и вместе с тем для укрепления экономической базы его политической власти передал ему свои владения на Беларуси. В июле того же 1387 года Великий князь Скиргайло заключил как полноправный руководитель государства договор с магистром Тевтонского ордена Робином фон Эльтцем [22, с. 31 – 32].

Далее приводится комментарий к разделу 1.3 книги «Грамоты XV – XVI вв. областных привилеев (грамот)»:

1 – 2. Подобные статьи имелись в Витебском привилее 1503 года, изданном великим князем (при нем – И. Б.) Казимиром. Характерно, что ни в Полоцком, ни в Витебском привилеях еще не употребляется термин «шляхта», а это значит, что указанные нормы были выработаны еще раньше, в конце XIV в. либо в начале XV в. – ко времени юридического закрепления шляхты. Об этом свидетельствует и ссылка в Полоцком привилее на «Листы» от великих князей Скиргайло, Витовта и Жигимонта.

3 – 5. В трех статьях изложены важнейшие принципы конституционного права: никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет доказана судом¹, и каж-

---

¹ Вот она, современная презумпция невиновности с истоками в XV в.!

дый должен отвечать за свою вину¹. Подобные нормы, только более подробно, были изложены в Казимировом привилее 1447 года.

6 – 8. Важнейшими конституционными нормами начиная с XIV в. были нормы, которые обеспечивали право частной феодальной собственности на имения. Они имелись в областных и общеземских привилеях, а затем были включены в статуты ВКЛ.

9 – 13. Этими нормами закреплялись основные принципы феодального судебного порядка и процессуального права. В древности суды были главными учреждениями, обеспечивающими порядок в обществе и государстве. Они давали юридическую формулировку обычному праву, проводили юридическое образование народа, особенно в копных судах [22, с. 33].

14 – 22. Содержание этих статей закрепляет личные и политические права свободных людей города Полоцка и Полоцкой земли, в значительной степени ограничивая «самовольство» воеводы и других должностных лиц.

Комментарий к конституционным нормам, содержащимся в общеземских грамотах (привилеях)

а) Казимиров привилей 1447 года:

1 – 4. Подтверждаются все ранее изданные права, используемые прелатами, княжатами, рыцарями, шляхтичами, местичами (мещанами) в Великом княжестве Литовском, не меньшие тех, которыми пользовались такие же социальные группы в Польше.

5. Великий князь гарантировал право свободного выезда за границу княжатам, рыцарям, шляхтичам, боярам. Невключение в перечень других вольных людей, имевших право свободного выезда за границу, может рассматриваться как попытка подчеркнуть более высокое положение перечисленных лиц, что противоречило праву мещан свободно выезжать за границу.

6 – 8. Закреплялись права собственности феодалов и мещан.

9. Великий князь и его администрация не должны были вмешиваться в личные права женщин, их родителей и опекунов.

---

¹ Это современный принцип неотвратимости наказания.

10. Великий князь и государственная казна лишались права собирать налоги с частнособственнических крестьян, зависимых (подданных) от княжат, рыцарей, шляхтичей, бояр и мещан. Тем самым великий князь лишался значительной экономической базы своей политической власти и укреплялось экономическое состояние феодалов, так как те налоги, что раньше крестьяне вносили в государственную казну, они должны были отдавать своим панам. Впервые подобная статья появилась в привилее 1434 года.

11. Впервые юридически оформлялось запрещение представителям княжеской администрации принимать на государственные земли крестьян, зависимых от отдельных феодалов, а также запрещалось феодалам принимать на свои земли чужих крестьян. Тем самым ограничивалось право перехода зависимых крестьян и сокращалось количество «пахожих»¹ крестьян.

12. Законодательно закреплялось право феодала судить зависимых от себя людей. Государственная администрация могла судить феодально-зависимого человека в том случае, если его хозяин своевременно не осудил преступника, но и тогда штраф (віна) должны быть выплачены пану. Тем самым конституционная судебная функция государства передавалась отдельным феодалам.

13. Конституционным законом запрещалось правительству уменьшать территорию государства и требовалось по возможности ее увеличивать. Эти нормы затем подтверждались в привилее 1492 года и статутах. Однако великий князь Жигимонт Август нарушил данный запрет и в 1569 году, совершив акт государственного предательства, передал Польше белорусское Падляшша² и Украину³.

14. Великому князю запрещалось наделять иностранцев государственной собственностью, назначать их на государственные должности, руководителями городов и замков, присваивать им почетные звания и чины. Эта конституционная норма затем вписывалась во все конституционные акты, даже после заклю-

---

¹ Видимо, речь шла о сдерживании миграционных процессов внутри государства.

² Скорее всего, граничащую с Польшей Западную Беларусь.

³ Вряд ли всю Украину, речь и в данном случае, видимо, идет о Западной Украине.

чения Люблинской унии в Статут Великого княжества Литовского 1588 года, действовавший до конца существования ВКЛ.

б) Александров привилей 1492 года

1 – 12 статьи. Повторяются нормы привилея Казимира 1447 года.

13. Великому князю поручалось поддерживать добрососедские отношения с граничными государствами – Москвой, Тверью, Рязанью, Ордой, Польшей и другими.

14. Закреплялись правила, что все «нарады» и суды должны решаться князем вместе с панами-радой. Коллегиальность при рассмотрении судебных дел предусматривалась и в областных привилеях. Витебский воевода должен был судить с князем, и с боярами, и с мещанами. Это было записано в Полоцком привилее 1511 года. Даже при суде подневольного крестьянина администрацией имения должен был присутствовать сельский войт. (Устава на валоки 1557 года, статья 7). Коллегиальность сохранялась и при суде мещан в войтовско-лавницком суде.

15. Юридически закреплялось ограничение власти великого князя панами-радой. Великий князь должен был «выполнять то, что они (паны) советовали нам (князю) для нашей общей пользы». Эта норма, в несколько более деликатной форме, была внесена в статуты (статья 6, раздел 3 Статута ВКЛ 1529 года; статья 12, раздел 3 Статута 1566 года; статья 15, раздел 3 Статута 1588 года). Про ограничение власти великого князя в посвящении Статута королю и великому князю Жигимонту III Вазе Лев Сапега писал: «абысмы собе права, яко наибольшие сторожы посполитое вольности, творыли и болшей владности звирхности господарьской надъ собою не поущали, одно покол бы имъ певную границу панованья ихъ надъ нами права замарили»¹.

Эта статья привилея 1492 года стала «первым началом» построения феодального правового государства.

16. Повторялась норма, что запрещала выделять государственные имения иностранцам, и вводилась новая норма, запре-

¹ Авторы анализируемой книги ссылаются на Статут ВКЛ 1588 года. Фраза в кавычках дословного перевода не имеет, но по смыслу в контексте можно догадаться, что князья соглашались с чем-то лишь при условии «лишь бы себе» не навредить, не ограничивать права и вольности [22, с. 34].

щающая вымогать у подчиненных различные подачки, но разрешала принимать добровольные подарки.

17 – 18. Статьи привилея обязывали сохранять все государственные должности и без вины не снимать членов правительства с их должностей. Эта одна из первых норм административного права, более полно изложенная в статутах.

19 – 20. Предусматривался порядок назначения должностных лиц соответствующими воеводами в Виленском и Трокском воеводствах, а в более дальних поветах – великим князем и панами-радой.

21. Подтверждались права вдов на пользование наследственным имением и их обязанность выставлять очерченное количество войсковцев «в соответствии со средствами владений».

22. Предусматривались различные формы феодального владения имениями: а) переданные пожизненно («на вечнасць»); б) переданные на установленный срок, чаще всего пожизненно, или «до решения и воли своей» (великого князя).

23. Закреплялось отделение государственного скарба от личной собственности великого князя. Государственные финансы должны выделяться только «с согласия панов-рады наших на общую земскую пользу». Этой статьей было положено начало юридического становления финансового права. Заложены его конституционные основы.

24. Вводилось разграничение подсудности по роду дел. Государственные учреждения не должны были рассматривать споры между духовенством, а духовные суды – вмешиваться в светские дела.

25. Великий князь обязывался не отбирать у панов зависимых от них простых людей (плебеев) и охранять всех шляхтичей (нобилей) при всех их привилеях, достоинствах.

26. Предусматривалось наведение порядка по сбору налогов с феодально-зависимых от государства крестьян, мещан и при наличии постановления сейма на военные потребности – со шляхты. Для этой цели должны были назначаться в каждый повет по двое сборщиков налогов и по двое панов. Но в некоторые волости, где жили крестьяне-данники, ни сборщики налогов, ни их слуги не должны были ездить. Там сами крестьяне выбирали себе старцев для сбора налогов и дани и отвозить их «до скарбу и до ключи» [22, с. 35].

27 – 30. Великий князь обязывался рассмотреть все залежалые судебные дела, не брать судебных пошлин, не стоять на стороне одной из сторон, проводить в жизнь, к исполнению судебные постановления. Дела должны были рассматриваться не более чем на протяжении четырех сроков, что следует понимать как четырех сеймов или сессий хозяйского (гаспадарскага) суда.

Статут ВКЛ 1529 года уточнил, что паны-рада для рассмотрения судебных дел «должны съезжаться до Вильни ежегодно через две недели после начала Великого поста».

31. С целью недопущения иностранцев к владению имениями в Великом княжестве Литовском женщина, вышедшая замуж за иностранца и выезжавшая в другое государство, не могла владеть недвижимой собственностью, а должна была передать, или подарить, или иным способом оставить ее. Более точно подобная норма была изложена в статье 9, раздела 4 Статута 1529 года.

32. Еще раз великий князь заявлял, что все ранее принятые нормативные акты (грамоты, привилеи и др.) «имеют силу вечного действия» [22, с. 35].

в) Комментарий к привилею Жигимонта Казимировича 1506 года

2. Закрепление в законе нормы, согласно которой сохраняются все права и вольности не только князей, панов, шляхты, мещан, но и всех жителей «и вообще лиц всякого происхождения и положения», свидетельствует о том, что идеи гуманизма в то время начали распространяться в Беларуси.

Более точно подобная норма была изложена в Статутах ВКЛ 1566 и 1588 гг. (статья 2, раздел 3) [22, с. 36].

г) Комментарий к разделу 1.3. «Грамота мещанам Минска 1499 года на Магдебургское право»

Все крупные города Беларуси в XVI – XVII вв. получили соответствующие грамоты (привилеи) на так называемое Магдебургское право. Грамоты юридически оформили выделение мещан в особое сословие, что содействовало развитию белорусских городов.

В грамотах предусматривалось создание соответствующей городской администрации во главе с войтом и городской радой,

устанавливались соответствующие торговые льготы для местных купцов. Одновременно очерчивались и основные повинности мещан, а также порядок формирования органов управления, которые освобождались из-под власти и суда воевод и поветовых старост и были подчинены войту, лент-войту и бургомистрам своих городов. Магдебургское право способствовало созданию в городах гражданского общества, ремесленных цехов и церковных братств. Конституционные нормы городских грамот способствовали укреплению идей реформации и гуманизма в белорусских городах [22, с. 36].

3.3. Развитие конституционного права в Статутах ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг.

3.3.1. Конституционные нормы в первом своде законов Великого княжества Литовского – Статуте 1529 года.

1. Созданные в XIV – XVI вв. в Великом княжестве Литовском законодательные акты потребовали приведения их в соответствующую систему, поэтому в начале XVI в. создается специальная комиссия для кодификации законодательства. Члены этой комиссии точно неизвестны. Ученые утверждают, что одним из них был Франциск Скорина. Идеи этого выдающегося белорусского мыслителя и просветителя нашли отражение в Статуте 1529 года, введенном в действие 29.09.1529. Он состоял из 13 разделов и 244 статей. Позднее в результате последовательного включения в него новых статей их общее количество увеличилось до 283 [22, с. 37].

2. Первый свод законов государства был вызван к жизни многочисленными причинами. Памятники права свидетельствуют об органичной включенности и зависимости права от социально-политических процессов. Активное развитие социально-экономических и политических отношений в Великом княжестве Литовском в начале XVI в. потребовало их законодательного регламентирования. Сословие шляхты, правовая регламентация становления которого ярко прослеживается в предыдущих законодательных актах, требует увеличения и законодательного закрепления своих прав. В этот же период завершается процесс консолидации территории государства, приобретает все большую силу центральная власть. Именно все это и нашло законодательное отражение в первом своде законов государства [22, с. 37].

3. Источниками Статута ВКЛ 1529 года были предыдущие законодательные акты Великого княжества, обычное право, судебно-административная практика государства, в определенной степени римское и церковное право. Однако прежде всего ученые отмечают, что главным источником первого Статута было обычное право, это значит, право древних белорусских княжеств.

4. Статут 1529 года внес много нового в развитие всемирной правовой мысли. Философско-правовые идеи Ф. Скорины и других ученых о морально-гуманистическом предназначении права, о необходимости нормативно-правового упорядочения общественной жизни содействовали развитию правосознания народа, что в свою очередь создавало идейно-теоретическую основу правовой реформы и кодификации законодательства в государстве. Статут явился итогом первой общей кодификации законодательства в государстве, определив конституционную направленность и собственные основания кодификации (он не повторял классическую римскую систему права, а базировался на собственной системе, много в чем сходной с современной). Первые три раздела Статута 1529 года включали в основном нормы конституционного характера, хотя они содержались и в других разделах, 4-й и 5-й разделы содержали в основном нормы наследственного права и семейно-брачного; 6-й – административного (лесного и охотничьего); 10-й – гражданского; 11-й – уголовно- и уголовно-процессуального права) [22, с. 38].

5. Статут ВКЛ 1529 года закрепил основы общественно-политического строя государства, порядок создания, состав и полномочия некоторых государственных и судебных органов, правовое положение различных категорий населения и др. В нем содержались многочисленные конституционные нормы, одними из важнейших среди которых были те, что ограничивали власть великого князя. Все дела в государстве он должен был решать с согласия панов-рады и ради общей пользы.

Великий князь обязывался сохранять территориальную целостность государства, не наделять должностями иностранцев, придерживаться законов и обычаев, охранять правопорядок в государстве. В соответствии со Статутом великий князь является должностным лицом государства, в котором были не только права, но и обязанности. Он должен был подчиняться государственным законам и при реализации своих властных полномочий действовать только в границах уставных норм.

6. Великий князь, как и одна из статей Статута, говорил:

«Все подданные наши, так убогие, а некоторые богатые, какого рода и положения ни были, одинаковым писаным правом должны руководствоваться» (раздел 1, статья 12). Это значит законодательно закреплялся принцип единого права для всех жителей государства. Введение в Статут этой нормы-принципа было очень важным, так как содействовало формированию суверенитета нации. Государство обеспечивало свой суверенитет путем расширения юрисдикции на всю свою территорию, а одинаковое действие закона в отношении ко всем подданным способствовало религиозному согласию и формированию единой нации [22, с. 38].

7. В Статуте не имело еще своего юридического закрепления разделение властей в виде нормы-принципа, однако оно уже существовало как идея, пронизывающая весь законодательный акт. Об этом свидетельствует ряд норм. Например, великий князь обязывался принимать законы совместно с панами-радой, а в некоторых случаях требуется «ухвала земская» – созыв сейма (в частности, при определении количества представления ратников). В Статуте уточняется норма о неприкосновенности личности. Прежде всего имелась в виду шляхта, права которой достаточно полно регламентировались этим законом (раздел 3 и др.). Статут также уточняет и развивает положения об охране территории государства, войсковой службе и др., которые раньше были изложены в общеземских грамотах. Так, например, в Статуте не просто регламентируется, как в грамоте Ягайло 1387 года, древняя «Погоня», а говорится уже о хорошо организованной военной службе с конкретизацией прав и обязанностей военнообязанного населения, в том числе с перечислением военнообязанных особ, периодическими смотрами войска и т. д. (раздел 2). При переписи войска даже определялась масть коня (раздел 2, статья 3). Нормы этого раздела наглядно показывают развитие важной государственно-правовой идеи о суверенитете государства, отраженной в грамотах XV в. [22, с. 38].

8. Много внимания уделил Статут 1529 года судебной власти. Его нормы свидетельствуют о достаточной силе и авторитете ее в государстве. Судебная власть не была еще выразительно отделена от исполнительной, однако закон конкретными статьями обязывал судей судить честно, справедливо, правильно, в соответствии с законом (раздел 6, статья 1). Законом охра-

нялся авторитет суда. Так, за проявление неуважения к судьям предусматривалась уголовная ответственность. Одновременно и судьи при осуществлении правосудия никого не должны были унижать. Они также несли ответственность за свои неправомерные действия.

9. Гарантией справедливых судебных решений являлись регламентированные Статутом права на обжалование судебных постановлений, наличие института адвокатуры (подчеркнутой – И. Б.), а также закрепление таких важных принципов (имевших место уже в общеземельных грамотах), как ответственность каждого за свою вину, в соответствии с законами и в судебном порядке (раздел 1, статьи 7). Эти положения содержали уже элементы презумпции невиновности.

10. Анализ норм Статута свидетельствует о наличии определенной тенденции гуманизации права. Так, Статут регламентирует даже сроки давности уголовного преследования в отношении к тяжким преступлениям – 10 лет, к менее тяжким – 3 года (раздел 7, статья 27). Закон запрещает отдавать в пожизненное заключение свободного человека за совершенное им преступление. В результате возникновения юридического конфликта закон обязывает применять только статутные нормы. Отказ в осуществлении правосудия по причине отсутствия в Статуте соответствующей правовой нормы запрещается. В этом случае дозволялось применять обычное право. Статут больше внимания уделил нормам, обеспечивающим феодалов (в том числе право собственности на землю), регламентирует имущественные правоотношения, вопросы наследства и опеки, заботится о правах женщин, в том числе и об их имущественном обеспечении, декларирует право женщин свободно выходить замуж и многое другое. Он даже содержит природоохранные нормы.

11. Место Статута ВКЛ 1529 года в правовой истории весьма значительное, тем более что он был написан на белорусском языке и был доступным народу. Многочисленные ученые и политические деятели отмечали, что такого закона в тот час еще не имела феодальная Европа. Статут имел главной целью укрепление единства государства и его суверенитета. Положения его свидетельствуют о богатой правовой культуре белорусского народа, развивавшейся в русле общеевропейской правовой мысли [22, с. 38 – 39].

3.3.2. Развитие конституционного права в Статуте 1566 года.

1. Принятие Статута 1529 года определило рубеж между партикулярным средневековым правом и новым систематизированным и унифицированным законодательством. После введения его в действие судьи уже ссылались не на обычай, а выносили судебные решения «подлуг обычай и Статута земского», «яко в Статуте госпадарском описуеть». В сложных случаях, при неурегулированности законом общественных отношений, обращались «за наукой» к великому князю или к панам-раде.

2. Первый Статут заложил устойчивые основания развития Великого княжества Литовского. Однако новые социально-экономические отношения в государстве, активное развитие городов, активизация товарно-денежных отношений и др. потребовали усовершенствования права. Возникает инициатива «паправы» Статута 1529 года, в связи с чем создается новая статутная комиссия. Начиная с 1551 года изменения («паправы») систематически обсуждаются на сеймах государства, что само по себе свидетельствует об уровне правовой культуры того времени и новых тенденциях в развитии права ВКЛ.

3. Основными источниками нового свода законов стали предыдущие законодательные акты (в первую очередь Статут 1529 года), судебно-административная практика, а также римское право (классическое и переработанное) каноническое и церковное право.

4. Статутная комиссия учла и переработала весь средневековый правовой опыт, как собственный (ибо юридическая наука и высокий уровень подготовки основных судебных кадров вносили в судебную практику элементы науки права), так и мировой¹. В состав комиссии входили лица роду и народу шляхетского, доктора прав иностранных. В комиссии работали, как считают исследователи правовой истории, такие выдающиеся правоведы своего времени, как Павел Островецкий, Мартин Владкович и др. Особую роль в разработке проекта Статута сыграли «дактары правоў чужаземскіх», знатоки римского права Августин Ратандус и Петр Раизий, сторонники гуманистического направления развития права и содействовали «саступлению» схоластического метода толкования права систематическому и

¹ Так в Беларуси фактически формировалась новая наука и учебная дисциплина – юриспруденция.

синтетическому [22, с. 40]. Имела много сторонников в Беларуси и европейская правовая культура эпохи Возрождения, что нашло отражение, например, в тенденции развития института буржуазной собственности.

5. Проект нового Статута был представлен на сейм только в 1561 году, однако вновь длительное время велись дебаты. Он был введен в действие только 1 марта 1566 г. В Статут были включены три привилея: Виленский 1563 года, Бельский 1564 года и Виленский 1565 года. В структурных отношениях, несмотря на соответствующие изменения, он придерживался предыдущего Статута, однако насчитывал уже 14 разделов и 367 «артыкулаў» (статей). Он содержал нормы всех отраслей права того времени: конституционного, гражданского (в том числе обязательственного, залогового, земельного, опекунского, наследственного), брачно-семейного, административного, уголовного, судебно-процессуального и др. Как и предыдущий Статут, он закреплял и повторял на более высоком юридическом уровне положения о единстве права на всей территории государства и для всех подданных (хотя по феодальному праву оно не могло быть и не было равным для всех категорий населения). Самые важные новые положения Статута 1566 года касались конституционного, гражданского, судебно-процессуального и уголовного права.

6. Конституционному праву, как и в Статуте 1529 года, были посвящены первые три раздела нового свода законов государства, хотя конституционные нормы содержались и в других разделах. От имени великого князя Статут 1566 года ограничил пользование обычным правом и потребовал с этого времени пользоваться только статутными нормами. Он не только более точно и полно регламентировал деятельность таких высших органов государства, как великий князь и Рада, но окончательно закрепил законодательную функцию сейма. Закон говорил о составе и компетенции сейма, о порядке избрания поветовых депутатов на сейм, о деятельности поветовых сеймиков – органов так называемой шляхетской демократии. Власть князя ограничивалась не только Радой, но и сеймом, без согласия которого он не имел права начинать войну, вводить новые налоги, принимать новые законы (раздел 2, статья 2). Закон обязывал великого князя, всех князей, панов радных, феодалов, служа-

щих, шляхту, мещан и «всех людей посполитых... захавати оставаться при свободах и вольностях» (раздел 3, статья 2).

7. Впервые в статутowych нормах проявляется тенденция отделения судебной власти от исполнительной. Регламентировалась деятельность новых подкаморских¹ и земских² судов, последние являлись выборными, отделенными от администрации. Появляются судьи, к которым предъявляется ряд требований и которые при вступлении в должность присягу о добросовестном исполнении своих служебных обязанностей, кандидатуры которых выбирались, а затем назначались на должности пожизненно. Эти нормы Статута свидетельствуют о зарождении новых, более прогрессивных правоотношений в государстве [22, с. 40 – 41].

8. О зарождении буржуазных правоотношений свидетельствуют и первая статья седьмого раздела, разрешившая всем феодалам свободно распоряжаться только третьей частью недвижимой собственности. Тем самым подчеркивался переход от феодального права собственности к буржуазному. В аналогичном направлении развивались и наследственные правоотношения, в которые были внесены существенные изменения. Только порядку наследования собственности и оформлению завещательных записей (тестаментов) был посвящен целый новый раздел закона. Статут даже содержал образцы некоторых юридических документов.

9. В прогрессивном направлении развивалось Статутом и уголовное право: субъектом преступления признавался только человек; впервые определялся законом возраст уголовной ответственности – с 14 лет, был сделан значительный шаг в закреплении принципа презумпции невиновности и многое другое [22, с. 41].

10. Закрепив конституционные положения, Статут 1566 года, как и предыдущие законы, прежде всего заботился о шляхте, законодательно оформлял главную роль крупных феодалов в государстве и их привилегии.

Именно в этом и проявилась противоречивость Статута: с одной стороны, он оглашал самые прогрессивные идеи и прин-

¹ Подкаморский суд – судебно-арбитражный орган ВКЛ в XVI – XVIII вв.

² Земский суд – поветовый шляхетский суд в Беларуси, в Литве и Украине в XVI – начале XIX вв.

ципы, возвращаясь ко всему населению и уточняя – «как к богатым, так и к бедным, как к высшему сословию, так и к людям низшего положения», а с другой – прежде всего заботился о феодалах и защищал их интересы.

11. Особенностью Статута 1566 года было то, что он продолжал действовать под названием «Волинский Статут» на присоединенных к Польше в 1569 году Волинском, Киевском, Браславском воеводствах (за исключением некоторых статей и после введения в действие нового свода законов государства – Статута ВКЛ 1588 года.

3.3.3. Статут 1588 года – основной источник конституционного права Беларуси XVI – XVIII вв.

1. После принятия Статута ВКЛ 1566 года в государстве произошли значительные перемены в политическом и социально-экономическом положении. В ВКЛ продолжились реформы (судебная, земельная, военная и др.), совершенствовался государственно-политический строй. В 1569 году Великое княжество Литовское и Польша объединились в конфедерацию – Речь Посполитую. В связи с этим возникает необходимость реформирования законодательства. Создается новая статутная комиссия из панов-рады, поветовой шляхты, духовенства, должностных лиц и юристов. Многие члены комиссии хорошо известны в том числе признанные юристы (практики и ученые того времени). Проект Статута готовился долго, поэтому в составе комиссии происходили соответствующие изменения. Существует мнение, что с 1587 года в подготовке Статута активно участвовали поветовые сеймики. Работу комиссии возглавляли высокопоставленные правоведы – канцлер Великого княжества Литовского А. В. Волович и подканцлер Л. И. Сапега. В 1584 году работа над Статутом была окончена, но, поскольку новый свод законов игнорировал Люблинскую унию 1569 года, поляки не соглашались утвердить Статуты на общем сейме Речи Посполитой. Чтобы сохранить великокняжеский трон, Жигимонт III утвердил Статут привилеем от 28 января 1588 г. [22, с. 42].

2. Третий Статут в сравнении с двумя первыми имел не только более значительный объем (488 статей, 14 разделов), но и более совершенную систему размещения правового материала. Кодификаторы разработали и в этом Статуте усовершенствовали

собственную систему права, отличающуюся от традиционной римской системы права, базируясь на новых принципах, соответствующих переходному периоду от Средневековья к Новому времени.

3. В Статут вошли нормы конституционного, административного, военного, судебно-процессуального, наследственного, брачно-семейного права. Статут был сводом законов государства, это значит, содержал нормы всех отраслей феодального права того времени. Важным было то, что он включал более значительное количество норм природоохранного права. Начиная же Статут с конституционных норм. Они были сконцентрированы главным образом в первых трех разделах Статута, однако содержались и в других разделах. Титульный лист Статута имел изображение «Погони» – государственного герба Великого княжества Литовского. Закон регламентировал наличие в каждом повете государства печати с изображением герба и названием соответствующего повета (раздел 4, статья 12).

4. В статуте более точно, чем в предыдущих законодательных актах, были изложены принципы ограничения власти великого князя, единства права на всей территории государства и относительно всех свободных людей, приоритет писаного права и многое другое. Именно в закреплении этих принципов нашла отражение тенденция формирования нового, буржуазного правосознания. В Статуте мы находим много норм, свидетельствующих о том, что законодатель стремился придерживаться принципа справедливости во всех правоотношениях. Закон стремится охранять не только сословные права личности, но и личные права и интересы каждого свободного человека. Неслучайно поэтому в части его статей содержатся обращения «к людям высшего и низшего положения», «как до богатых, так и до бедных» [22, с. 42 – 43].

5. Весь Статут пронизывала идея правового государства. Об этом свидетельствует закрепление им принципа разделения властей – законодательная власть принадлежала сейму, исполнительная – великому князю и Раде, судебная – новым, созданным в результате судебной реформы судебным органам. Идея правового государства, направленная прежде всего против самовольства крупных феодалов и на установление правопорядка в государстве, была довольно точно сформулирована Л. Сапегой

в его посвящении Жигимонту III и всем сословиям государства. Ссылаясь на Цицерона, он говорит, что все люди являются невольниками права только для того, чтобы могли свободно пользоваться правами и вольностями. Одновременно он говорит и о необходимости ограничения власти монарха: «сам гаспадар пан наш стремление верховенства над нами заживати не может, одно только остро ему необходимо – право допускать». Деятельность всех государственных органов и должностных лиц должна осуществляться в границах закона [22, с. 43].

6. По существу, закон всем лично свободным подданным государства, невзирая на сословия, гарантировал равенство перед законом, о чем великий князь приносил личную присягу. Уже в первой статье Статута приводился текст присяги: «Наперед мы, гаспадар, обещаем и «шлюбуем»¹ под тою ж присегаю, которую учинили есмо всем обывателям всех земель паньства нашего Великого княжества Литовского, иж всих княжат, панов рад, духовных и светских, панов хоруговых, шляхту места и всих подданных наших и всих станов (положений) «почоншы»² от высшего положения аж до низшего, едиными правами и статьями, в том же статуте нижей писаными и от нас данными, судити и правовати³ маем». Таким образом выходит, что эти права касались широких слоев населения.

7. Статут 1588 года превосходил предыдущие законы широкой правовой регламентации всех имеющихся в феодальном государстве отношений. В нем нашло отражение норм всех отраслей феодального права – от конституционного до процессуального. По существу, Статут является и Конституцией государства [22, с. 43]. Его первые три раздела в основном были посвящены нормам конституционного права. Содержали эти нормы и другие разделы Статута ВКЛ 1588 года. В первую очередь закон закрепил такие важные конституционные принципы, как суверенитет государства и народа, равенство всех свободных людей перед законом, права человека на собственность, на защиту его жизни, чести, собственности, на судебную защиту и др. Для шляхты объявлялись права свободного выезда за границу государства, неприкосновенность личности, право представительства в органах государственной власти и управления.

¹ И «шлюбуем» – благословляем и просим покровительства у Бога.

² Переходя от высшего сословия к низшему.

³ Судить по праву, справедливо.

8. Законодатель, исходя из самых прогрессивных мыслей своего времени, закрепил в Статуте положения, имевшие место в предыдущих законах о территориальной целостности государства и ее неприкосновенности (раздел 3, статья 1), тем самым объявив суверенитет Великого княжества Литовского «насуперак»¹ Люблинской унии. Территория государства на то время складывалась из центральной части (Оршанский, Ошмянский, Брестский, Браславский, Виленский, Волковысский, Гродненский, Мстиславльский, Минский, Мозырский, Новогрудский, Пинский, Речицкий, Слонимский, Трокский поветы), Слуцкого княжества, Полоцкой, Витебской и Жмудской² земель. Последние сохраняли свое правовое обособление и выступали как автономные единицы государства. Закон вообще как бы не обращал внимания на заключение Люблинской унии и обязывал гаспадара вернуть все то (имелись в виду земли), что было когда-то «разобрано» и «упрошено» другими государствами. Требование возвращения земель, захваченных Польшей у Великого княжества Литовского, выступает в 1, 4, 5-й статьях третьего Статута 1566 года, который был принят до заключения Люблинской унии. Польша и Великое княжество Литовское и после создания Речи Посполитой оставались самостоятельными государствами, сохраняли собственные территории, органы власти и управления, законодательство, финансы, войска. На границе между ними стояли таможи и собиралась пошлина. Иллюстрируя стремление законодателя к независимости, в Статут 1588 года были включены нормы, запрещающие великому князю наделять землями и должностями иностранцев [22, с. 44].

9. Составители Статута разрешили ряд правовых проблем в духе эпохи Возрождения. Статьи Статута обязывали должностных лиц, в том числе и самого великого князя, действовать в соответствии с законом, защищать интересы государства и народа. Именно в XVI в. не только вновь уделяется усиленное внимание единству и независимости государства, но также начинает вырисовываться представление о едином обществе, ибо под термином «Литва» подразумевалось все государство, политико-экономическим центром которого была Беларусь, а под названием «литвин» – ее гражданин! Понимание единого граж-

¹ «Насуперак» означает вопреки, против воли кого-либо или против чего-либо.

² Жмудью называлась часть племен современной Литвы.

данства начинает доминировать над религиозными течениями в гражданстве. Статут декларировал, что права даются особам «...как латынского закону, яко и греческого». Таким образом, закон говорил о свободе христианского вероисповедания. Одни из самых прогрессивных статей Статута закрепили принцип веротерпимости, что в условиях сосуществования в государстве самых разных религиозных верований было необходимым. Великий князь прямо обязывался «покой посполитый между разными людьми в вере и набоженстве сохранять» (раздел 3, статья 3).

10. Статут закрепил систему органов власти и управления в государстве, которое строилось на общих принципах феодального строя – создания льгот и преимуществ для шляхты и недопущения простых людей в органы управления. Закон предписывал «не возвышать простых людей над шляхтой». Простым людям запрещалось приобретать шляхетские имения, «не получив вольности шляхетские» (раздел 3, статья 26).

11. Руководителем государства, высшим должностным лицом объявлялся великий князь (гаспадар), который выбирался всем «паспольством», это значит, всем народом [22, с. 44] (но прежде всего имелась в виду шляхта). Он руководил хозяйственными органами государства, войском, назначал на должности и освобождал от должностей служащих, распоряжался государственной собственностью и сокровищами, вел переговоры с другими государствами, принимал зарубежных послов, исполнял внутренние и внешние функции (в том числе вопросы войны и мира), имел право высшего суда и законодательной инициативы и др. Однако все эти полномочия он осуществлял совместно с Радой и сеймом. Ограниченность его власти была закреплена ранее общеземскими грамотами и предыдущими статутами государства. Статут 1588 года регламентировал, какие вопросы великий князь может решать самостоятельно, а какие – совместно с Радой и сеймом (раздел 1, статья 2; раздел 3 статьи 1 – 5, 12, 13). Положение великого князя в ВКЛ было характерным для феодальной ограниченной монархии, однако отличалось избранием его должности и большей ограниченностью в правах, особенно относительно судебных полномочий и законодательства [22, с. 45].

12. Главная роль в руководстве государством принадлежала Раде (панам радным, или панам-раде). Рада была постоянно

действующим распорядительно-исполнительным органом, законодательным органом был сейм, формировавшийся не без участия Рады, которая вместе с великим князем была и контролирующим, и судебным органом государства. Компетенция, порядок формирования и деятельность Рады, так же как и в предыдущих статутах, в Статуте 1588 года не получили детальной регламентации. Для нее это не было необходимо, поскольку почти на протяжении всего своего существования она сохраняла верховенство во всех делах. В Раду входили высшие должностные лица государства (фактически, министры феодального государства) – маршалок земский, канцлер, подскарбий земский, гетман, бискуп и др., а также крупнейшие родовитые феодалы, руководители местной администрации и некоторые другие особы. Борьба внутри правящего класса вынуждала Раду действовать с осторожностью, созывать сеймы с целью заручиться поддержкой широких слоев феодалов (шляхты) [22, с. 45].

13. Особое внимание Статут уделял сейму – сословно-представительному органу шляхты, появившемуся в период формирования сословия шляхты, в процессе борьбы средних и мелких феодалов за увеличение своих прав. В состав сейма входили паны радные. Верхи католического и православного духовенства, крупные родовитые феодалы, некоторые «службоўцы» (в том числе местные), а также представители поветовой шляхты, выбираемые не местных сеймиках. Сейм имел право решать многочисленные государственные вопросы, однако к его исключительной компетенции закон относил выборы великого князя (избрание – И. Б.), объявление войны, сбор военных налогов, принятие законов и некоторые другие вопросы. После заключения Люблинской унии 1569 года перед каждым заседанием общего сейма Речи Посполитой созывался в Слониме сейм Великого княжества Литовского, на котором вырабатывались обязательные инструкции депутатам от ВКЛ. Эти вопросы довольно полно регламентируются Статутом 1588 года. Законодательная деятельность сейма способствовала развитию права ВКЛ вообще и конституционного права в частности. На сеймах развивалась политическая активность всего сословия шляхты, велась внутренняя политическая борьба. На них вырабатывалось общее направление внешней и внутренней политики государства [22, с. 45 – 46].

14. Статут закреплял феодальный общественный строй и поэтому прежде всего заботился о защите прав феодалов. Он отражал завершающую стадию процесса правового становления и обособления феодалов и военнослужащих людей в привилегированное сословие шляхты. Все те права и шляхетские вольности, которые давались общеземельными грамотами на протяжении столетий, а затем регламентировались предыдущими статутами ВКЛ, были отражены в Статуте 1588 года. Особенно это касалось экономических прав (прежде всего права свободно приобретать собственность и распоряжаться ею) и политических прав шляхты: право на участие в политической жизни государства через сейм и поветовые сеймики, а также на приобретение служебных должностей, право выбирать гаспадара государства, право свободно передвигаться по территории государства, выезжать за его границы и др.

15. Активное развитие ремесел и торговли в XVI в. способствовало росту городов и городского населения. Постепенно складывался правовой статус мещан, что особенно нашло отражение в грамотах, выданных на самоуправление городов (так называемое Магдебургское право). Мещане этих городов освобождались из-под власти местной администрации (воевод, старост и др.). В городах создавались самостоятельные органы управления и собственные суды. Политических прав мещане не имели (не считая тех прав, что имели в границах города), однако на политику государства всевозможными средствами (подкупом, восстаниями и др.) влияли, а виленские мещане даже добились определенного представительства на сейме. Городское население ВКЛ было относительно свободным (горожане всех государственных городов считались вольными людьми), хотя и относились к категории «людей простого положения».

16. В статутных нормах нашла отражение тенденция увеличения прав всех категорий населения. Так, Статут декларировал, что все простые люди участвуют в избрании великого князя, однако крестьяне не допускались на сейм, а их участие в политической жизни ограничивалось исключительно решением определенных местных дел [22, с. 46].

Самыми же бесправными в государстве были невольники, хотя отмечено, что пополнение этой категории населения огра-

ничивалось законом. Статут 1588 года сохранил только один источник пополнения – плен (Статут 1566 года регламентировал три источника). Вообще законодатель не желал даже включать в новый закон слова «неволя», поэтому предпоследняя статья Статута запретила название «челядь невольная» и ввела новую – «челядь дворовая».

17. Многочисленные нормы Статута свидетельствуют о его гуманистической направленности. Он базируется на ренессансном гуманизме, тесно связанном со средневековыми гуманистическими принципами: восприятием свободы как сущности качеств человека и его самого как высшей ценности¹ земного бытия в единстве с космическим пониманием духовных потребностей человека. Именно в связи с этим Статут 1588 года отрицательно относился к понятию «неволя», запрещал отзывать в вечную неволю свободных людей, считал недействительными договоры о невольничестве, заключенные в «голодные годы», и даже объявлял свободными тех невольников, которых хозяева выгнали из дома в такой период [22, с. 46 – 47].

18. Гуманистическая направленность Статута ярко проявляется в тех статьях, в которых регламентируется положение женщины. Закон декларирует право женщин свободно, по своей воле выходить замуж, владеть собственностью, запрещает беременную женщину присуждать к смертной казни, защищает жизнь женщины двойной головщиной² и даже вмешивается в привилегию церкви на развод мужа и жены (раздел 5).

Гуманизм Статута виден и в тех статьях, которые предусматривают освобождение от наказания несовершеннолетних преступников, психически больных людей и тех, кто находился в состоянии необходимой обороны либо крайней необходимости. Одновременно повышается возраст уголовной ответственности с 14 до 16 лет. Впервые закон регламентирует, что шляхтич за убийство простого человека может быть наказан смертью.

---

¹ Именно так решается вопрос в Конституции Республики Беларусь. Согласно статье 2, «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

² Головщина – один из видов наказания, предусмотренного уголовным правом ВКЛ за убийство человека. За это чаще всего были штрафы и компенсации в пользу родственников убитого.

Тем самым Статут положил начало реализации постулата о равном наказании (независимо от сословного положения личности) за убийство человека [22, с. 47].

19. Дополняя и развивая положения предыдущих законов государства, Статут закрепил право всех людей судиться статутными нормами, регламентировал ответственность лица за совершенное правонарушение только в порядке и в соответствии с законом (раздел 1, статья 2). При определении меры наказания судьи обязывались учитывать все обстоятельства дела, судить справедливо, соответственно статутным нормам, а в случае неуверенности в вине подсудимого – склоняться к освобождению его от наказания. Идея презумпции невиновности нашла в Статуте законодательное закрепление. В законе даже оговаривалось, что это касается и простых людей (раздел 14, статья 3).

20. Особое внимание закон уделял судебной власти и всякими средствами защищал ее. Развивая положения Статута 1566 года, Статут 1588 года закрепил принцип отделения судебной власти от исполнительной. Он регламентировал деятельность всех судебных органов государства, но наделял особым вниманием новые суды, созданные в результате судебной реформы. Так, земский суд (состав и компетенция которого как выборного, отделенного от местной администрации суда была закреплена Статутом 1566 года) собирался на судебные сессии («рокі земскія») в определенные нормами Статута сроки три раза в год. Закон регламентировал: судьи избирались на поветовых сеймиках из числа самых честных и уважаемых лиц, по 4 кандидатуры на должности судьи, подсудка и писаря, а великий князь утверждал пожизненно по одному из четырех кандидатов в состав суда. Закон регламентировал целый комплекс требований к кандидатам на судебные должности. Суд в основном рассматривал гражданские и уголовные дела шляхты. К его компетенции относились и нотариальные дела. Кроме того, в судебные книги земского суда записывались жалобы на незаконные действия местных должностных лиц. Возникновение и деятельность земских судов свидетельствовала о новом этапе в развитии судоустройства и судопроизводства, о поступательном развитии феодального общества [22, с. 47].

21. Итогом судебной реформы, проходившей в течение второй половины XVI в., явилось возникновение более точной

судебной системы, появление новых профессий (судьи, адвоката и др.), новых прогрессивных принципов судоустройства и судопроизводства. Об этом же свидетельствует и создание специальных подкоморских судов для рассмотрения земельных споров, что стало весьма необходимым в связи с получением шляхтой права на свободное распоряжение землей. Кандидатов на должность судьи этого суда – подкоморского также выбирали на поветовом сеймике из числа самых честных шляхтичей в кандидаты, а великий князь утверждал пожизненно одного из них [22, с. 47 – 48].

22. Новые принципы судопроизводства проникали в городские суды (войтовско-лавницкие, бурмистровские), появившиеся в связи с получением городами Магдебургского права. Важным этапом судебной реформы стало создание высшего апелляционного суда государства – Главного суда (трибунала). В 1582 году был издан специальный закон о нем, который ограничил судебную власть великого князя и панов-рады. В состав трибунала вошли судьи-депутаты, ежегодно избираемые на поветовых сеймиках. Он функционировал как апелляционная судебная инстанция – с целью пересмотров решений местных судов. Кроме того, он иногда рассматривал и некоторые важные дела по первой инстанции, выполнял нотариальные действия. Особую категорию дел трибунала составляли жалобы на незаконные действия местной администрации и судей. Решения (декреты) принимались большинством голосов и обжалованию не подлежали. Все эти положения относительно деятельности Главного трибунала вошли в Статут 1588 года. Законодательное же закрепление деятельности новых судов, создающихся на принципах выборности и отделения судебной власти от исполнительной, открывало новый простор в развитии правовой культуры общества, свидетельствовало о зарождении буржуазного правосознания и стремлении законодателя к становлению элементов правового государства.

Главной целью феодального судебного процесса оставалась по-прежнему защита интересов государства и прав феодалов. Однако задачей выборных судов становилась уже не только защита интересов государства, но охрана и защита прав частной личности, о чем свидетельствовала хотя бы регламентация возможности на передачу в суд жалобы на незаконные действия

должностных лиц. Анализ норм процессуального права Статута 1588 года показывает, что на то время они были достаточно теоретически разработанными и регулировали все основные действия судей и участников судебного процесса.

В Статуте получила развитие новая теория доказательств, основанная на логичном методе их оценки при определенном сохранении формальных доказательств. Новая теория базировалась на свободной оценке показаний сторон, свидетелей, соответствующих экспертов, письменных, вещественных доказательств и др. Основной обязанностью судей и сторон было добросовестное ведение процесса. Интересы сторон защищали профессиональные адвокаты (прокураторы). Статут регламентировал права и обязанности адвокатов. Недобросовестное выполнение взятых ими на себя обязательств, а тем более – предательство интересов той стороны, которая его наняла, подлежали суровому уголовному наказанию. Одна из прогрессивных норм Статута говорила о том, что вдовам, сиротам и бедным людям адвокаты назначались бесплатно (раздел 4, статья 33). Все это свидетельствует о стремлении законодателя защитить интересы частного лица.

Гуманистическая направленность статутного законодательства проявляется и в природоохранных нормах, количество которых увеличивается в каждом статуте. Вообще статуты уже были одними из первых европейских законов, устанавливающих нормы, направленные на охрану природы, поддержание и увеличение ее ресурсов. Статут 1588 года закрепил порядок пользования земельными угодьями, гаями, реками, озерами, регламентировал вопросы охоты, рыбной ловли, бортничества и др. Под охраной закона находились флора и фауна. За разрушение лебединого гнезда, например, взимался штраф, как и за разрушение соколиного гнезда; за совершение пожара в лесах виновный покрывал все потери за свой счет и др. (раздел 10).

Природоохранные нормы Статута сыграли большую роль в сохранении окружающей среды, недр, животного и растительного мира Беларуси.

Значение Статута возрастало от того, что он был сразу же после принятия отпечатан в типографии (братьев Мамоничей в Вильно) на белорусском языке того времени, а не на латинском, которым пользовалась Западная Европа.

Л. Сапега¹, выдающийся мыслитель Беларуси, имел прямое отношение к проведению в жизнь основных гуманистических идей Статута 1588 года, к тому, чтобы он стал доступным широкому кругу населения.

Многие исследователи давали высокую положительную оценку уже первому Статуту 1529 года как закону, которого феодальная Европа еще не имела. На сейме 1791 года известный политический деятель Речи Посполитой Г. Калантай отмечал, что Статут 1588 года можно считать самой доскональной книгой законов во всей Европе. Статут оказал существенное воздействие на развитие права России, Украины, Латвии, Эстонии. О юридической значимости свидетельствует факт, что он был действующим законом почти до половины XIX в. [22, с. 49].

После присоединения к России произошла переориентация Беларуси на восточный путь развития, а в 30-х гг. XX ст. начинается активный процесс русификации так называемого северо-западного края (т. е. Беларуси). В связи с этим действие Статута ВКЛ 1588 года отменяется: в Витебской и Могилевской губерниях – в 1831 году, в Минской, Гродненской и Виленской – в 1840 году.

Анализ положений Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 гг. дал авторам анализируемой книги Г. А. Василевичу, Т. И. Довнар, И. А. Юхо основание утверждать, что они были достаточно типовыми феодальными законами переходного периода, вобрав в себя все характерные черты и противоречивости общества того времени. Прежде всего они защищали личность феодала и его собственность. Одновременно нормы этих законов отражали поступательную тенденцию в развитии феодального общества. Об этом свидетельствуют те прогрессивные идеи и принципы, которые выработаны человечеством на протяжении своего существования, законодательно закрепленные после творческого осмысления и развития. Одновременно они обобщили мировой опыт законоотворчества, творчески переработали вместе со своим опытом в прогрессивном направлении многие конституционные положения предыдущих законодательных актов. Статут 1588 года являлся, как справедливо отмечают авторы анализируемой книги, по своей сущности настоящей конституцией государства. Мно-

---

¹ Лев Иванович Сапега (1557 – 1633 гг.) – белорусский государственный деятель ВКЛ.

гочисленные положения его, отрегулировавшие частные проблемные положения юриспруденции [16, с. 143 – 146; 55, с. 202 – 207; 56, с. 149 – 153], закрепили суверенитет государства, структуру и деятельность новых органов власти (сейма, поветовых сеймиков), новых судебных органов, права свободных людей, охрану окружающей среды, во многом опередили свое время. Именно поэтому Статут ВКЛ 1588 года служил образцом кодификации законодательства в других странах и длительное время, более 250 лет, был действующим законом [22, с. 49 – 50].

1.4. ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В БЕЛАРУСИ В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ИЗВЕСТНЫХ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ

Современными исследователями указанной проблемы создана поистине уникальная база, реальная основа в виде публикаций, которым историки права и другие ученые-юристы современной Республики Беларусь посвятили в свое время недели, месяцы и годы кропотливого труда в белорусских архивах, библиотеках СССР и БССР, в нашей поистине современной, насыщенной содержательно и оснащенной по мировым стандартам Национальной библиотеке.

Собирая в свое время материалы для дипломной работы на последнем курсе юридического факультета БГУ и позднее – при подготовке научной статьи по истории борьбы с бандитизмом на территории Беларуси в первые годы советской власти, приходилось встречаться в Ленинке (библиотека) и в Истпарте (архив), а также в Москве, в ЦГАОР, и в Минске в его республиканском филиале со многими учеными юридического факультета БГУ, института философии и права НАН Беларуси, других вузов и НИУ БССР. Особенно запоминающимися ввиду их смысловой насыщенности и эстетической ценности были встречи и беседы с Алексеем Федоровичем Вишневым, Изабеллой Ивановной Мартинович, Степаном Федоровичем Соколом, а увидеть и побеседовать с любимыми педагогами и неутомимыми талантливыми исследователями Иосифом Александровичем Юхо и Эльзой Алексеевной Калининой было просто событием, до сих пор незабываемым. Именно из уст Иосифа Александровича, знатока и ценителя творчества Льва Николаевича Толстого, глубин истории государства и права Беларуси однажды услышал примерно

следующее: «Ученые – исследователи истории отечества, в том числе в области юриспруденции, одну из главных своих забот видят в экономии времени, сил и средств всех других исследователей, применяющих исторический метод, чтобы в один и тот же архив, в исторические фонды библиотек мы “не ходили табуном” (это я запомнил точно – И. Б.), не отрывали от работы архивариусов и библиотекарей. Пусть используют и ссылаются на наши труды! Это “недрэнная форма ўкаранення ў жыццё вынікаў гістарычных даследаванняў”».

Проведя при подготовке значительного количества монографий действительно в общей «сумме» дни, недели и месяцы, с благодарностью и признательностью к усилиям Иосифа Александровича Юхо, других ученых, специалистов в области истории права привожу в настоящей монографии отдельные результаты их исследований, обеспечивая для себя экономию времени, сил, но одновременно презентацию, своеобразную пропаганду их творчества.

В собственном переводе с белорусского языка на русский привожу результаты исследования Ирины Владимировны Вишневецкой [23], Иосифа Александровича Юхо и Степана Федоровича Сокола [91], Алексея Федоровича Вишневецкого [25].

В конце XIX – начале XX вв. белорусские земли, ранее входившие в состав Великого княжества Литовского, имели 6 губерний: Виленскую, Гродненскую, Витебскую, Ковенскую (с 1842 года), Минскую и Могилевскую. Термины – наименования «Северно-Западный край», «Западная губерния» начали употребляться в это время и в официальных документах. До 1840 года эти губернии делились на две группы: 1) белорусские – Витебская, Минская и Могилевская губернии; 2) северо-западные – Виленская, Гродненская и Ковенская губернии считались литовскими.

18 июля 1840 г. был издан указ Николая I, в соответствии с которым белорусские и литовские губернии назывались в дальнейшем каждая в отдельности.

В делопроизводстве белорусско-литовские губернии назывались «Северо-западный край» в отличие от «Юго-западного», входящего в Киевское генерал-губернаторство. В публицистике термин «Северно-западный край» широко использовался после восстания 1863 – 1864 гг.

В 1917 году и начале 1918 года Северо-западный край назывался Северо-западной областью России, а после Октябрьской революции 1917 года название «Северо-западный край» перестало употребляться, появилось название Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР), смежные с Литвой губернии отошли к Литовской республике, а западная часть края отошла к Польше [82, с. 441].

В БССР в 1921 году в БГУ открыт факультет общественных наук с отделением «Право», а в 1925 году на базе этого отделения – факультет права и хозяйства, который в 1931 году реорганизован в самостоятельный институт советского строительства и права с подчинением ЦИК БССР. В 1932 году Минский юридический институт переведен в подчинение Министерства юстиции БССР. В 1954 году юридический институт ликвидирован, а на его основе создан юридический факультет Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина [82, с. 79 – 84]¹.

В 1931 году в НАН БССР создан институт советского строительства и права. В 1935 году – институт философии НАН, который в 1938 году прекратил свое существование. В 1965 году путем слияния отдела правовых наук и института философии был образован институт философии и права НАН БССР.

В 1999 году этот институт реорганизован путем выделения из его структуры правовых отделов и создания на их базе института государства и права Академии наук Белорусской ССР (09.07.1999).

Трудный долгий процесс становления в БССР юридического законодательства и практики его применения, юридических высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений не помешал становлению и развитию юриспруденции, научных исследований в области истории и теории права, конкретных его отраслей.

По результатам исследований в 1970 – 1976 гг. вышли в свет два тома капитального труда по истории государства и права БССР. Авторский коллектив составили уже известные в БССР и РСФСР ученые С. П. Моргунский, И. И. Потеружа, В. Н. Артемова, Ю. П. Бровка, Н. В. Сторожев, В. И. Семенов, В. И. Шабайлов, И. А. Юхо и др.

---

¹ Там же. С. 79–84.

В 1978 году вышла книга С. П. Моргунского и Л. И. Кук-реш «Интернациональное и национальное в государственном строительстве Беларуси в 1917 – 1920 гг.», а также коллективный труд в области теории государства и права «Личность, свобода, право».

В области гражданско-правовых отношений, семейного и жилищного права завершили исследования и опубликовали монографии В. Ф. Чигир, Ф. И. Гавзе, В. Г. Тихиня, В. С. Юрченко. В частности, «Советское жилищное право» (В. Ф. Чигир, 1958); «Обязательственное право», «Советский гражданский правовой договор» (Ф. И. Гавзе, 1959; 1968); оригинальная и весьма интересная монография В. Г. Тихини «Применение криминалистической тактики в гражданском процессе» (1976).

Исследования в области гражданского, семейного и гражданско-процессуального права завершились публикацией результатов, авторы которых А. Н. Романович, В. А. Витушко, В. Г. Тихиня, Е. А. Тихоненко, В. С. Юрченко [40, с. 85].

Институт истории государства и права НАН Беларуси был представлен работами Э. А. Калининой, В. П. Серебренникова, а также Г. А. Дербина, Т. И. Довнар, Г. А. Маслыка, А. В. Марыскиной, Л. В. Павловой, С. Ф. Сокола, И. А. Юхо, исследовавшими Статуты Великого княжества Литовского, среди которых Статут ВКЛ 1588 года назван «культурным сокровищем, реликвией белорусского народа». «Он был первым в Европе сводом законов, в котором содержались нормы конституционного, административного, брачно-семейного, гражданского, земельного, уголовного, судебно-процессуального, брачно-семейного, земельного, уголовного права. Действовал он на территории Беларуси с 1589 до 1840 гг., более 250 лет без коренных изменений» [91, с. 86]. В подготовке Статута к переизданию, кроме руководящих работников издательства белорусской энциклопедии, принимали участие в переводе текста с белорусского языка на русский и подготовке постатейных комментариев доктора юридических наук И. А. Юхо и Т. И. Довнар. Прилагаемые к Статуту «Даведнік» (справочник – И. Б.) готовили многие ученые республики: Г. А. Дербина, Г. А. Маслыка, А. В. Марыскина, Л. В. Павлова, С. Ф. Сокол и др. [91, с. 87].

Глубокое исследование исторических памятников и других источников права, их творческое осмысление сформировали

(в книге И. А. Юхо и С. Ф. Сокола) целую плеяду, в которую, кроме авторов указанной работы, вошли Г. А. Дербина, Т. И. Довнар, В. А. Шелкопляс, А. Ф. Вишневский, В. А. Круталевич, В. Ф. Чигир, Ф. И. Гавзе, М. Г. Пронина, Е. А. Тихоненко, А. Н. Романкович, В. А. Романенко, К. А. Борзова, Н. И. Ядевич, В. Н. Паращенко и др.

Справедливо отмечены достижения в развитии науки гражданско-процессуального права, чему способствовало издание учебного пособия «Гражданский процесс БССР» в четырех книгах под редакцией докторов юридических наук Н. Г. Юркевича и В. Г. Тихини. Теоретико-практическое значение имеет изданный в 1989 году «Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР» под редакцией Н. Г. Юркевича и В. Г. Тихини. В его подготовке принимали участие Т. А. Белова, Ж. Д. Брежнева, И. Н. Колядко, Г. В. Яковлева, В. В. Тихонович, И. И. Мартинович, Ю. И. Лутченко, Е. В. Ярош. Значительная работа проделана Н. Г. Юркевичем, Т. А. Беловой и И. Н. Колядко по подготовке проекта нового Гражданско-процессуального кодекса Республики Беларусь. Отмечены также работы по гражданско-процессуальному праву БССР С. Ф. Сокола, В. Н. Паращенко, Г. В. Яковлевой, И. М. Казей. Значительными признаны успехи специалистов по трудовому праву Республики Беларусь. Одной из важнейших работ, выполненной ими в 1993 году, было издание «Кодекса законов о труде Республики Беларусь с постатейным комментарием», а также коллективной работы, выполненной В. Г. Юркевичем, В. П. Дуюном, А. А. Войтиком, О. С. Курылевой, О. В. Лукьяновой и Х. Т. Мелешко «Новое в трудовом законодательстве» (Минск, 1993). Профессор К. П. Уржинский опубликовал в 1995 году Словарь-справочник «Новейшее трудовое законодательство», а также брошюру «Трудовое право и новая Конституция». Х. Т. Мелешко издала монографию «Правовые проблемы аттестации рабочих и служащих» (Минск, 1990). Анализ судебной практики судов Республики Беларусь проведен О. С. Курылевой в монографии 1991 года «Судебная практика по вопросам заключения, изменения и прекращения трудового договора» [91, с. 90 – 91].

Справедливо отмечено И. А. Юхо и С. Ф. Соколом, что «для успешной борьбы с преступностью особое значение имеют науки уголовно-правового цикла. Белорусские ученые уголовно-право-

вого направления одними из первых создали свою республиканскую школу криминальных наук. Наиболее значительный вклад в развитие этой науки внесли И. Н. Горелик, И. С. Тишкевич, А. В. Дулов, А. В. Барков, Н. Н. Гапанович, П. А. Дубовец, Е. В. Кичигина, М. Н. Меркушев, В. Т. Калмыков, В. А. Шкурко, В. М. Хомич, Ю. И. Новик, Г. А. Шумак, Н. И. Порубов, С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко, И. И. Мартинович, В. Н. Бибило, А. А. Данилевич, И. И. Потеружа, И. И. Басецкий, Э. А. Саркисова, В. С. Шакунов, С. И. Журомский и др.» [91, с. 91].

В Академии МВД Республики Беларусь в этот период разворачивались исследования на основе креативного взаимодействия специалистов смежных отраслей (уголовного права, криминологии, уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы) в области противодействия преступности с кафедрой оперативно-розыскной деятельности, непосредственного осуществлявшей научные исследования, в том числе в рамках научно-педагогической школы И. И. Басецкого настоящей монографии в области права, а точнее – юриспруденции, поскольку ее точное название, зафиксированное в ходе аккредитации Академии МВД Республики Беларусь, получившей статус вуза университетского типа, – «Теория и практика противодействия преступности с использованием гласных и оперативно-розыскных, преимущественно негласных, сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности» (в соответствии с Законом об ОРД [46]).

В рамках научно-педагогической школы защитили диссертации в диссертационном совете при Академии МВД на соискание доктора юридических наук В. Н. Бибило, В. Ф. Ермолович, Г. Н. Мухин, В. Б. Шабанов, В. П. Шиенок, В. И. Попов из Калининградского юридического института МВД России и К. А. Исаева из юридического института МВД Киргизии – по специальности 12.00.09, в которую тогда входили уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность. Все успешно защищенные докторские и более двух десятков кандидатских диссертаций по этой же специальности носили ярко выраженную практическую направленность (как и большинство учебников, монографий и научно-практических пособий И. И. Басецкого).

Приобщили меня к научно-исследовательской студенческой работе А. Т. Лейзеров и А. А. Головки. Первые умения и навыки

ки научно-исследовательской работы проявились и в дипломной работе, и после прикрепления к кафедре уголовного права в качестве соискателя для сдачи кандидатских экзаменов и подготовки диссертации по теме «Уголовно-правовая охрана природы». Природу на оперативно-следственной работе в системе МВД приходилось видеть и охранять редко, а проблемы противодействия преступности исследовались уже в очной адъюнктуре Киевской высшей школы МВД СССР, куда со сданными на юридическом факультете экзаменами приняли вне конкурса. Кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.09 защитил во ВНИИ МВД СССР 25 ноября 1980 г., а через одиннадцать лет там же – докторскую диссертацию по этой же специальности, написанную без отрыва от основной работы в должности заместителя начальника по научной работе вначале в Минской высшей школе МВД СССР, а затем и в Академии МВД Республики Беларусь.

За достижения в научно-исследовательской работе, подготовке практических и научных кадров для системы МВД страны, личное участие в научных исследованиях по проблемам противодействия преступности, в разработке ряда законопроектов в данной сфере в 1995 году Указом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Республики Беларусь», в 2005 году из рук Президента мною был получен Орден Почета.

Уход на пенсию, лишь на время лечения болезней, свернул мою личную научно-исследовательскую работу, но научно-педагогическая школа усилиями учеников, в основном докторов юридических наук, продолжала работать, а затем и вовсе обогатилась новым научным направлением – исследованиями проблем трудовых и социальных отношений, частноправовых и публично-правовых способов и средств защиты прав, свобод и законных интересов жителей Беларуси.

Продолжаются исследования в области оперативно-розыскного обеспечения противодействия преступности, открыто также новое научное направление: исследование проблем новой комплексной науки – сыскологии и ее основы – общей теории сыска, частных теорий сыска и институтов сысчного права [10, с. 215 – 219].

1.5. ГЛОССАРИЙ ТЕРМИНОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ XIII – XIX ВВ.

Абавязковыя пастановы – в дореволюционной России акты должностных лиц (генерал-губернаторов, губернаторов), выдававшиеся «дыскрэцыйна» (от франц. *discretionnaire* – зависимый от личного мнения) и содержащие юридические санкции [84, с. 7].

Абласныя прывілеі, заканадаўчыя акты ВКЛ – законодательные акты, юридически закреплявшие автономные права некоторых земель (княжеств, воеводств, поветов). Давались великим князем ВКЛ. Наиболее известные а. п.: Витебские – 1503, 1509, 1561 гг.; Полоцкие – 1511, 1547, 1580, 1634, 1699 гг.; Смоленский – 1505 года; Киевские – 1507, 1529 гг.; Волынские – 1501, 1509, 1547 гг.; Бельские – 1501, 1547 гг.; Дрогичинские – 1511, 1547 гг.; Мстиславский – 1551 года. Нормы, содержащиеся в а. п., происходили из местного обычного права, а также вырабатывались административной и судебной практикой, сложившейся за время нахождения этих земель в составе ВКЛ [84, с. 14].

Агульназемскія прывілеі – законодательные акты в ВКЛ, действовавшие на всей территории государства и закреплявшие права различных социальных групп, прежде всего шляхты [84, с. 41].

Акругавыя (окружные) суды – основное звено в системе общих судов царской России, введенных судебной реформой 1864 года. На территории Беларуси а. с. начали функционировать в ноябре – декабре 1883 г. в губернских городах. Состояли из уголовных и гражданских отделений. Уголовные отделы рассматривали дела в составе коронного суда или коронных судей с присяжными заседателями. Коронные судьи (председатель, заместители председателя, члены а. с.) назначались царем по представлению министра юстиции из числа лиц возрастом не менее 25 лет, имевших высшее юридическое образование и стаж работы в правоохранительных органах не менее 3 лет. Коронными судьями не могли быть лица, которые находились под следствием и судом за преступления и провинности, за которые предусматривалось тюремное заключение или более строгое наказание, а также лица, объявленные неплатежеспособными должниками, отданные под опеку за растрату и т. д. Западный ко-

митет 1862-65 своими решениями от 26.03 и 22.05.1864 ограничивал возможность замещения административных и судебных должностей на территории Беларуси для местной шляхты. Поэтому коронными судьями на Беларуси назначались преимущественно русские дворяне. В криминальном (уголовном) судопроизводстве окружных судов большое значение имели присяжные заседатели, определявшие виновность или невиновность подсудимого (мера наказания выносилась судьями).

Корпус присяжных заседателей комплектовался из всех сословий [84, с. 83].

Войт – 1) служебная должность в ВКЛ. Возглавлял местное (городское или сельское) управление или самоуправление. «В. мест, дворов и волостей господарских» назначал великий князь ВКЛ из числа зажиточных феодалов или мещан, а частнособственных городов – их собственники, владельцы. Иногда В. выбирали мещане, например в Орше (1559 год), Пинске (1581 год), Мозыре (1578 год). В городах, где существовало самоуправление (прежде всего в восточной Беларуси), должность В. вводилась до установления Магдебургского права. Введение должности В. при одновременном придании городу Магдебургского права (чаще в центральной части Беларуси и на Западной Беларуси) означало создание предусмотренных этим правом органов управления. Классическое Магдебургское право сводило роль В. до председательства на шефенском суде (войтовско-лавницком суде). Однако в Беларуси В. постепенно получил право высшей административной власти и войтовского суда. Имел значительные источники доходов. Кроме судебных пошлин, прибылью В. были определенная часть различных натуральных поборов (провиант войтовский), доля прибыли от рыночной торговли, содержания корчем, магазинов, временами земельные подарки. Назначенные В. часто перекладывали свои обязанности на ландвойтов (заместителей), которые враждовали с горожанами. Документы содержат многочисленные жалобы на незаконные действия В.; 2) В. – лицо, наблюдавшее за работой пригонных крестьян и выполнением ими повинностей. В., руководивший частью имения (ключом), назывался ключ-войтом; 3) руководитель гмины в Западной Беларуси в 1921 – 1939 гг.

Войтовско-лавницкий суд – один из местных судов для городского населения ВКЛ. Действовал в городах, имевших гра-

моту на Магдебургское право. Его юрисдикции подлежали мещане. Дело также рассматривалось, если в судебном споре в качестве истца выступал житель города, не имевший привилея на Магдебургское право («непривилеяваны»), или феодал либо зависимый от него человек. Являлся особенной судебной коллегией в составе войта и лавников.

Войтовский суд – местный суд в городах. Войт, возглавлявший администрацию города, имел право и «судить, высказываться, и наказывать». В грамоте 1390 года на Магдебургское право Берестью (Бресту) упоминается только один источник власти и суда – войт.

Войтовство – административно-хозяйственная единица в ВКЛ в XV – XVIII вв. В В. входили одна или несколько деревень, которые чаще всего составляли небольшое земельное владение на великокняжеских землях, которым руководил сельский войт, или город, временами с пригородными землями, которым руководил городской войт [84, с. 349].

Власть – 1) совокупность земельных владений, принадлежащих одному лицу, на Руси и в ВКЛ. В этом смысле Ипатьевская летопись в 1142 году называет В. киевских князей города Туров, Клецк и Слуцк. Во времена ВКЛ В. называли комплекс поселений, центром которых было одно имение, причем такая В. не обязательно создавала компактный абшар; 2) адм.-терр. единица на Руси и в ВКЛ, населенная крестьянами-донниками, создающими территориальную общину. Как государственная собственность противопоставлялась вотчине-владению на правах частной собственности.

Вольнасці шляхетскія – комплекс прав и привилей шляхты Речи Посполитой XVI – XVIII вв., на основе которых сформировалась идеологическая доктрина «золотой вольности» – культура уважения свобод каждой личности шляхетского положения. Консолидированной польской шляхте удалось занять доминирующую позицию в государстве и ослабить власть короля. Привилеи, полученные ею в XIV – XVI вв. (от Казимира III Великого до Стефана Батория), стали основой шляхетской вольности, включавшей равенство всех граждан шляхетского сословия перед законом [84, с. 393].

Вольныя людзі – категория крестьян на Беларуси в период позднего феодализма и капитализма. Были лично свободными,

имели право перехода с места не место. Категория в. л. формировалась в период позднего феодализма преимущественно из коренного населения – государственных, частнособственнических, церковных крестьян, «выбранцаў, зямян», мелкой шляхты.

Вотчина – главная форма земельной собственности в Средневековье.

В исторической литературе – термин, обозначающий комплекс земельной собственности феодалов и связанных с нею прав на зависимых крестьян. В социально-экономическом значении В. – организационная форма присвоения вотчинником прибавочной стоимости (и ее продуктов) крестьян, основа зажиточного существования феодалов в средневековом обществе.

Происходит от слова «отчина» – земля или имение, полученные в наследство от родителей [84, с. 362].

Вотчинны суд – суд феодала над зависимыми от него людьми – пригонными крестьянами; в ВКЛ и России в XV – первой половине XIX вв. действовал на основе древнего обычного права.

Вываланцы, баніты (лац. *bonitas* – справедливость) – лица, лишённые в ВКЛ гражданских прав и осуждённые на изгнание за границы государства.

Вымарачны маёнтак – имение в древней Руси и ВКД, которое после смерти собственника, не оставившего прямых наследников и других законных наследополучателей, переходило в собственность государства.

Вялікае княства Літоўскае, ВКЛ, Белорусско-Литовское государство (гаспадарства), официальное название – Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, феодальное государство в Восточной Европе, занимавшее территорию Беларуси и Литвы (XIII – XVIII вв.), Жемойтии (с 1450-х гг.), части «ўкраінных» («ускраінных») земель (Киевская, Черниговская земли и Волынь (с 1360-х гг.), части великороссийских земель (в XIV – XVI вв.). Ядром государства при его создании были белорусские земли Верхнего и Среднего Понемонья, так называемая Черная Русь, или историческая Литва, земли по верхнему течению реки Вилии со столицей в г. Новогрудке. Истоки белорусской государственности относятся к периоду до возникновения Полоцкого и Туровского, а позднее Гарадзенскага (Гродненского) и других княжеств – Новогрудского (Новагародского), Смоленского

княжеств и прочих, а созданная в это время материальная и духовная культура стала фундаментом государственно-строительных процессов на бел. землях в XIII – XIV вв. [84, с. 387].

Вялікі князь – наивысший княжеский титул в Великом княжестве Литовском и до XVI в. на Руси. В ВКЛ князь имел титул в. к. литовского, русского, жамойтского и других земель и назывался также гаспадаром (хозяином). Являлся руководителем государства. Ему были подчинены князья и магнаты, руководившие отдельными княжествами, землями, вотчинами. Выбирался феодалами, обычно из сыновей или близкой родни предыдущего в. к. Имел широкие полномочия: вести международные дела, вступать в союзы, объявлять войну и заключать мир, распоряжаться вооруженными силами государства, государственной собственностью, доходами и драгоценностями («скарбамі»), дарить государственную собственность, титулы и звания, осуществлять высший суд и помилование осужденных. Ему принадлежала законодательная инициатива, все основные законы и правовые акты издавались за его подписью.

Привилеи 1447 и 1492 гг. юридически ограничили власть в. к. В соответствии с ними он не имел права самостоятельно решать наиболее важные вопросы внешней и внутренней политики. Несмотря на то, что законодательные акты, в том числе Статут Великого княжества Литовского 1588 года, подчеркивали, что власть в. к. от Бога, его положение было типичным для ограниченного в правах феодального монарха, права его базировались на выборной основе [84, с. 438].

Если в XIV в. Рада Великого князя Литовского при в. к. являлась только декоративной, органом-советником, то позже ее значение существенно возросло, многие мероприятия государственного управления могли быть осуществлены только с согласия Рады. В отсутствие в. к. Рада фактически была высшим государственным органом и действовала самостоятельно. Ограничение власти в. к. – в форме присяги и обещания в. к. сохранять отдельные права и привилеи, а также в форме прямого запрета. Например, в. к. запрещалось начинать войну или устанавливать налоги на военные нужды без разрешения на то сойма, издавать законы, противоречащие Статуту ВКЛ 1588 года, раздавать духовные и светские должности, титулы и земли ВКЛ иностранцам, в том числе польской шляхте. После Люблинской унии 1569 года в. к. ВКЛ одновременно был королем

Польши, «стаяў на чале» общего союзного государства (возглавлял его). В Речи Посполитой в. к., кроме этого титула, имел титулы по названию земель, которыми владел. Например, Жигимонт Ваза имел титулы короля польского, великого князя литовского, русского, прусского, жамойтского, мазовецкого, инфляндского, наследного гаспадара и короля шведского, гоцкого, вандальского, великого князя финляндского и др. [84, с. 438].

Галоўны Літоўскі трыбунал – высший апелляционный суд ВКЛ.

Галоўныя суды – высшие судебные органы в белорусских губерниях в 1797 – 1831 гг. Созданы в соответствии с Указом Павла I от 6 февраля 1797 г. после упразднения трибунала Великого княжества Литовского и верхних земских судов [84, с. 457].

Галоўшчына, головщи́зна – один из видов наказания, предусмотренный уголовным правом ВКЛ за убийство человека. В основном штрафы и «компенсации» в пользу родственников убитого [84, с. 458].

Гарадская дума – выборный распорядительный орган городского самоуправления в Российской империи.

Гарадская ўправа – исполнительный орган городской думы в Российской империи.

Гарадскі галава – должностное лицо в Российской империи. Возглавлял городскую думу и городскую управу.

«Гарадскія» сяляне – категория сельского феодально-зависимого населения, приписанного к именьям, которые принадлежали городам в XV – XIX вв., преимущественно в Западной Беларуси.

Гарадское права – совокупность юридических норм, регламентирующих отношения жителей средневековых городов Европы [84, с. 483].

Гетман (польск. *hetman* от нем. *Hauptmann*) – главный начальник над вооруженными силами государства ВКЛ и Польши в XV – XVIII вв.

Дзяржава (государство) – территориальный суверенный союз граждан, созданный с целью защиты их жизни, свободы и собственности. Его деятельность регламентируется правовыми нормами и правилами морального поведения, выполнение которых

обеспечивается системой управления и воспитания. Основные признаки государства – наличие форм собственности государства; права; определенной территории, в границах которой государство осуществляет свою власть и суверенитет [85, с. 237].

Кананічне права – совокупность правовых норм, сформированных на основании канонов – специальных церковных постановлений, имевших силу законов [86, с. 81].

Канцлер (нем. Kanzler) – начальник канцелярии великого князя ВКЛ и панов-рады, хранитель большой государственной печати, член панов-рады [86, с. 81].

Каралеўства – государство с монархической формой управления с королем во главе, которому принадлежит высшая власть, передаваемая обычно по наследству. Феодализму присущи сословная монархия и абсолютная монархия. Современные королевства (Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Испания, Дания, Швеция, Норвегия) – парламентарные, с ограниченной (часто очень ограниченной) властью короля. В ВКЛ королевской короной короновался только Миндовг. После создания Речи Посполитой титул «великий князь литовский» стал также титулом польского короля, которого на сейме шляхта выбрала пожизненно. Титул польского короля (царя) возобновлен в 1815 году для российского императора при создании, согласно постановлению Венского конгресса, автономного Королевства Польского [85, с. 108].

Каталіцкая царква – 1) общее название римско-католической церкви и униатских церквей, присоединенных к ней; 2) сокращенное название римско-католической церкви. Отсюда «каталіцизм» – одно из основных направлений в христианстве [85, с. 148].

Княства – государственное образование с определенным уровнем суверенитета или автономии под руководством (управлением) князя; феодальное владение князя. У всех славян племенные княжества (летапісныя княжанні) возникали еще на предгосударственной стадии.

Князь (старажытнаславянскае кънезь) – представитель высшей аристократии славян и некоторых других народов, владетель княжества. В ВКЛ – великий князь [85, с. 217].

Крэсы ўсходне (польск. kres – вобласць, мяжа, кардон) – название, официально употребляемое польскими властями

в отношении Западной Беларуси и Западной Украины, когда они входили в состав Польши (1921 – 1939 гг.) [85, с. 286].

Крѣўская унія 1385 года – акт государственного союза между ВКЛ и Польшей. Заключен 14 августа 1385 г. в Крѣвском замке. К. у. – документальное утверждение великим князем ВКЛ Ягайло предварительно принятых обязательств перейти в католичество и совершить крещение по латинскому обряду всех язычников – литовцев, а также создать государственный союз (унию) ВКЛ и Короны Польской. Акт зафиксировал, что польские послы обещали Ягайло от имени своего государства отдать в жены малолетнюю польскую королеву Ядвига, а с ней и польскую корону. К. у. предшествовали переговоры между обеими сторонами, в том числе и посольства Скиргайло (брата Ягайло). Заключением унии было облегчено укрепление власти Ягайло и его примирение с Витовтом, вернувшимся из Пруссии и получившим от Ягайло в качестве удельного княжества Городню (Гродно) и Подлясье. К. у. подписали Ягайло, князи трокский Скиргайло, мстиславский Лугвен, новгород-северский Карыбут, Витовт. Общими основными трактатами союза была борьба обоих государств с Тевтонским орденом, опасность со стороны которого усилилась и угрожала потерей земель Польши и ВКЛ. В создании союза были заинтересованы как литовские и белорусские феодалы, так и польская шляхта (прежде всего малопольская), желавшая остановить военные конфликты с ВКЛ из-за Волыни [86, с. 286].

Магдѣбургскае права (майдѣборскае, саксонское, нямецкае, тэўтонскае) – феодальное городское право, возникшее в XIII в. в г. Магдебурге и действовавшее в городах Восточной Германии, Центральной и Восточной Европы. Определяло положение и распространялось только на полноправных жителей города, членов городской общины. Давало городам самоуправление, судебный иммунитет, налоговые льготы, право владения землей, льготы в ремесленной и торговой деятельности горожан, освобождало от воинской повинности. В городах с М. п. создавались выборные органы самоуправления и городского суда (магистрат), устанавливался порядок выбора городской власти и ее функции, основные нормы гражданского и уголовного права для горожан, нормы судопроизводства, налогообложения, торговой деятельности ремесленных цехов и купеческих объединений. М. п. формировалось на базе романо-германского права. В нем исполь-

зованы некоторые нормы «Саксонского зеркала» с более детальной разработкой норм, регулирующих товарно-денежные отношения. В разных странах М. п. изменялось в зависимости от местных условий.

В Беларусь М. п. пришло из Польши. В ВКЛ привилеи или грамоты на Магдебургское право государственным городам давали великие князи, а частнособственническим – владельцы городов или по их ходатайству – великие князи. М. п. городам часто подтверждалось следующими великими князьями (королями): первую грамоту на М. п. получила 22 марта 1387 г. Вильня (Вильнюс), далее – Брест (1390 год), Гродно (в 1391 году неполное, в 1498 году – полное), Слуцк (1441 год), Полоцк (1498 год), Минск (1499 год) и др. В XVI – XVIII вв. М. п. получили почти все крупные и средние города Беларуси, а также некоторые местечки. М. п. выделяло основную массу горожан Беларуси, мещан в особую сословную группу населения, в подарских (государственных) городах освобождала их от личной зависимости. Такое положение мещан закреплялось в общегосударственных актах, в XVI в. – в Статутах ВКЛ. В привилеях определялись доходы городской общины, налоги и повинности на пользу государственного богатства, границы городской пахотной земли. Грамота на М. п. давала городу и собственный герб. Согласно М. п. переселение в город делало человека вольным от угнетения. В XV – XVI вв., особенно после войн и эпидемий, когда необходимо было обновить население города, все переселенцы из деревни становились полноправными членами городской общины [87, с. 5].

Магілёўская воласць, Могилевское староство, Могилевская экономия – крупное государственное владение в XIV – XVIII вв. В 1387 – 1399 гг. принадлежала королеве Ядвига, жене Ягайло. В XV в., вероятно, обособилось имение Буйничи. В 1501 – 1531 гг. М. в. в пожизненном владении великой княгини Алены Ивановны, позже – государственная собственность. В середине XVI в. М. в. обычно называли староством. Территория М. в. формировалась до 1-й половины XVI в., когда к ней присоединились части волостей Басея и Мстиславского княжества. В 1560 году М. в. включала г. Могилев и более 60 сел, из них крупнейшие Вейна (112 домов), Кохановичи (100), Сидоровичи (67), Анисковичи (57), Чавусовичи, или Чаусы (53). После административной реформы (1565 – 1566 гг.) – в составе Оршанского повета [87, с. 17].

Магілёўская губерния – существовала в 1772 – 1919 гг. Центр – г. Могилев. Образована 28 мая 1772 г. Включала Оршанскую, Могилевскую, Мстиславскую и Рогачевскую провинции. 22 марта 1777 г. поделена на 12 поветов: Оршанский, Бабиновицкий (упразднены в 1840 году), Белицкий (в 1852 году переименован в Гомельский) и др. [87, с. 19].

Магілёўскі павет – существовал в 1773 – 1924 гг. Создан 22 июля 1773 г. В составе Могилевской провинции, с 22 марта 1777 г. – в Могилевской губернии. В 1794 году повет расширен за счет территорий других поветов. С 1861 года М. п. разделялся на 13 волостей: Бельничскую, Вейнянскую, Вендорожскую, Товпечинскую, Царкавищенскую, Цецеринскую, Черноруцкую, Шкловскую; имел 10 местечек: Буничи, Бельничи, Головчин, Друцк, Княжичи, Круглое, Круча, Цецерин, Шепелевичи, Шклов [87, с. 26].

Маёнтак – общее название землевладения с панской гаспардой (жилые и хозяйственные постройки, предприятия и т. д.) [87, с. 34].

Мазырская староста – государственное имение в Мозырском повете ВКЛ в XVI – XVIII вв. В первой половине XVI в. М. с. состояло из Мозырской и Бчицкой волостей [87, с. 38].

Павет – 1) адм.-тер. единица в ВКЛ. Термин польского происхождения, начал использоваться в Беларуси с XV в. Под П. обычно понимали крупную волость, центром которой был город или замок, который принадлежал государству, в том числе упраздненное удельное княжество.

Первоначально не имел официального статуса и органов управления. Крупные землевладельцы (паны) на территории П. подчинялись воеводе, а мелкие бояре-шляхта – заместителю (наместнику) поветового центра. Иногда под П. понимали только территорию, подконтрольную наместнику; в этом смысле П. был синонимом наместничества, которое в ВКЛ было адм.-тер. единицей, управляемой наместниками великого князя. Большинство П. создано в XIV – XV вв. в результате упразднения удельных княжеств и подчинения их великому князю и в целом великокняжеской власти.

Наместничеством называли также государственные волости, что возникали при разделе 6 княжеств. Самые крупные с начала XVI в. стали воеводствами, остальные – староствами и «дер-

жавами»; 2) в Российской империи в 1778 – 1796 гг. Н. назывались губернии, в том числе созданные на белорусских землях в результате разделов Речи Посполитой (Могилевское и Полоцкое Н.) [87, с. 275].

Впервые статус П. официально определен в результате адм.-тер. реформы 1565 – 1566 гг. в Беларуси. П. входили в состав воеводств. Все наместничества и волости, не получившие статус повета, вошли в их состав в качестве обычных имений. С этого времени все землевладельцы на территории повета подпадали под юрисдикцию поветовых органов власти: гражданские дела рассматривал земский суд, уголовные – замковый суд; дела о межах имений – подкаморы; военно-мобилизационными делами ведал хоружий [87, с. 364].

Повятовыя по сялянскіх справах установы (уездные по крестьянским делам присутствия) – местные руководящие органы по реализации крестьянской реформы 1861 года в Российской империи. Созданы после ликвидации должности мирового посредника там, где действовали земские и мировые судебные учреждения, в 1874 году; в Витебской, Минской и Могилевской губерниях – в 1878 году. Рассматривали земельные споры между крестьянами и помещиками, принимали жалобы на органы волостного и сельского крестьянского управления, разрабатывали и утверждали инструкции по руководству ими, утверждали волостных старшин. Подчинялись губернским по крестьянским делам учреждениям. Возглавлялись поветовым маршалком, в состав входили справник, старшина и др. [87, с. 365].

Падкаморы – должностное лицо в ВКЛ. П.-придворный отвечал за порядок убранства в покоях великого князя, был его советником и входил в состав Рады ВКЛ. Назначался из числа крупных феодалов. П. поветовый рассматривал земельные споры между шляхтой в подкормском суде.

Падкаморскі суд – судебно-арбитражный орган ВКЛ в XVI – XVIII вв. по рассмотрению помежных споров (земельных) феодалов. Созданы в 1565 году в каждом повете, утверждены Статутом ВКЛ 1566 года. Суд осуществляло одно лицо – подкаморы, наживший себе помощников – одного или двух каморников, грабаров, писаря. Судебное дело направлялось в п. с. земским судом или замковым судом соответствующего повета. Подкаморы посылал «позыв» сторонам с определением срока явки на спорной территории. Дело рассматривалось на месте. Подкаморы

ры лично изучал документы, осматривал межевые знаки, приводил к присяге и допрашивал свидетелей, помечал новые границы владений условными знаками. Свое решение (граничный лист) с собственной подписью и печатью передавал в земский или городской (замковый) суд. Апелляции на решения п. с. подавались в трибунал ВКЛ [87, с. 372].

Падляшша, Полесье – историческая область на западной этнической территории белорусов. Название разъясняется как «земля под ляхами». Подляшское воеводство – административно-территориальная единица ВКЛ и Польши в XVI – XVIII вв. с центром в г. Дрогичине Надбугском. Создано в 1520 году в составе Бельского, Берестейского, Дарагиченского, Каменецкого, Кобринского, Мельницкого поветов.

В 1565 – 1566 гг. Берестейский, Каменецкий и Кобринский поветы вошли в Брестское воеводство. В соответствии с решением Люблинской унии 1569 года. П. в. отошло к Польше, а после 3-го раздела Речи Посполитой (1795 год) вошло в состав Пруссии [87, с. 373].

Падсудак – наместник, затем помощник судьи земского (1565 – 1566 гг.).

Паправы статутовыя 1578 года – изменения и дополнения Статута ВКЛ 1566 года, учтенные при подготовке Статута 1588 года [87, с. 405].

Паспалітае права – общегосударственное светское законодательство ВКЛ, установленное Статутами 1529, 1566 и 1588 гг., в отличие от церковного канонического права, городского права, правовых систем, установленных в отдельных частях государства [87, с. 429].

Рада – орган местного самоуправления в городах с Магдебургским правом [88, с. 46].

Рада Вялікага княства Літоўскага, паны-рада – высший орган государственной Власти ВКЛ. В Раду входили высшие должностные лица государства (маршалок, гетман, канцлер, подскарбий, воеводы, кашталяны, некоторые старосты и др.), католические епископы, наикрупнейшие феодалы [87, с. 48].

Радзецкі суд – местный суд для горожан в ВКЛ. Аналогичный бурмистровско-радецкому суду, но в его состав входили только радцы [87, с. 52].

Радзівілы – семья белорусских магнатов, всего 56 человек, многие имели отношение к замку в Несвиже [87, с. 52 – 56].

Радца (райца, ратман) – член административного органа городского самоуправления (Рады, магистрата) на Беларуси XIV – XVIII вв. Избран или назначен от богатых горожан [87, с. 70].

Расейская імперыя – существовала в 1721 – 1917 гг. [87, с. 98 – 102].

Ратман (нем. Ratmann) – выборный член городской рады в средневековых городах Германии. Заимствование норм Германии, а затем Магдебургское право. Должность эта в Беларуси называлась «радца» [87, с. 114].

Ратуша (польск. ratusz, от нем. Rathaus) – здание, в котором размещались органы городского самоуправления (Рада, магистрат) [87, с. 114].

Рыцарские права, ваенные права – совокупность юридических норм, регламентирующих быт и правоотношения в войске ВКЛ [87, с. 160].

Рэч Паспалітая (польск. Rzecz Pospolita) – общее государство, общее дело [87, с. 178 – 179].

Сапегі – крупный магнатский род герба «Лис» в ВКЛ, представители которого в XV – XVIII вв. занимали высшие государственные административные и военные должности, крупные землевладельцы. Считался вторым по значению (после Радзивилов) магнатским родом ВКЛ. Белорусы по происхождению, в начале были православными, во 2-й половине XVI в. часть из них присоединилась к протестантству, однако уже в конце XVI в. приняли католичество [88, с. 223 – 228].

Сельскі сход – распорядительный орган сословного крестьянского управления крестьянским обществом «грамадой» в том числе Беларуси [88, с. 282].

Сенат Рэчы Паспалітай (лат. Senatus от senex) – Государственная Рада монарха и верхняя палата сейма Речи Посполитой. В конце XV в. – начале XVI в. королевская Рада Польши преобразована в Сенат – орган, ставший посредником между монархом и представителями шляхетского сословия [88, с. 287].

Скарб – 1) государственные учреждения ВКЛ в XV – XVIII вв. отвечавшие за экономическое и финансовое управление. Имели собственный штат, куда входили подскарбий земский, скарбо-

вые писари и дворяне; 2) хранилище государственных доходов ВКЛ: дани, чинша, дякла, мезлева, осадных пенезей, судебных пошлин, поступавших великому князю (вины, пересуды), сербщины и др. В С. сберегались также государственные регалии (клейноты и сдобы), оригиналы общеземских и областных привилеев, международных договоров и др. До 2-й половины XVII в. на хранении в С. находились оригиналы книг метрики ВКЛ. С. был центральным арсеналом ВКЛ [88, с. 307 – 308].

Скарына Францыск (около 1490 года, г. Полоцк – около 1551 года) – белорусский и восточнославянский первопечатник, просветитель-гуманист, писатель, общественный деятель, предприниматель, ученый-медик [88, с. 309 – 319].

Славяне – наикрупнейшая в Европе группа народов, объединенная близостью языка и общностью происхождения. Разговаривают на языках славянских групп индоевропейской семьи (индоевропейцы). С. делятся на три группы: восточные (белорусы, русские, украинцы); западные (поляки, чехи, словаки, лужичане) и южные (болгары, сербы, черногорцы, хорваты, боснийцы-мусульмане, македонцы). Составляют основную часть населения Беларуси, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Македонии, Польши, России, Словакии, Словении, Украины, Хорватии, Чехии, Югославии. Живут и в Германии. Всего около 300 млн (1990 год) [88, с. 330 – 332].

Сойм, сейм – сословно-представительный орган ВКЛ в XV – 1-й половине XVI вв. и Речи Посполитой во 2-й половине XVI – XVIII вв. Генезис С. имеет начало в периоде вечевых сходов и связан с эволюцией сословной системы ВКЛ в XIV – XVI вв., приведшей к созданию структур сословно-представительной демократии. На месте общеземских сходов возникли обычаи сбора сходов и съездов, репрезентовавшие привилегированные сословия. В основе шляхетских съездов лежало понятие о равенстве всей шляхы, поскольку князей, панов и другое рыцарство объединяло право собственности на землю «на рыцарском праве». Превращение съездов военнотружущих людей в представительный орган шляхетского сословия произошло в результате длительного исторического процесса формирования прав и привилегий шляхты, при этом постановления С. одновременно определяли границы власти монарха. В результате феодальной войны 1430-х гг. (Свідригайлово восстание 1432 – 1439 гг.) и избрания на престол Казимира IV Ягеллончика в юношеском возрасте в ВКЛ укрепились позиции богатого боярства. Во вре-

мена правления Казимира и Александра, когда происходили многочисленные государственные собрания, произошло окончательное формирование Рады ВКЛ (паны-рада) [88, с. 375 – 388].

Соймавы суд – высший суд в Речи Посполитой, формировавшийся из членов сойма и действовавший во время его работы. Происходил от подобного суда в Польском королевстве, действовавшего в составе короля и сенаторов. Полномочия с. с. Речи Посполитой очерчены конституцией 1578 года. Создание в Польше Коронного трибунала – высшей судебной инстанции по большинству уголовных и гражданских дел. К компетенции с. с. отнесены дела о преступлениях, влекущих смертную казнь, изгнание за границу, конфискация имущества. Среди них оскорбление короля, покушение на власть, представительство, бунт, плохое управление государственным скарбом, подскарбием и уполномоченными депутатами, гвалт на сойме, фальшивомонетничество, убийство, ранение, самовольное присвоение титула и герба, покушение на официальных должностных лиц, кража из костела и др. С. с. выступал как высшая инстанция для Коронного трибунала, а со времени создания в 1581 году – и для трибунала Великого княжества Литовского [88, с. 383].

Соймік, сеймик – в ВКЛ в XVI – XVIII вв. сход шляхты повета (земли, воеводства) – форма самореализации шляхетской общности повета и государственно-правовой институт, благодаря которому шляхетское сообщество было способно принимать решения [88, с. 383].

Устаўныя граматы – акты, регулировавшие отношения временнообязанных крестьян с помещиками в соответствии с Положениями об отмене крепостного права 1861 года [89, с. 12].

Шляхта (польск. szlachta – род, порода) – привилегированное сословие в Беларуси, Литве, Польше, Украине в XIII – начале XX вв. Иногда термин Ш. употреблялся в Чехии, а во 2-й четверти – середине XVIII в. – и в России для названия дворянского сословия. В ВКЛ и Речи Посполитой Ш. занимала господствующее положение, экономической базой этого была феодальная собственность на землю. Ш. играла большую роль в политической, хозяйственной и культурной жизни до конца XVIII в. Была войсковым сословием, участвовала в войнах. Ш. – основной фактор в борьбе за восстановление государственности Польши и ВКЛ в восстаниях 1794, 1830 – 1831, 1863 – 1864 гг. [89, с. 220].

ГЛАВА 2.

ЭВОЛЮЦИЯ СОВЕТСКОЙ ДОКТРИНЫ ПРАВА К СОВРЕМЕННЫМ ВОЗЗРЕНИЯМ НА ПРАВО И ГОСУДАРСТВО

2.1. ПОНЯТИЕ ПРАВА В СОВЕТСКОЙ ДОКТРИНЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

В 1968 году 50 студентов, зачисленных на первый курс вечернего отделения юридического факультета Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, слушали лекцию из крохотного курса «Введение в специальность», в которой четко и однозначно было сказано, что «право – это возведенная в закон воля господствующего класса!» А господствующий класс, пролетариат, – это мы – студенты-вечерники, рабочие предприятий и строек г. Минска. Мне посчастливилось представлять коллектив столичного радиозавода, тот самый господствующий класс.

Имея в домашней библиотеке полное издание 1955 года Большой Советской Энциклопедии, в томе 34 открыл статью «Право», автором которой указан некто П. Н. Галанза, и увидел, что лектор был точен, «право» – действительно «возведенная в закон воля господствующего класса, содержание которой определяется материальными условиями жизни данного класса» [21, с. 349].

Дальше в статье показаны признаки, существенные элементы содержания этого понятия:

1. Право представляет собой совокупность правил (норм), установленных или санкционированных государственной властью, осуществление которых обеспечено мерами государственного принуждения в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений, выгодных и удобных господствующему классу (а в условиях социалистического общества – выражающих коренные интересы всего народа).

2. Нормы права считаются установленными государственной властью, когда ее органы сами издают их в виде законов, кодексов и других актов (например, указы Президиума Верховного совета СССР).

3. Нормы права считаются санкционированными, когда органы государственной власти придают юридическую силу правилам поведения (в виде обычаев, правил общежития, соглашений и т. п.), принятым в различных кругах общества. Так, например, царское правительство допускало пользование нормами мусульманского права (шариат и адат) на Кавказе, в Средней Азии и др. Это объясняется тем, что господствующий класс был заинтересован в сохранении первобытно-общинных и феодальных порядков, закреплявших отсталость этих народов и помогавших угнетать и держать в повиновении трудящиеся массы.

4. В советском социалистическом государстве санкционируются только те правила поведения, которые не противоречат коренным интересам всего советского народа, т. е. построению коммунистического общества. В советском социалистическом государстве подвергаются уголовному преследованию реакционные обычаи (например, преступления, составляющие пережитки родового быта в виде кровной мести, уплаты калыма, многоженства и пр.).

5. Право является одной из важнейших частей надстройки над экономическим строем классового общества на данном этапе его развития. Базис определяет сущность и содержание права и его систему. Но, являясь одной из важнейших частей надстройки, право не является только пассивным отражением базиса. Оно оказывает на свой базис обратное воздействие, охраняя и закрепляя существующие в данном обществе экономические отношения, а также содействуя их развитию.

6. Воздействие права на базис имеет различные результаты в зависимости от того, на какой ступени развития находится общественно-экономическая формация и какую роль играет господствующий в данном обществе класс.

7. Право может содействовать развитию общественно-экономической формации и ее движению вперед, но оно может и тормозить эти процессы. Прогрессивную роль, например, играли изданные во время французской буржуазной революции конца XVIII в. конституции и кодексы, которые закрепляли победу буржуазных производственных отношений над феодальными.

8. В этих условиях буржуазное право играло двойную роль – положительную и отрицательную. Положительная роль его

в этот период исторического развития выражалась в том, что оно способствовало разрушению феодальных порядков, отрицательная – в том, что оно укрепляло буржуазный порядок, т. е. отношения, построенные на эксплуатации человека человеком, но только в новых формах. Когда в развитии эксплуататорской общественно-экономической формации обнаруживается несоответствие между ростом производительных сил и наличными производственными отношениями и требуется революционный переход к новой, более прогрессивной общественно-экономической формации, право играет реакционную роль. Оно используется господствующим классом для того, чтобы задержать, затормозить гибель отживающей общественно-экономической формации и господствующего эксплуататорского класса. Например, современное буржуазное право противодействует крушению изжившего себя капитализма и направлено на то, чтобы сохранить общественные отношения и порядки, выгодные и удобные монополистическому капиталу. Однако ход общественного развития показывает, что повсюду в конечном счете побеждает закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, в результате чего старый, отживший строй заменяется более прогрессивным и вместо старого права появляется новое. Буржуазно-помещичье право в царской России после победы Великой Октябрьской социалистической революции было заменено новым социалистическим правом, и право феодальное, и право буржуазное.

И далее, на огромной площади, представленной автором статьи в БСЭ, отстаиваются другие положения социалистической доктрины права [21, с. 349 – 353]. Изучали мы ее и верили, что при коммунизме право постепенно уступит место нормам морали, кодексы правовые, законы и другие нормативно-правовые акты – этическому кодексу. Нам и в страшном сне не могло в те годы присниться, что наше поколение юристов-практиков, отдельные представители которого (на нашем курсе – пять человек, включая автора этих строк), закончившие юридический факультет с отличием, доживут до распада великой и могучей державы – СССР, Совета экономической взаимопомощи, а в суверенных государствах в рамках СНГ, двухсторонних союзов и поодиночке страны, строившие коммунизм вместе, вернуться в капитализм каждый по-своему, но все – в стадию первоначального накопления капитала, дикого капитализма, о безн-

равственной, бесчеловечной, антигуманной сущности которого нам говорили на юрфаке наши Педагоги (да, с большой буквы – И. Б.) – Степан Григорьевич Дробязко, Иосиф Александрович Юхо, многие другие, не такие остепененные и именитые. Мы им верили, но иногда, имея доступ к реальной информации о жизни в зарубежных странах, сомневались. Теперь и дети наши, и даже внуки, для которых доступна любая, самая закрытая ранее информация, знают цену возврата в капитализм, в хваленые его адептами рыночные отношения, в «рай на земле».

Вместе с недостроенным социализмом, разрушенными иллюзиями о коммунистическом будущем рухнула и правовая доктрина социализма.

Право и сегодня осталось одним из самых сложных общественных явлений и вызывает к себе необычайно широкий интерес, поскольку так или иначе затрагивает умы и заботы каждого человека, различных социальных групп населения.

«Поиск научного правопонимания ведется тысячелетия, со времен перехода человечества к цивилизации. И поскольку общество, складывающиеся в нем условия жизни людей постоянно развиваются, то изменяются и представления людей о праве» [24, с. 149].

Действительно, в познании сущности права, его социальной природы, универсального назначения «лучшие умы человечества затрачивают огромные интеллектуальные усилия» [24, с. 151].

Диоген Лаэртский, знаменитый греческий философ, написал книгу о жизни, учениях и изречениях знаменитых философов древности Сократа, Платона, Пифагора, Аристотеля, Зенина и Эпикура, Хрисиппа и ряда других, которые в трудах своих постоянно обращались к этическим категориям добра, справедливости, деонтологии, обоснованно утверждая, что «честь бессмертна». Рассматривался и историко-философский анализ событий и явлений. Диоген Лаэртский пишет о трех видах блага у Платона, о четырех видах благородства, о трех причинах порядка в государстве, о трех видах противоположностей. У Аристотеля Диоген Лаэртский «нашел не только теорию истории, но и теорию вероятности, причем обе эти проблемы он поставил на одной плоскости, не подчиняя одну другой» [31, с. 57].

Современные белорусские исследователи и маститые ученые И. А. Юхо и С. Ф. Сокол увидели в учениях Аристотеля то, чего не увидел Диоген Лаэртский – «выдвижение Аристотелем на первый план юридической науки как самой главной из всех наук, от состояния которой зависит благоустройство людей в государстве и обществе, обусловленное развитием производительных сил в истории многих государств» [91, с. 5].

2.2. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОЙ И ИНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ПРАВА

«Рассмотрение различных подходов к праву, основных правовых концепций позволяет выявить не только существенные различия между ними, но и те моменты, стороны, точки их соприкосновения, которые могут быть использованы для выработки единого действительно научного понятия права. Сама жизнь, юридическая практика свидетельствуют о том, что без такого понятия, без его единой трактовки, прежде всего в государственном аппарате, в правоприменительной деятельности, не могут быть достигнуты прочная законность и стабильный правопорядок» [24, с. 170].

Следовательно: 1) к тем сторонам рассмотренных правовых концепций, которыми они соприкасаются между собой, относится прежде всего признание такого признака права, как нормативность права; 2) нормативность права так или иначе обозначается и в различных его определениях; 3) исходя из этого обстоятельства, рассмотрим основные признаки права, которые должны в первую очередь характеризовать его как особый, политический регулятор общественных отношений и позволит выделить право из совокупности всех других неправовых регулятивных средств; 4) речь идет о признаках, определяющих сущность, содержание и форму права, его социальное назначение, реальные гарантии его регулятивного воздействия на общественные отношения. С этих позиций авторы книги «Общая теория государства и права» А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов и В. А. Кучинский определяют и рассматривают следующие черты и особенности права [24, с. 171 – 175]:

1. Право – это прежде всего совокупность правил поведения, норм, установленных или санкционированных государством.

2. Из большого количества разновидностей существующих в обществе социальных норм только правовые нормы исходят от государства.

3. Все остальные складываются стихийно или создаются различными негосударственными (партийными, общественными) организациями, объединениями и их органами.

4. Правовые нормы устанавливаются либо компетентными государственными органами непосредственно, либо путем санкционирования иных социальных норм (обычаев). Нормы права могут устанавливаться и путем референдума, проводимого в установленном законом порядке.

5. В этой связи неизбежно возникают вопросы о соотношении государства как политической организации и права как совокупности правовых норм, издаваемых или санкционируемых государством, а также принимаемых путем референдума: являются ли правовые нормы лишь средством в руках государства, полностью от него зависящим, или выступают по отношению к государству как самостоятельное образование, оказывающее на него обратное влияние?

6. В зависимости от своих концептуальных пристрастий ученые по-разному отвечают на эти вопросы. Одни утверждают, что государство как источник права не может быть само им обусловлено. Оно всегда «над правом», а не «под правом». Поскольку издаваемые государством правовые нормы есть не что иное, как его требования, то в своих взаимоотношениях с правом государство первично, а право по отношению к нему вторично (Г. Ф. Шершеневич).

7. Государство, полагают другие правоведы, хотя и издает нормативные правовые акты, не является источником права, не создает его, а само вытекает из права. Иными словами, право первично, а государство – вторично. Как это ни странно, но в этом отношении совпадают взгляды и последовательных нормативистов, и многих сторонников естественного права, и представителей социологической концепции, полагающих, что право складывается на основе фактических правоотношений и лишь фиксируется государством.

8. Третья группа правоведов считает, что государство и право настолько взаимосвязаны между собой, что говорить о первичности одного из них и вторичности другого недопустимо. Госу-

дарство не может существовать без создаваемого им права, а право – без государственного обеспечения (И. Сабо). Последняя точка зрения, видимо, ближе всего к правовой действительности, получающей обоснование в теории правового государства. Создавая право в соответствии с требованиями, условиями гражданского общества, государство может успешно и стабильно функционировать только на основе и в рамках им же созданного права. Игнорирование государством требований правовых предписаний губительно прежде всего для самого государства.

9. Право – не простая совокупность издаваемых или санкционируемых государством правил поведения, а систематизированная их совокупность. Это не случайный набор не связанных между собой правовых норм, а построенная на основе научных, веками формировавшихся принципов строго выверенная и упорядоченная система.

10. Система права строится с учетом объективных и субъективных факторов. К первым относятся реально существующие, не зависящие от сознания и воли отдельных лиц общественные отношения, нуждающиеся в правовом регулировании. Эти отношения подразделяются на внутренне однородные связи между людьми (экономические, политические, социально-культурные), которые в свою очередь делятся на отношения более узкого, специфического характера (имущественные, трудовые, семейные). Разновидности объективно складывающихся общественных отношений и определяют систему права, его внутреннюю структуру, которая представляет собой объединение правовых норм в отрасли, подотрасли и институты права.

11. Субъективные факторы – это политические и правовые представления законодательных органов, специфика планирования законодательных работ, используемые формы систематизации законодательства. Наиболее определенно такого рода факторы находят свое выражение в кодификационных нормативных актах (кодексах, статутах, уставах), в различного вида инкорпоративных изданиях (сборниках законов, собраниях законодательства).

12. По мнению сторонников «широкого» понимания права, его нормативность не означает ограничения права одними только правовыми нормами. Имеется в виду, что, помимо норм и наряду с ними, право включает в себя также такие правовые

элементы, как правоотношения, правосознание, субъективные права и обязанности, судебные и административные решения (социологическая концепция права). Как отмечалось, эти элементы не способны выполнять регулятивную роль, обеспечивающую единый правопорядок. Они не поддаются также систематизации в том смысле, в каком систематизируются правовые нормы, нормативные правовые акты (в целях их упорядочения, устранения пробелов, удобства пользования), поскольку отличаются своим индивидуальным характером, своей исключительностью и неповторимостью.

13. Право выражает государственную волю. Каждый отдельный нормативный правовой акт выражает волю издавшего его государственного органа. Исторический опыт возникновения и функционирования государства и права свидетельствует о том, что содержание государственной воли отнюдь не произвольно. Оно обусловлено волей властвующих, т. е. политически господствующих групп (классов, слоев общества, партий). На высоких ступенях цивилизации, в социальном государстве это может быть воля большинства народа, нации.

14. В классово-антагонистических общественных формациях воля господствующих классов отчетливо проявлялась в издаваемых государством нормативных актах, в признаваемых им обычаях. Право закрепляло имущественное, социальное, политическое неравенство людей – рабовладельцев и рабов, феодалов и крепостных, работодателей и наемных рабочих. Даже размер наказания за убийство человека в свое время ставился в зависимость от его социального положения.

15. Явно выраженное или завуалированное социальное неравенство людей так или иначе прослеживается в большинстве других, изданных ранее или на последующих этапах развития общества правовых актов. Это видно и на примере знаменитого «Кодекса Наполеона» 1804 года, до сих пор признаваемого классическим образцом буржуазного гражданского права.

16. По мере развития общества классовые и иные групповые интересы все более уступали место общечеловеческим. В этом смысле на всех этапах человеческой цивилизации в качестве одного из признаков права рассматривалась справедливость (даже в условиях рабской или феодальной зависимости подавляющего большинства населения). Вот почему и юридические нормы,

правовые акты провозглашались как нечто справедливое, хотя в эксплуататорских обществах эта справедливость всегда выражала интересы господствующего класса или соответствовала им. Ведь и в законах царя Хаммурапи, отличавшихся откровенно классовым характером, говорилось о том, что они изданы «для того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить незаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого» [24, с. 174].

17. О реальной справедливости в праве, т. е. о сбалансированности в правовых предписаниях прав и свобод всех людей, правовой обеспеченности на условиях подлинного равенства интересов каждой отдельной личности, можно будет говорить лишь после преодоления классовых и иных социально-экономических различий между людьми. Но в этих условиях придется по-новому взглянуть и на самое право, на его сущность и содержание. Останется ли оно правом в собственном смысле слова или превратится в какой-то иной по своей социальной природе регулятор общественных отношений? Ведь и государство, воля которого воплощается в праве, перестает быть тем социальным монстром, который возвышался над обществом и противостоял ему не одно тысячелетие.

Авторы анализируемой книги задают вполне закономерный, отнюдь не риторический вопрос: «Если такое превращение права произойдет, то какие социальные нормы придут ему на смену?» Ответить на этот вопрос и призвана теория государства и права, исследуя процессы, происходящие в сфере правового регулирования в современных социальных правовых государствах.

Словно подытоживая изложенное, авторы анализируемого учебника пишут: «Право – это система правил поведения, имеющих общеобязательный характер, т. е. подлежащих выполнению всеми субъектами права, обладающими определенными правовыми признаками (всеми гражданами, всеми военнослужащими, всеми субъектами хозяйствования, всеми студентами и т. д.). Правовым предписаниям должны следовать все лица, на которых они распространяются, независимо от того, желают они этого или нет (разумеется, за исключением тех случаев, когда нормой права предоставляется право выбора того или иного варианта поведения)» [24, с. 175].

На уровне научной гипотезы можно сформулировать еще один вариант понятия права, однако после того, как будут изложены дополнительные аргументы авторов дефиниции, а самое главное – раздел 4 «Право и закон», поскольку именно в соотношении понятий «право» и «законодательство» кроются, как представляется, дополнительные аргументы в пользу предполагаемого определения.

В качестве пояснений к ранее изложенному в книге, включая определение понятия «право», авторы приводят следующие доводы [24, с. 175 – 178]:

1. «Общеобязательность правовых норм в полной мере распространяется и на государство, и на те государственные органы, которые издали содержащий соответствующие нормы правовой акт. Правовое государство, если оно действительно является таковым, «связывает» себя, все свои органы требованиями правовых норм до тех пор, пока они не будут в установленном порядке изменены или отменены. В этой связи никак нельзя признать оправданными доводы представителей социологической концепции права в обоснование того, что решения судебных и административных органов не обязательно должны соответствовать правовым предписаниям, т. е. «мертвому» праву. Эти доводы и соответствующая им практика – прямая дорога к произволу, к беззаконию» [24, с. 175 – 176].

2. Такой признак права, как общеобязательность правовых норм, нисколько не противоречит правовому принципу: «Разрешено все, что не запрещено правом». Но необходимо учитывать, что этот принцип не распространяется на государственно-властные структуры. Что касается государства, его органов, то действует принцип: «Разрешено только то, что прямо предусмотрено правом».

3. Право, составляющие его правовые нормы «всегда выступают в определенной, официально выраженной письменной форме. Это могут быть установленные в государстве нормативные правовые акты (законы, декреты, указы, постановления и т. п.), допускаемые законодательством нормативные договоры, санкционированные государством обычаи, признаваемые в некоторых странах правовые прецеденты. Такая официальная письменная форма придает правовым нормам необходимую формальную определенность (точность формулировок) и подтверждает

их определенную юридическую силу, т. е. их место и значимость в иерархии нормативных правовых актов. Все это позволяет хоть и формально, но тем не менее достаточно точно отграничить право от других разновидностей социальных норм» [24, с. 176].

4. Должная реализация норм права обеспечивается государством. «Для этого существуют предусмотренные законодательством средства государственного воздействия: поощрения, охрана, предупреждения, принуждения, ответственности и др. Средства государственного воздействия применяются только уполномоченными на то органами и в соответствии с установленными законом процедурами. Если в отношении права государственное воздействие является необходимым условием его реализации, то в отношении других социальных норм оно таковым не является» [24, с. 176].

5. Нередко в научной и учебной литературе, – пишут далее авторы анализируемой книги, – роль государства как гаранта реализации права сводится к принуждению или в лучшем случае к охране. На самом же деле арсенал средств, с помощью которых государство обеспечивает осуществление правовых предписаний, значительно шире. Особенно часто и необоснованно недооцениваются средства поощрения, профилактики правонарушений, воспитательные средства.

6. Право как системная совокупность правовых норм характеризуется динамизмом, изменчивостью, которые обусловлены непрерывным развитием регулируемых правом общественных отношений. Если каждая в отдельности правовая норма отличается статичностью (любое ее изменение означает появление новой нормы), то системная совокупность норм так или иначе изменяется, но не обновляется сразу и целиком. В этом смысле и идет речь о динамизме права, который не только отражает развитие общественных отношений, но и характеризует право как постоянно обновляющуюся систему, способную эффективно содействовать социальному прогрессу. С этих позиций становится очевидной несостоятельность попыток сторонников социологической концепции характеризовать систему правовых норм, систему законодательства как «застывшее», «мертвое» право. Таковым оно просто не может быть, ибо изменяется постоянно.

Рассмотренные выше признаки, черты права позволили авторам анализируемой книги А. Ф. Вишневному, Н. А. Горбату и В. А. Кучинскому сформулировать общее определение права. «Право – это система общеобязательных правил поведения (норм), устанавливаемых либо санкционируемых компетентными государственными органами, а также принимаемых путем референдума в целях регулирования общественных отношений, выражающих первоначально волю определенных классов, слоев населения, а по мере стирания социальных различий и демократизации общества – большинства народа с учетом интересов меньшинства, реализация которых (норм) обеспечивается государством» [24, с. 177 – 178].

Исходя из такого понимания права, попытаемся охарактеризовать его сущность, т. е. то главное, основное, что определяет все остальные его признаки, включая социальную ценность:

1. Авторы сожалеют, что «сущность права и его социальное назначение (ценность) нередко отождествляются, а точнее – сущность права трактуется фактически как его социальная ценность¹. Но социальное назначение (ценность) характеризует право с точки зрения его регулятивной значимости, обеспечения устойчивого порядка в общественных отношениях, а сущность права выражает его социальную природу, политические (властные) истоки. Иными словами, в последнем случае речь должна идти о социальной обусловленности права, о том, чью волю, чьи интересы оно выражает» [24, с. 178].

2. Представление о том, что право «должно» служить интересам всех без исключения людей, обеспечивать всеобщую справедливость, отнюдь не означает, – считают А. Ф. Вишневский и другие авторы представленного учебника, – что так всегда было и есть на самом деле. «Еще никому не удалось убедительно опровергнуть то, что право в период своего возникновения и в последующие столетия было классовым, что формирование современного гражданского общества и соответствующего ему социального правового государства обусловлено стиранием собственно классовых различий и угасанием классовых противоречий, что, наконец, социальные различия между людьми (экономические, политические и даже социально-культурные) еще

---

¹ При этом авторы ссылаются на учебник «Теория государства и права» под ред. В. М. Корельского и В. Д. Привалова.

не устранены полностью и фактически отражаются в текущем законодательстве. А именно эти обстоятельства учтены в приведенном определении права и характеризуют его сущностную сторону» [24, с. 178].

3. Уяснение сущности права позволяет объяснить его появление в определенных исторических условиях, выявить закономерности его функционирования и развития. Сущность права, как и его признаки, исторически изменчива в силу изменения обуславливающих ее объективных факторов (экономических, социальных, политических). Это значит, что изменяется и укрепляется, приобретая все более широкую социальную базу, закрепляемая в праве определенная политическая воля. Такая объективно обусловленная изменчивость сущности права лежит в основе его типологии, выделения исторических типов права.

4. Исторический тип права – совокупность наиболее существенных признаков, черт, характеризующих правовые системы определенной общественно-экономической формации или этапа развития человеческой цивилизации. К настоящему времени в теории права сложились два основных подхода к определению исторических типов права – формационный и цивилизационный.

4.1. В основе формационного подхода лежит марксистская трактовка деления истории человеческого общества на этапы, соответствующие общественно-экономическим формациям – рабовладельческой, феодальной, буржуазной и социалистической. Соответственно этому выделяются рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический типы права.

В основе цивилизационного подхода лежат определенные уровни человеческой цивилизации или, в узком смысле слова, правовой культуры общества. Соответственно этому в качестве типов права иногда выделяют древнее, средневековое и современное право. В свою очередь древнее право подразделяется на древневосточное (обычное), древнегреческое (полисное), римское; средневековое право – на европейское (партикулярное), раннепрецедентное, восточно-религиозное и др.; современное право – на романо-германское (континентальное), прецедентное (англо-саксонское), религиозно-традиционное и др. [24, с. 179].

4.2. «Существуют и другие классификации права, обусловленные многообразными субъективными представлениями о его связях с той или иной цивилизацией.

Тем не менее, нетрудно заметить, что и при таком подходе к типологии права определяющим фактором является все же характер общественного производства и определяемый им уровень социальной свободы. Ведь древнее право в различных его проявлениях так или иначе отражало рабовладельческие отношения, средневековое право – феодальные, а современное право – рыночные, т. е. буржуазные общественно-экономические взаимоотношения между людьми» [24, с. 180].

Специальный, четвертый, раздел анализируемой книги А. Ф. Вишневого, Н. А. Горбатка и В. А. Кучинского закономерно посвящен праву и закону, без уяснения соотношения и различий которого трудно отыскать наиболее верный путь к определению современной сущности права.

5. «Одно из принципиальных различий между нормативной концепцией права и другими его трактовками (естественно-правовыми, социологическими, философскими) – их противоположный подход к вопросу о соотношении права и закона.

Нормативизм исходит из тождества права и закона. Все иные концепции так или иначе проводят различия между ними. Характерно, что в периоды стабилизации общественных отношений, укрепления законности и правопорядка более прочна позиция нормативистов. В периоды усиления социальной напряженности, обострения классовой борьбы или противоречий во властных структурах, когда действующие законы воспринимаются значительной частью населения или отдельными государственными органами как несправедливые, превалируют аргументы сторонников несоответствия права и закона» [24, с. 180].

6. В этом смысле представления о принципиальных различиях между правом и законом нередко связывались с революционными или иными серьезными преобразованиями в обществе, но при этом сами по себе они никогда не отличались строгой юридической обоснованностью.

Проблема соотношения права и закона имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. «Суть ее заключается в том, чтобы решить, все ли законы, исходящие от государства, являются правом и подлежат безоговорочному исполнению или же часть из них к праву не относится и может, следовательно, не исполняться» [24, с. 181 – 182].

7. «Такая постановка вопроса неразрывно связана с темой соотношения права и государства. И здесь сталкиваются два различных подхода. Один из них ориентирован на то, что право формируется государством, что принимаемые государством законы и соответствующие им иные нормативные правовые акты являются правом. Другой подход заключается в том, что право и закон имеют разные источники формирования, что право независимо от государства и, следовательно, от закона, что оно предшествует им то ли в виде нравственных постулатов добра и справедливости, то ли в виде объективно складывающихся отношений и правосознания.

Согласно второму подходу, государство не только не рассматривается в качестве источника права, а, наоборот, представляется обусловленным правом, производным от него явлением. Допускается, правда, что государство выступает творцом законов, других нормативных правовых актов, но не права. Законы могут соответствовать праву, т. е. быть правовыми, но могут и противоречить ему, т. е. признаваться неправовыми.

Если подходить к рассмотрению этой позиции строго юридически, то возникает вопрос: каковы критерии признания тех или иных законов правовыми или неправовыми?

Удовлетворительного ответа на этот и многие другие связанные с ним вопросы до настоящего времени найти не удается» [24, с. 180 – 181].

Выявив спорные, до сих пор не разрешенные вопросы юридической науки и практики, изучив вместе с авторами анализируемой книги и многими другими авторами многих других книг различные точки зрения, И. И. Басецкий посчитал уместным реализовать свой замысел о системном изложении научных гипотез по всему спектру затронутых проблем историками и философами права, специалистами в области теории государства и права современной юриспруденции.

Относительно первенства государства или права вопрос не имеет, как представляется, однозначного решения:

1. Для первобытного общества характерно отсутствие политической организации и правовых норм – инструментов государственного управления. Власть в догосударственный период носила сугубо общественный характер. Она исходила от рода, фратрии, племени, которые непосредственно формировали орга-

ны самоуправления. Властные функции осуществляли взрослые члены рода, мужчины и женщины, имевшие равные права. Можно сказать так: субъект и объект власти при первобытной демократии совпадали [24, с. 41 – 42].

2. Необходимой предпосылкой разложения родового строя было появление частной собственности (на орудия труда, скот, землю); первобытно-общинная организация начинает испытывать кризис власти, потому что возникла и действовала в обществе, где индивидуальные и коллективные интересы совпадали. Возникновение частной собственности и имущественного неравенства приводило к расхождению этих интересов. Органы первобытнообщинного строя постепенно перерождаются в органы военной демократии для ведения войн с соседними племенами, для навязывания воли сильных, богатых членов рода или племени своим соплеменникам [24, с. 49]. Подобие государства появилось, когда обычное право уже существовало.

3. В средние века на территории Беларуси, Литвы и Польши государственные образования создавались на договорной основе: Великое княжество Литовское, Польское королевство, Речь Посполитая. У каждого государства было свое законодательство, в крупных городах – Магдебургское право, а общими для новых государственных образований становились Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.

Применительно к новым властным образованиям, вошедшим в ВКЛ, можно сказать, что государство первично, если не принимать во внимание, что созданы они на основе права, международных договоров и соглашений. Здесь нужно констатировать первенство права [24, с. 49].

4. В мировой истории имели место новые государственные образования, появившиеся в результате войн, насильственного захвата чужих территорий (набеги кочевых племен, тевтонских рыцарей, крестоносцев, татаро-монгольское иго). В результате Великой Отечественной войны в основном в государствах Европы произошли территориальные изменения и переориентирование – у кого на капитализм американского и западноевропейского образцов, у кого – на социализм. Юридической сущности государства их правовые системы не поменяли.

5. Современность характеризуется появлением объединенных Вьетнама – в Азии, Германии – в Европе, процессы и объедине-

ний, и разъединений происходили и происходят на территории Африки, Ближнего и Дальнего Востока, на Евразийском континенте и в других регионах мира.

В этих условиях трудно говорить, что первично, но, видимо, все-таки право, если все произошло без насилия и связанных с ним аннексий¹.

Пример реализации принципа ООН о праве наций на самоопределение – референдум в Крыму и возврат его в полном соответствии с международным правом в состав России. И в данном случае «в начале было право»!

Теперь о праве и законе, точнее – о праве и законодательстве. Очевидно, что это соотношение от общего (права) – к частному (законодательству).

Применительно к праву, это совокупность естественных неотъемлемых ценностей², социальных норм, юридических и нравственных правил, создающих условия для нормальной жизни и деятельности человека.

Законодательство же – это совокупность юридических норм, регулирующих общественные отношения, жизнь и деятельность человека, общества и государства.

И нет необходимости выяснять, что главнее и важнее. Право – для всего человечества и во все времена.

27 апреля 2016 г. в Минске состоялась Международная научно-практическая конференция «Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации».

Данную конференцию по весьма актуальной проблематике организовали Международный университет «МИТСО», его кафедра адвокатуры, юридический факультет и Центр частноправовых исследований НИИ ТиСО; Постоянная комиссия по законодательству Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь; Белорусский государственный универси-

¹ Аннексия (от лат. *annexio* – присоединение) – «вид агрессии, насильственное присоединение (захват) всей или части территории другого государства или народа, а также насильственное удержание народа в границах другого государства» [82, с. 64].

² «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства» [52].

тет, его кафедра финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета; Белорусская республиканская коллегия адвокатов, Пермский национальный исследовательский университет, его юридический факультет.

С приветственным словом к участникам конференции выступил Князев Станислав Никифорович, ректор Международного университета «МИТСО», доктор юридических наук, профессор.

На пленарном заседании было заслушано девять докладов:

1. «Ценностные и прагматические компоненты права и его норм (еще один аспект понимания права с точки зрения его структуры)». Докладчик: Витушко Владимир Александрович, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета Международного университета «МИТСО», доктор юридических наук, профессор, г. Минск.

2. «Восстановительная направленность гражданско-правового регулирования». Докладчик: Кузнецова Ольга Анатольевна, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана юридического факультета по научной работе ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, профессор, г. Пермь.

3. «Перспективные направления медиативного регулирования общественных отношений». Докладчик: Каменков Виктор Сергеевич, председатель общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов», заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, медиатор, доктор юридических наук, профессор, г. Минск.

4. «Рассмотрение дефиниции обстоятельств, исключающих преступность деяния». Докладчик: Курбанов Габил Сурхай оглы, заведующий отделом теории государства и права, гражданского права Национальной академии Азербайджана, доктор юридических наук, профессор, г. Баку.

5. «Защитная функция нотариата и системные меры по ее реализации в гражданском законодательстве». Докладчик: Щенникова Лариса Владимировна, заведующая кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, г. Краснодар.

6. «Результаты реформы и перспективы развития адвокатуры Беларуси». Докладчик: Матусевич Татьяна Владимировна, заместитель председателя Белорусской республиканской коллегии адвокатов, г. Минск.

7. «Современные тенденции и перспективы развития криминалистики». Докладчик: Ермолович Владимир Федорович, декан юридического факультета Международного университета «МИТСО», доктор юридических наук, профессор, г. Минск.

8. «Новые подходы в организации системы органов контроля в сфере историко-культурного наследия Беларуси и возможности их реализации в год культуры». Докладчик: Мартыненко Игорь Эдуардович, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, доктор юридических наук, профессор, г. Гродно.

9. «Нормы гражданского права: проблемы правопонимания и правоприменения в рамках диспозитивного метода правового регулирования». Докладчик: Маньковский Игорь Александрович, заведующий кафедрой адвокатуры юридического факультета Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, доцент, г. Минск.

На конференции организована работа пяти проблемных секций:

1. Правопонимание и правоприменение в условиях правовой глобализации: исторический и общетеоретический подходы.

2. Современные аспекты частноправового мышления и применения норм частного права.

3. Теоретико-методологические аспекты развития и применения норм административного, финансового, хозяйственного права.

4. Уголовное материальное и процессуальное право, криминология, криминалистика, прокурорский надзор и судоустройство на современном этапе развития цивилизации.

5. Теоретические и практические проблемы хозяйственного и арбитражного процесса, медиативные технологии и иные альтернативные способы урегулирования конфликтов и споров.

На секционных заседаниях заслушан 181 научный доклад.

Давно пора обсудить вопрос об избрании в Национальном собрании Республики Беларусь омбудсмена, уполномоченного по правам человека.

В Российской Федерации уже и ротация произошла. Вместо Аллы Панфиловой, избранной главой Центральной избирательной комиссии России, на должность омбудсмана избрана Татьяна Москалькова, доктор юридических наук, профессор.

2.3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ, В ГОСУДАРСТВЕ, В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. КОНКРЕТНЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ПРАВИЛА

Нормы права в творческом осмыслении С. Г. Дробязко, выдающегося белорусского ученого-правоведа, изложены в учебном пособии «Основы права». Он выделяет следующие основные положения [50, с. 391]:

1. Право (его сущность) конкретизируется в нормах, которые выражают содержание права.

2. Норма (лат. *norma*) – 1) узаконенное установление, признанный обязательный порядок; 2) установленная мера, средняя величина чего-нибудь¹.

3. Исследователи различают нормы естественные, технические, социальные. Правовые нормы представляют собой разновидность социальных норм.

4. Наряду с правовыми нормами в обществе действуют нравственные (этические), религиозные, эстетические и др.

5. Все социальные нормы, в том числе и правовые, характеризуются тем, что они не персонифицированы (обращены не к отдельному лицу, а к группе лиц или всем) и действуют непрерывно. В этом плане проявляется общность всех социальных норм.

6. Нормы права в научной и учебной юридической литературе определяются по-разному. По В. К. Бабаеву, «юридическая норма (норма права) – общеобязательное веление, выраженное в виде государственно-властного предписания и регулирующее общественные отношения»; по В. М. Баранову, это «...государственное указание на определенный, должный, возможный, зап-

---

¹ В нашем подходе – «законодательство» конкретизируется в нормах [50, с. 391].

ретный или одобряемый вариант поведения»; по О. Э. Лейсту, «...рассчитанное на регулирование вида общественных отношений общее правило поведения, установленное или санкционированное государством и охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения» [50, с. 369].

Согласно юридическому словарю, «норма права – правило поведения общего характера, направленное на регулирование общественных отношений, санкционированное государством и подтвержденное его принудительной силой» [90, с. 394].

Авторы книги А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов и В. А. Кучинский считают, что норма права – это «установленное и санкционированное государством правило поведения, регулирующее определенную разновидность общественных отношений, реализация которого обеспечивается компетентными государственными органами» [24, с. 32, 257 – 277].

Словно резюмируя приведенные определения, автор раздела «Нормы права» С. Г. Дробязко пишет: «Правовые нормы – это охраняемые государством общие предписания, правила поведения, выражающие содержание права, определяющие круг субъектов правовых отношений, их юридические права, обязанности и гарантии с целью обеспечения социального прогресса» [50, с. 32].

Терминология, связанная с нормами права, убедительно аргументирована в трудах С. Г. Дробязко, в других анализируемых в настоящем разделе источниках. Структура правовых норм, их виды достаточно убедительно рассмотрены в книге А. Ф. Вишневского, Н. А. Горбатка и В. А. Кучинского. Основные отрасли права Республики Беларусь, деление отраслей права на частное и публичное также исследованы в этой книге [24, с. 287 – 299].

Новый импульс обогащению понятийного аппарата юриспруденции дала Конституция – Основной Закон Республики Беларусь [33].

Согласно преамбуле к Конституции народ Республики Беларусь (Беларуси)¹: обладает чувством ответственности за настоящее и будущее своей страны; осознает себя полноправным субъек-

---

¹ Термин «народ» означает жителей какой-либо страны, континента, которые принадлежат к определенной национальности; народом называют людей, которые являются гражданами конкретной страны [77, с. 641].

том мирового сообщества и подтверждает свою приверженность общечеловеческим ценностям; основывается на своем неотъемлемом праве на самоопределение; опирается на многовековую историю развития белорусской государственности; стремится утвердить права и свободы каждого гражданина Республики Беларусь; желает обеспечить гражданское согласие, незыблемые устои народовластия и правового государства. Чтобы достичь нормативного правового закрепления этих целей – принимает настоящую Конституцию – Основной Закон Республики Беларусь [33].

В тексте Конституции Беларуси много новых современных терминов, главными среди которых являются: государство, унитарное государство, демократическое государство, социальное государство, правовое государство, законность, правопорядок, принцип верховенства, личность, общество, высшая цель государства, президент, парламент, правительство, суд, местное управление и самоуправление, прокуратура, комитет государственного контроля, финансово-кредитная система Республики Беларусь.

В системе экономического права появились следующие термины: предпринимательство, рыночные отношения, современная экономика и многие другие.

Термин «государство» в юридическом словаре раскрывается как «страна со своим правительством и законами. Государством называют систему органов власти» [90, с. 236].

В книге «Основы права» отмечается, что при определении государства следует исходить из того, что оно «представляет собой организацию, причем универсальную, для всех проживающих на определенной территории людей. Организация эта должна носить управленческий, властный, и значит, политический характер. А чтобы власть для всех была авторитетной, реальной, необходимо, чтобы она представляла собой организацию наиболее совершенную, самую мощную из всех создаваемых человечеством организаций, обладала надлежащими ресурсами и возможностями, имела в своем распоряжении аппарат принуждения и выполняла функцию угрозы для тех, кто уклоняется или нарушает общеобязательные правила. Государство – это универсальная, наиболее совершенная, самая мощная, располагающая аппаратом принуждения политическая организация,

предназначенная для управления обществом с целью обеспечения социального прогресса» [50, с. 14].

По мнению авторов учебного пособия «Общая теория государства и права», «государство – это политико-территориальная, суверенная организация управления обществом, состоящая из особого аппарата, обеспечивающего посредством правовых предписаний первоначально интересы господствующих классов, а по мере сглаживания классовых противоречий осуществляющая на правовой основе все более широкие общесоциальные функции» [24, с. 66].

Анализ большинства дефиниций позволил авторам анализируемого пособия «делать вывод о том, что в теоретических исследованиях на самом деле речь идет не столько о кардинальных различиях и содержании определений государства, сколько о несовпадении их формулировок» [24, с. 66]. Для будущих исследователей в этой области есть широкое поле деятельности.

Термин «унитарное государство» представляет собой форму государственного устройства, при которой управление осуществляется центральной властью. Территория унитарных государств «подразделяется на административные территориальные единицы (области, края, департаменты), в отличие от федерации, которую образуют ее субъекты. В унитарном государстве – единая конституция, один представительный орган, одно правительство. В административно-территориальных единицах многих современных унитарных государств (например, Италия, Франция) действует система местного самоуправления, однако обязательно имеется представитель центральной власти (префект, гос. комиссар и т. п.)» [82, с. 13 – 49].

В унитарном государстве – Республике Беларусь «унитарное государство является единым, целым государственным образованием, состоящим из административно-территориальных единиц, которые подчиняются центральным органам власти и признаками государственного суверенитета не обладают. В унитарном государстве существуют:

- единая система высших органов власти и управления;
- одна конституция и единая система законодательства;
- единая денежная система;
- общая налоговая и кредитная политика;

одно гражданство;

единые вооруженные силы» [24, с. 100 – 101].

Согласно ч. 2 статьи 1 Конституции, Республика Беларусь как унитарное государство «обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику» [33].

Местное управление и самоуправление (раздел V Конституции) осуществляется гражданами (статья 117) через местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, органы территориального общественного самоуправления, местные референдумы, собрания и другие формы прямого участия в государственных и общественных делах [33, с. 86].

Термин «демократическое государство» происходит от термина «демократия» (гр. *demokratia* от *demos* – народ + *kratos* – власть) и обозначает «1) принцип организации коллективной деятельности на условиях равноправного участия в нем всех членов; 2) политический строй на основе принципов народовластия» [50, с. 125].

Термин «социальное государство» происходит от термина социальный. «Социальным называется то, что связано с процессами, жизнью и отношениями людей в обществе... Социальным называют то, что поддерживает жизнеспособность, жизнедеятельность общества... Социальным называют то, что связано с культурно-сословным положением человека в обществе...» [77, с. 79].

В учебном пособии «Основы права» авторы отмечают: «Современное государство – это социальное правовое государство, новый, идеальный тип государства... В самой общей трактовке «социальный» означает существование людей в обществе и государстве, подразумевает заботу государства о бедных и слабых и признание прав человека как гарантию неприкосновенности его достоинства. Социальное правовое государство обязано в законодательном плане активно поддерживать такое положение в обществе, при котором исключаются социальные потрясения на почве отстаивания соответствующих интересов, обеспечиваются достойные условия жизни для всех, а также проявляется особая забота о бедных, слабых, больных, инвалидах, пенсионерах, детях. В социальном государстве особое внимание уделяется здравоохранению и образованию, человек признается высшей ценностью.

Социальное правовое государство – это конституционная система правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно-признанные права человека, баланс интересов всех социальных групп, личности и общества на основе господства права» [50, с. 125].

Отдельные правовые категории, термины, понятия и их определения представлены в процессе изложения материала по теме в конкретных разделах монографии.

Значительное внимание к терминологии, понятиям и определениям из российского законодательства обусловлено необходимостью обеспечить в едином Союзе Беларуси и России гармонию, а по некоторым направлениям и отраслям – унификацию законодательства. Предпосылки для этого созданы и в Российской Федерации, и в Республике Беларусь [69; 70].

Как свидетельствует аналитический обзор литературы по проблеме, в Республике Беларусь она комплексно не исследовалась. Тем не менее, опубликовано значительное количество работ по отдельным отраслям права, научных статей и учебных пособий. Ученые, специалисты в области общей теории и истории государства и права подчеркивают, что в этой теории признан объективный, естественно-исторический характер формирования отраслей права. Каждая из них выполняет объективно необходимую праворегулирующую функцию в соответствующей сфере общественной жизни как относительно автономная часть (подсистема) целого (системы). «При этом в процессе взаимодействия одни отрасли могут выступать в качестве профилирующих, базовых для других, что не умаляет значения последних, а лишь указывает на их профильную специализацию» [24, с. 288]. Далее авторы дают краткую, но весьма емкую характеристику таких отраслей права, как административное, гражданское, гражданско-процессуальное, земельное, семейное, трудовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, финансовое, справедливо отмечая, что системность права проявляется через функциональные особенности отдельных отраслей.

Действительно, системность права проявляется также через функциональные особенности отраслей. «Исходя из этого признания, в юридической науке применяется классификация отраслей на отрасли материального и процессуального права.

К первой группе (материальное право) относятся отрасли права, непосредственно регулирующие общественные отношения. В нормах этих отраслей закрепляются права и обязанности субъектов правоотношений в различных сферах общественной жизни, правовое положение органов и организаций, их структура, формы собственности, определяются деяния, которые признаются правонарушениями, и меры ответственности за их совершение и т. д. К ним относятся конституционное право, административное, уголовное, гражданское, трудовое, семейное и другие отрасли права» [24, с. 294 – 295].

«К процессуальному праву относятся те отрасли, в которых устанавливается порядок рассмотрения различных юридических дел. Это уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное право (можно добавить административно-процессуальное, хозяйственно-процессуальное и др. – И. Б.). В нормах этих отраслей регламентируется процедура реализации норм материального права» [24, с. 294 – 295].

Своеобразие системности права, как справедливо отмечают авторы анализируемой книги, проявляется также в делении его на частное и публичное. Основанием деления отраслей права на публичные является характер правоотношений между личностью и государством.

В понятийном аппарате юриспруденции до настоящего времени сохраняются до боли знакомые юристам уже с университетской скамьи термины, которые и в постсоветский период продолжают оставаться дискуссионными.

Авторы анализируемой книги А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбатов и В. А. Кучинский вынуждены были уже в 2002 году писать о значении выработки общего понятия права для практической деятельности [24, с. 149 – 154].

Право – одно из самых сложных общественных явлений. Добавим, и самых важных, поскольку действительно затрагивает интересы каждого человека, различных социальных групп населения, является предметом изучения многих общественных наук, прежде всего философии, общей теории государства и права. Как важнейшую научную категорию его применяют политологи, исследуя концептуальные основы государственной идеологии Республики Беларусь, основы идеологии современного государства [37].

Доктор политологии, профессор В. А. Мельник так или иначе во многих главах и параграфах книги подразумевает конституционные основы государственной идеологии, а академик Евгений Михайлович Бабосов, крупный философ и социолог, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, непосредственно посвятил раздел 3.4 своей книги конституционно-правовым основам идеологии белорусского государства [4].

Поиск научного понимания права ведется, как верно подметили авторы книги, тысячелетия, со времен перехода человечества к цивилизации, к регулированию общественных отношений политическими, государственными средствами, среди которых значение права трудно переоценить, поскольку «наполненное конкретным нормативным содержанием право выполняет инструментальную, регулятивную роль в государственно-организованном обществе и в силу этого выступает предметом изучения отраслевых юридических наук» [24, с. 149].

Рассматривая в различных своих публикациях генезис и гносеологическую сущность права [6 – 14; 18; 19], в настоящей работе считаю возможным высказать свое мнение о все еще однозначно не сформулированном определении понятия «право».

История развития человечества, современный его опыт свидетельствуют, что о праве можно говорить лишь тогда, когда в государстве (на основе обычаев или христианских заповедей, морально-этических правил или иных источников) сложилась система законодательства:

1. Нормы, как, например, в Республике Беларусь, определяющие: цель государства; основы строя; роль и значение личности, общества и государства, их права и обязанности; место всех ветвей власти, соответствующих государственных органов в обеспечении гарантий реализации прав, свобод и законных интересов граждан (конституционное право) [33].

2. Нормы законодательства, регулирующие управленческую деятельность, осуществляемую как в системе исполнительной власти, так и в иных государственных органах (административное право и государственное управление) [1, с. 3 – 28].

3. Нормативные правовые положения, в совокупности своей регулирующие вопросы организации и осуществления функций и задач государства, его органов, государственных, частных и

общественных организаций, структур гражданского общества (гражданское, гражданско-процессуальное, трудовое право и др.).

4. Законодательство, регулирующее общественные отношения в сферах охраны общественного порядка и безопасности населения, противодействия преступности (административное, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное), судоустройства и судопроизводства.

Авторы учебника «Административное право» 2014 года уже во вступительной части приводят весьма важные положения, касающиеся сущности права, его соотношения с законодательством.

1. «Право, являясь основным средством эффективного воздействия государства на общественные связи и отношения, представляет собой определенную систему норм.

2. Право обладает всеми признаками системы, а именно состоит из относительно самостоятельных элементов (отраслей, подотраслей, институтов, подинститутов, которые взаимодействуют между собой на основе системообразующих связей¹.

3. В то же время совокупность данных элементов представляет собой определенное единство, обладающее свойствами, которые не несет в себе каждый элемент в отдельности.

4. И самое главное – правовая система есть субстанция целерациональная, т. е. существует для достижения определенной цели.

5. Целью любой правовой системы является воздействие государства на общественные связи и отношения для наиболее полной и эффективной реализации потребностей (прав, свобод и законных интересов) физических и юридических лиц².

6. Основными элементами правовой системы являются отрасли права и законодательства. Административное право (как и другие отрасли права – И. Б.) также входит в эту систему в качестве ее важной и необходимой составной части...» [1, с. 3].

¹ Это обстоятельство учитывалось при обосновании нами необходимости формирования новой отрасли – оперативно-розыскного (сыскного) права [9 – 12].

² Даже из одного указанного положения видна роль государства, что наряду с другими, не менее важными положениями в трудах белорусских ученых-правоведов, позволяет обосновать вывод, что в суверенной Беларуси первично не право, а государство [4; 25; 32; 35; 72; 91].

Продолжает оставаться дискуссионным вопрос о сущности, содержании и видах норм права, особенностях их реализации и др.

В анализируемом юридическом словаре норма права представлена как «правило поведения общего характера, направленное на регулирование общественных отношений, санкционированное государством и подтвержденное его принудительной силой» [90, с. 394].

2.4. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ ИЗВЕСТНОГО БЕЛОРУССКОГО УЧЕНОГО А. Ф. ВИШНЕВСКОГО

В материале А. Ф. Вишневого действительно анализируются основные черты юриспруденции Нового и Новейшего времени, рассмотрены сущность юридического мировоззрения, его отличия от теологических взглядов на право. Охарактеризованы концепции естественного права, исторической школы права, юридического позитивизма, нормативной теории права, социологической теории и теории возрожденного естественного права. Итак, слово автору.

Переход от Средневековья к Новому времени берет начало в XV – XVI вв., т. е. в эпоху Возрождения и Реформации. В этот период начинается переворот в экономике, ориентирующейся на капиталистическое предпринимательство, и в политико-правовом сознании. По мнению исследователей, применительно к общественной сфере, непосредственно связанной с политикой и государством, Новое время исчисляется обычно от английской и французской революций XVII – XVIII вв., от рубежа истории, когда идет процесс становления современного государства: утверждение свободного предпринимательства, демократии, законности, теории правовой государственности.

В результате научно-технической, информационной, демографической и подобных революций Новейшее время (XX в.) ознаменовано крупными переменами в экономической и социальной жизни, в частности в политико-государственной сфере, благодаря развитию демократических институтов.

Что касается истории права в Новое и Новейшее время, то оно не содержит каких-либо четких внутренних хронологичес-

ких рубежей, право развивалось более плавно, эволюционно, в меньшей степени испытывая на себе последствия политических катаклизмов. Поэтому присущая праву преемственность делает нецелесообразным рассмотрение его отдельно по двум самостоятельным периодам.

Анализ научной литературы позволил А. Ф. Вишневному выделить черты, характеризующие юриспруденцию Нового и Новейшего времени: рационализм (стремление превратить юриспруденцию в точную науку, оценивать ее явления на основе здравого смысла, выводя государство и право из разума и опыта, а не теологии); историзм (сравнительный подход к правовым явлениям, изучение их конкретных причин, тенденций развития); реализм (поиск естественных причин возникновения и функционирования государства и права; выражение последним реальных интересов человека); гуманизм (ориентация на человека, его права и свободы; антропологические критерии для оценки сущности государства и права); прагматизм (включение в лозунги буржуазных революций пользы, выгоды, общего блага). Этот признак формировался в условиях складывающегося в мире конституционализма. В рамках исторических юридических актов «правовые идеи становятся правосознанием, правосудием, институтами власти различных борющихся сил» [2, с. 289 – 290].

Указанные черты юриспруденции по сути сфокусированы в ее новой парадигме – юридическом мировоззрении (базируется на идеях справедливости, свободы, равенства, братства, представленных в тех или иных вариантах концепции естественного права). По выражению В. С. Нерсисянца, «юриспруденция Нового времени... ориентирована на принципы и ценности нового, антитеологического и антифеодального юридического мировоззрения» [39, с. 98]. С точки зрения просветителей, законы только тогда смогут быть двигателем общественного прогресса, когда они будут отражать требования и принципы естественного права, обусловленные природой человека. «Закрепление того, – пишет В. А. Туманов, – что понималось под принципами естественного права в революционных декларациях о независимости, правах и свободах, создание писаных конституций, кодификации законодательства – все это способствовало представлениям о праве как первооснове общества» [78, с. 12].

Товарно-денежные отношения, пришедшие на смену феодальному натуральному хозяйству и ставшие господствующими, объективно отвергали прямое вмешательство государства в экономическую жизнь и требовали их четкой правовой регламентации. Благодаря развитию юридической техники в Средние века, в Новое время право стало «гораздо более точным инструментом управления общественным развитием через законодательство и контроль юридической практики» [3, с. 208], т. е. право стало выступать основным институтом защиты собственности и развития предпринимательской деятельности. Теоретик права Е. Б. Пашуканис в 20-е гг. прошлого столетия писал: «В буржуазном обществе правовая форма приобретает универсальное значение, юридическая идеология становится идеологией по преимуществу» [51, с. 41].

В истории юридического мировоззрения лежали рационалистические концепции естественного права и общественного договора (договорного происхождения и сущности государства), идеала неотчуждаемых прав человека, формального равенства и свободы всех людей. XVII – XVIII вв. – время расцвета теории естественного права, которая заняла одно из центральных мест в буржуазной политико-правовой доктрине.

Становление и развитие юридического мировоззрения связано с такими именами, как Н. Макиавелли, Ж. Боден, Г. Гроций, Б. Спиноза, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, С. Пуфендорф, Х. Томазий, Х. Вольф, Г. Лейбниц, Ш. Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Т. Джефферсон, Д. Адамс, Д. Мэдисон, И. Кант и др., труды которых явились вехой в процессе обновления юридической мысли и дальнейшего развития юриспруденции как науки: подвергались критике феодально-сословные порядки, разрабатывались концептуальные принципы нового политико-правового устройства государственно-организованного общества.

На примере Г. Гроция, Ш. Л. Монтескье и И. Канта, автор статьи А. Ф. Вишневский остановился на краткой характеристике взглядов названных мыслителей.

Г. Гроций (1583 – 1645 гг.) – голландский правовед и государственный деятель, выдающийся представитель формирующегося «юридического мировоззрения», основоположник раннебуржуазного учения о государстве и праве, рационалистической доктрины естественного права.

Отмечая юридический профиль собственных исследований, Г. Гроций подчеркивает отличие юриспруденции как «науки права» (право и справедливость) от науки о политике (целесообразность и польза): «право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит же справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом» [28, с. 46]. Источник естественного права – природа человека. Нормы естественного права, по мнению Г. Гроция, «воздержание от чужого имущества, возвращение полученной чужой вещи и возмещение полученной из нее выгоды, обязанность соблюдения обещаний, возмещение ущерба, причиненного по нашей вине, а также воздаяние людям заслуженного наказания» [28, с. 45].

Волеустановленное право Г. Гроций подразделяет на божественное (воля Бога не противоречит естественному праву) и человеческое (внутригосударственное и международное). Международному публичному праву посвящена часть исследований ученого [31, с. 193].

Пытаясь придать юриспруденции научную форму, исследователь оперирует вечными и неизменными категориями, поэтому необходимо найти некие общие признаки права, существующие независимо от изменчивой воли людей. Г. Гроций предлагает использовать рационально-логический (дедуктивный) и эмпирический (индуктивный) методы исследования и толкования права.

Большое влияние на развитие юридической мысли оказали идеи французского юриста Ш. Л. Монтескье (1689 – 1755 гг.). Его научный труд «О духе законов» представлял собой попытку постижения объективных закономерностей и логики исторически изменчивых позитивных законов, познания тех причин и факторов, которые порождают их (географических, климатических, национальных, нравственных, религиозных и т. д.). По мнению Ш. Л. Монтескье, правовой «дух законов» требует признания разумных и справедливых законов. В данном случае понятие «дух законов» автор выводит из характерных для естественно-правовых учений представлений об объективной природе справедливости, которая предшествует позитивному закону, а не впервые создается им. «Законам, созданным людьми, должна предшествовать возможность справедливых отношений» [38, с. 164].

Ориентация юридического познания Ш. Л. Монтескье на выявление объективных закономерностей возникновения и раз-

вития права способствовала углублению научных публикаций в области юриспруденции, а следовательно, и повышению качества юридического знания.

И. Кант (1724 – 1804 гг.), автор философского учения о праве и государстве, оказал огромное влияние на углубление и развитие теории и методологии юриспруденции. Взгляды мыслителя изложены в работе «Метафизические начала учения о праве». Учение И. Канта содействовало укреплению рационалистического подхода к праву и государству, утверждению в юриспруденции принципов и ценностей либерализма: поступай так, чтобы твоя свобода совмещалась со свободой всех и каждого. И. Кант решительно выступает против институтов феодального международного права, развивая основные идеи буржуазно-демократического понимания сути международных отношений. По мнению философа, международное право должно основываться на федерализме свободных государств [31, с. 236 – 237].

Идеи и положения философского учения И. Канта о праве и государстве получили распространение и соответствующее юридическое преломление и конкретизацию в юридической науке XIX – XX вв. В этот период проблема понимания права в политико-правовой мысли представлена целым рядом концепций, среди которых определяющими были историческая школа права, юридический позитивизм, социологическая теория, нормативизм, теория возрожденного естественного права и некоторые другие.

В первой половине XIX в. господствующее место в европейской юридической науке занимала историческая школа права (Г. Гуго, Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта), возникшая в Германии в конце XVIII в., официальным изданием которой стал «Журнал исторического правоведения». Представители школы обосновывали государственный и правовые институты исторически традициями (историческим опытом), критиковали основные положения естественного права и общественного договора, отрицали необходимость разделения властей и связанность государственной власти правом. Каждое государство и право привязаны к конкретным условиям, поэтому идеальное государство и право нельзя вывести при помощи разума, они формируются в ходе исторического развития и являются выражением «духа народа».

Густав Гуго (1764 – 1844 гг.) в «Учебнике естественного права как философии положительного права» ставит вопрос о длительном историческом процессе формирования права. Обычное право, по мнению ученого, лежит в основе любой системы, поскольку отражает фактически сложившийся порядок вещей. Опирается на традиции народа. Позитивное право – акты законодательной власти, которые лишь дополняют обычное право. Профессор Фридрих Карл фон Савиньи (1779 – 1861 гг.) в работе «Система современного римского права» проводит идею, что право – не произвольное установление законодателя, а органический продукт народного духа, народного сознания. В формировании права исследователь выделяет две стадии: существование права в виде правовых обычаев в сознании народа; существование права в трудах ученых-юристов, которые выступают как представители общественного правосознания.

Задача законодателя – признавать право, существующее независимо от него. Георг Фридрих Пухта (1789 – 1846 гг.) в работе «Обычное право» развивает идеи своих предшественников и коллег по исторической школе права. Критерием подлинности права, считает ученый, является его историческая обусловленность. В политическом плане историческая школа права рассматривается как одно из течений консервативного права, являющегося идеологической реакцией на французскую революцию [35, с. 104].

Таким образом, историческая школа обратила внимание на историческую обусловленность и эволюцию политико-правовых институтов, на связь правовой системы с правосознанием народа.

Сущность правовой науки во второй половине XIX в. определял юридический позитивизм, сторонники которого понимали право исключительно как продукт государственной воли (в противоположность естественно-правовым воззрениям и взглядам исторической школы права). Юридическая наука должна изучать именно положительное право, выраженное в законах и других нормативных актах. Это право необходимо применять судам и должностным лицам государства. Юридический позитивизм утверждал активную правотворческую роль государства, его будущее значение в правовой жизни народа.

Основателем позитивной теории права считается английский философ, юрист И. Бентам (1748 – 1832 гг.), в многочис-

ленных трудах которого, и прежде всего во «Введении в основания нравственности и законодательства», затронуты многие проблемы совершенствования законодательства и деятельности государственного аппарата. По мнению И. Бентама, право – нормы, установленные государством и направленные на удовлетворение интересов человека. Основатель школы аналитической юриспруденции англичанин Джон Остин (1790 – 1859 гг.) одним из первых концептуально выразил идеи юридического позитивизма в работе «Определение области юриспруденции» (1832 год). Развернутое обоснование позитивистских взглядов и широкая критика естественно-правовой доктрины содержится в работе «Юриспруденция и философия права» (1892 год) немецкого ученого Карла Бергбома, по мнению которого, отличительными признаками права являются нормативность, функциональное применение мер принуждения за противоправное поведение.

Нормативная теория права окончательно сформировалась в XX в. в трудах таких известных юристов, как Г. Кельзен, Г. Харт и др. Теория основана на представлении права как совокупности норм, внешне выраженных в законе и иных нормативных актах. По мнению Г. Кельзена, право представляет собой стройную, с логически взаимосвязанными элементами иерархическую пирамиду во главе с «основной нормой». Юридическая сила и законность каждой нормы зависит от «вышестоящей», обладающей более высокой степенью юридической силы.

Современное понимание права в рамках нормативной теории можно выразить как систему взаимосвязанных и взаимодействующих норм, изложенных в нормативных актах (тестах); как нормы права, в которых выражается государственная воля, возведенная в закон, и которые издаются государством; как нормы права, регулирующие наиболее важные общественные отношения; как само право и его реализацию, обеспечиваемые в необходимых случаях принудительной силой государства; как нормативную зависимость возникновения правоотношений, правового поведения, формирования правосудия.

Позитивное значение нормативизма заключается в том, что он, во-первых, позволяет создавать и совершенствовать систему законодательства; во-вторых, обеспечивает определенный режим законности, единообразное применение норм и индивидуально-

властных велений; в-третьих, обеспечивает формальную определенность права, что позволяет четко обозначать права и обязанности субъектов, фиксировать меры и средства государственного принуждения и т. д.

Слабость нормативного подхода усматривается в игнорировании естественных и нравственных начал в праве и роли правосознания в реализации юридических норм, абсолютизации государственного влияния на правовую систему. Представители данной теории недооценивают связь права с социально-экономическими, политическими и другими факторами, т. е. излишне «очищают» от них право.

Зародившись в середине XIX в., социологическая концепция права логически завершённую форму обрела в трудах Е. Эрлиха, Ф. Жени, Р. Паунда. Правовые нормы, исходящие от государства, по мнению представителей социологической школы, являются лишь частью права. Наряду с ними существует «живое право» (нечто иное, чем сложившиеся фактические отношения). Следовательно, по утверждению сторонников названной школы, главное – изучение реального порядка, т. е. тех предписаний, которые зафиксированы в правовой норме, а не самого процесса действия права в обществе, конкретных действий участников правоотношений. В связи с этим обосновывается идея «гибкости права», другими словами, возможность изменений правовой нормы в процессе ее применения (юридической практики). Отсюда отказ от непререкаемого авторитета закона, требование свободы судейского усмотрения. Данная теория ведет к фактическому расширению «правотворческих» функций судьи и принижению закона, поскольку судья жестко не связан юридическими нормами и может по своему усмотрению, основываясь лишь на собственной интуиции, решить то или иное дело, в особенности если предписания устарели или в них имеется пробел.

Для представителей социологической юриспруденции характерен приоритет реальной правовой действительности (правосознания, сделок, приговоров, судебных и иных решений по конкретным делам) перед правовыми идеями и нормами.

Достоинства социологической теории заключаются в стремлении познать право в действии, в процессе его функционирования; в рассмотрении права как инструмента социальных пре-

образований, как средства достижения согласия между интересами различных социальных групп; в рассмотрении общества и права как целостных, взаимосвязанных явлений. При этом социологическая концепция возвышает роль судебной власти.

Слабые стороны данной теории – отрицание нормативности как важнейшего свойства права; недооценка в праве нравственно-гуманистических начал, смешение одного из факторов образования права – интереса – с самим правом. Правоотношения первичны, а правовые нормы вторичны.

Согласно теории возрожденного естественного права (Р. Штаммлер, Г. Радбрух и др.), представляющей модификацию естественно-правовой теории, право, создаваемое государством, производно по отношению к высшему, естественному праву, вытекающему из человеческой природы. Позитивное право, т. е. нормы, установленные государством, признается правом только в том случае, если оно не противоречит естественному праву, т. е. общечеловеческим принципам свободы, равенства, справедливости для всех людей. Поэтому краеугольным камнем возрожденного естественного права остается принципиальное различие между правом и законом: несправедливый закон не есть право.

Не стоит отрицать, что законодатель должен стремиться к непротиворечию законов нравственным ценностям (справедливости, свободе, равенству). При этом необходимо помнить, что акцентирование внимания в понимании права на абстрактных нравственных ценностях «уменьшает» его формально-юридические свойства, в результате чего теряется четкий критерий законного и противозаконного. Дело в том, что определить право с позиции справедливости, представление о которой может быть разным у различных людей, непросто.

Таким образом, следует помнить, что каждая теория создается не на пустом месте, не в отрыве от правового регулирования, но каждая из них ставит во главу угла один-два феномена, участвующих в этом регулировании. В зависимости от того, в чем усматривалась основа (базовый элемент) права – в норме права, правоотношениях или в естественных неотъемлемых правах человека – формировались нормативная, социологическая и нравственно-правовая теории.

Итак, становление современного права – длительный исторический процесс, который охватывал несколько столетий и протекал эволюционно и более плавно, чем соответствующие процессы в сфере политики и государства, которые нередко принимали форму общественных катаклизмов. Буржуазные революции XVII – XVIII вв. стали серьезным испытанием на прочность оставшейся от Средневековья правовой надстройки.

Именно они явились главной причиной рождения новой парадигмы юриспруденции – юридического мировоззрения. Однако, как показал исторический опыт, создание нового права происходило не столько в годы революционных потрясений, сколько в период, характеризующийся политической стабилизацией и духом консерватизма.

Становление нового права означало большой прогресс в истории социума и создавало необходимый простор для роста товарно-денежных отношений, проявления личной инициативы, всестороннего удовлетворения потребностей быстро развивающегося общества, чем обнаружило огромный созидательный потенциал. В той или иной мере эти процессы находили отражение в политико-правовой мысли, а следовательно, и в концепциях правопонимания.

Развитие капитализма способствовало ломке всевозможных сословных, региональных и иных барьеров, что привело к возникновению не только национальных государств, но, в отличие от правового партикуляризма, и национальных правовых систем, получивших новое качество, новый способ существования – систему права и систему законодательства.

При воспроизведении результатов глубокого исторического анализа, проведенного известным в стране и за ее пределами историком права Алексеем Федоровичем Вишневым, невозможно было не испытать ностальгии по уже довольно далекому времени учебы на юридическом факультете Белгосуниверситета, когда с помощью ученого-педагога от Бога Эльзы Алексеевны Калининой мы постигали глубины государств и правовых систем мира, возникновения, становления и развития великого феномена человечества – юриспруденции.

Из приведенных А. Ф. Вишневым аналитических материалов представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Уходящие в глубь веков научные достижения выдающихся умов человечества, основоположников и просто единомышленников различных школ, концепций юриспруденции не были востребованы «авторами» октябрьской социалистической революции, большевиками – руководителями ее, поскольку юриспруденция, классические труды ученых-юристов прошлого были несовместимы с чудовищной идеей добиваться любыми методами и средствами диктатуры пролетариата.

2. Разрушая «мир засилья» «до основания», новый строить спокойно, вдумчиво, основательно было некогда и не с кем, особенно трудно было без прежних кадров, опытных теоретиков и юристов-практиков создавать новую, социалистическую с коммунистической, юриспруденцию.

3. Советская юридическая наука осилить в полном объеме этот феномен не смогла и «по-революционному» упростила, «урезала» ее до правоведения, которое с появлением новой плеяды ученых-юристов получило по многим отраслям юридической науки довольно существенное развитие на «советский лад», без оглядки на «буржуев», их правовые системы и труды [25].

4. Инерция движения бывает разной, инерция мышления – только тормозящей развитие. И в постсоветский период юридическая наука, отрасли права как научные дисциплины составляют в совокупности правоведение – специальность юридических учебных заведений, научные направления по той же дилемме – «ведать право», а это – «правоведение».

5. Однако эта очень важная, уважаемая во всем мире специальность, наука и учебная дисциплина всего лишь часть юриспруденции, которая, как свидетельствует исторический опыт, не может развиваться без анализа практики (практической деятельности юристов), а также решений судебных органов, а все это в совокупности составляет исторически обусловленный, социально и нравственно-психологически оправданный термин – «юриспруденция» [90, с. 1142].

2.5. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Постсоветский период становления и развития бывших союзных республик как суверенных государств отличался поис-

ком способов и средств сохранения экономического, социально-культурного и правового единства народов, более семи десятилетий живших в составе федеративного государства¹.

Согласно статье 1 Конституции, Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. Единая и неделимая территория со столицей в г. Минске и административно-территориальными единицами в областях страны – Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской и Могилевской, со столичным регионом – мегаполисом Минском и Минской областью.

В составе Советского Союза Белорусская ССР, член Организации Объединенных Наций, имела и Конституцию, и законодательство, и власть – республиканскую и местную. Тем не менее, базовое законодательство СССР, единый центр научных исследований, в том числе в области юриспруденции, облегчало в значительной степени практическую деятельность правоохранительных органов, включая прокуратуру, так называемые силовые структуры и суды, научно-исследовательскую работу ученых-юристов и начинающих исследователей. Юридический институт и институт философии и права Академии наук Белорусской ССР, созданные и развивающиеся с помощью российских ученых, положили начало, создали предпосылки для подготовки не только практических, но и научных работников соответствующей квалификации. Серьезную работу по изучению эффективности действующего законодательства вели Верховный суд и прокуратура БССР, налаживались научные исследования юридического про-

---

¹ Федерация (от лат. foederatio – союз, объединение) – сложное (союзное) государство, состоящее из частей, обладающих признаками государства. Можно выделить следующие признаки федерации: территорию федерации составляют территории ее субъектов; субъекты федерации обладают признаками государства – имеют свою конституцию, высшие органы государственной власти (главу субъекта, парламент, правительство), символику; в стране имеется единая союзная конституция, в которой, в частности, разграничиваются полномочия между субъектами федерации и федеральным центром, высшая (для всей страны) законодательная, исполнительная и судебная власть принадлежит общефедеральным органам – федеральному президенту (в президентской республике), правительству, парламенту, судам; наличие единых вооруженных сил, полиции, службы безопасности, таможи, подчиняющихся центральному правительству; парламент, как правило, имеет двухпалатную структуру – нижняя палата представляет интересы всей страны, верхняя – интересы субъектов. Федерации могут быть территориальными, национальными, национально-территориальными [90, с. 1098].

филя при координирующей роли Управления учебных заведений МВД СССР в Минской высшей школе МВД СССР, ученые юридического факультета Белгосуниверситета помогали и МВШ МВД СССР, и научно-исследовательскому институту криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Исследователи в области общественных, социально-гуманитарных наук, включая юридические, работали в тесном контакте с институтом философии и права Академии наук БССР.

Креативное взаимодействие научных и практических работников, налаженное в советский период, в полной мере оказалось востребованным в Республике Беларусь, поскольку приступить к судебно-правовой реформе, обеспечивать становление конституционного законодательства, базовых законов и кодексов пришлось самостоятельно лишь с учетом российского опыта.

Правовая основа жизнедеятельности белорусского общества, государства и его структур, органов власти и управления начала активно создаваться в 1984 году под руководством первого Президента, первой в истории белорусского народа суверенной державы.

Сегодня юриспруденция страны имеет прочную основу для дальнейшего развития, поскольку ветераны юридической науки подготовили новую плеяду белорусских ученых-юристов, представляющих все основные отрасли юридической науки. За время моего членства сначала в экспертном юридическом совете Высшего аттестационного комитета Беларуси, а затем в президиуме ВАК ежемесячно проходило по несколько кандидатских диссертаций, докторских работ было не так много, но качество исследований и значимость их результатов признавались ВАК, отвергались редко. В те годы (1985 – 2005 гг.) эффективно и качественно работали диссертационные советы: в Белгосуниверситете – научные руководители и консультанты – доктора юридических наук, профессора Т. И. Довнар, С. Г. Дробязко, А. В. Дулов, И. И. Мартинович, И. С. Тишкевич, В. Г. Тихиня, В. Ф. Чигир, в Гродненском государственном университете – Г. А. Зорин, в Академии МВД Республики Беларусь – И. И. Басецкий, А. Ф. Вишневецкий, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов.

В настоящее время отрасли юридической науки, по которым присуждается ученая степень (группа специальностей, специ-

альность и их шифр), представлены в номенклатуре специальностей научных работников Республики Беларусь, утверждено постановлением ВАК Беларуси.

При этом учитывалась номенклатура специальностей научных работников Российской Федерации, поскольку в Союзе Беларуси и России сразу после его образования встала задача гармонизации и даже унификации законодательства по отдельным отраслям права, а также взаимного признания дипломов кандидатов и докторов юридических наук, аттестатов доцентов и профессоров.

Тем не менее, применительно к условиям Республики Беларусь вряд ли было целесообразно вслед за Россией «Муниципальное право» указывать в шифре 12.00.02, которого у нас просто не существует, есть местное управление и самоуправление.

Есть же у нас также налоговое, бюджетное, корпоративное, энергетическое законодательство, но одноименные самостоятельные отрасли права или отсутствуют (корпоративное), или навряд ли их можно признать сформированными (налоговое право, бюджетное право, а также формирующаяся новая отрасль – оперативно-розыскное право).

Трудно признать обоснованным выделение уголовного процесса в качестве самостоятельной науки в шифре 20.00.09, разделив его с криминалистикой и ОРД. Именно в «недрах» уголовного процесса еще в средние века в Европе и России начали формироваться предметы новых и старых, как мир, наук: «криминалистика» – «плоть от плоти», по словам Р. С. Белкина, от уголовного процесса, а ОРД – и от уголовного процесса, и от криминалистики.

Выделение под шифром 12.00.12 криминалистики и ОРД сохранило хотя бы эту тесную взаимосвязь, но оставление при криминалистике науки «судебно-экспертная деятельность» вновь искусственно сужает эту деятельность до судебной. В реальной практике большинство экспертиз проводится на досудебных стадиях уголовного процесса (например, почерковедческая, одорологическая, дактилоскопическая, экспертиза сомнительных денежных купюр и иных ценных бумаг, оружия и боеприпасов, наркотических средств и их прекурсоров, психотропных веществ

и их аналогов), без чего чаще всего невозможно даже возбудить уголовное дело¹.

Отдавая, видимо, дань традиции, в подсистеме юридических наук сохранили такой вид деятельности, как оперативно-розыскная, добавилось много новых: «конституционный процесс», «судебная деятельность», «прокурорская деятельность», «правозащитная и правоохранительная деятельность», «судебно-экспертная деятельность», «административный процесс», «хозяйственный процесс», «арбитражный процесс».

В подсистеме «Педагогические науки» к юридическим обоснованно отнесены «Юридическая психология» (шифр 20.03.00); в подсистеме «Военные науки» – «Национальная безопасность» (шифр 20.03.00), включающая специальности: «Военное право» (шифр 20.02.03), «Теория и практика обеспечения национальной безопасности» (20.03.01), «Разведывательная, контрразведывательная и правоохранительная деятельность органов государственной безопасности» (20.03.02), «Разведывательная и иная деятельность иностранных организаций и специальных служб» (20.03.02), «Правоохранительная деятельность органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности» (шифр 20.03.03), «Теория и практика пограничной безопасности. Разведывательная деятельность органов пограничной службы» (шифр 20.04.04).

Судя по последним решениям ВАК Беларуси, специальность 12.00.09 вновь составят уголовный процесс, криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Еще в советский период в системе юридических наук преобладали одноименные отрасли права – административная, гражданская, трудовая, уголовная и другие. Поскольку понятие любой отрасли права гораздо шире соответствующего законодательства, а в предмет теории каждой отрасли права как науки, помимо законодательства, включались исторические предпосылки и закономерности их становления и развития, методологические, теоретические и праксиологические проблемы, все отрасли права справедливо считались науками, составляющими специальность «Правоведение».

¹ Казахские ученые, специалисты в области экспертизы, еще в конце 80-х гг. прошлого века предлагали признать наличие самостоятельной науки – экспертологии.

По нашему мнению, разделяемому и некоторыми российскими учеными-юристами, специальность «Правоведение» в юридической науке, законодательстве и практике, в подготовке, переподготовке и повышении профессиональной квалификации юридических кадров, в организации учебно-воспитательного процесса всех форм обучения носит свое название не всегда обоснованно, а более широкий термин, включающий правоведение и практическую деятельность юристов, – «Юриспруденция» применяется редко.

Дать ему новую жизнь возможно именно в юридической науке. Он дает возможность почти все виды юридической деятельности, не совсем обоснованно считающиеся науками (например, «Судебная деятельность», «Прокурорская деятельность», «Правозащитная и правоохранительная деятельность»), отнести к комплексной научной дисциплине, какой вполне может стать «Юриспруденция». А это была бы не только наука, но и самостоятельный учебный курс и название соответствующих кафедр¹.

Представляется очевидным, что практика, тот или иной вид деятельности сами по себе не могут быть науками, слово «теория» перед названием направления практической юридической деятельности предполагает, что эта теория уже создана, имеет свой предмет, методологию, законодательство и практику его применения.

Систему юридических наук в стране обоснованно «открывает» подсистема наук методологического, общетеоретического характера для всей юриспруденции Республики Беларусь «Теория и история права и государства», «Конституционное право и конституционный процесс», «История учений о праве и государстве», «Гражданское право и гражданский процесс», «Административное право и административный процесс», «Международное публичное и частное право», «Европейское право».

Новая парадигма² развития юридической науки в стране предполагает инновационные подходы к определению сущности каждой юридической науки, гносеологической сущности составляю-

¹ В настоящее время они называются в основном по отдельным отраслям права или нескольким – например, кафедры уголовного права и криминологии, уголовного процесса и прокурорского надзора и др., а иногда и функционально – кафедра (факультет) права или правоведения.

² Термин «парадигма» (от греч. *paradeigma* – пример, образец) – это «исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе» [82, с. 953].

щих их элементов, обновление традиционных и формирование новых категорий, терминов, понятий и определений, составляющих понятийный аппарат каждой отрасли научного знания.

Применительно к предмету нашего исследования одной из актуальных проблем юриспруденции является отсутствие в стране органа (организации), основными функциями которого(ых) явились бы: 1) координация тематики, организации и осуществления исследований в области юриспруденции, которую в свое время брало на себя Министерство юстиции; 2) оказание реальной помощи в проведении и реализации результатов наиболее значимых научных исследований, их опубликовании, а также внедрении в законодотворчество, юридическую практику, решения высших судебных органов, органов государственной власти и управления; 3) организация теоретических семинаров, научно-практических конференций, «круглых столов» и т. п.; 4) организация и обеспечение регулярного периодического издания научно-практического журнала «Юриспруденция».

Современные исследователи в области истории конституционного права Беларуси имеют прекрасную базу в виде монографии Г. А. Василевича, Т. И. Довнар и И. А. Юхо [22, с. 8]. В новейшей истории уже во втором издании вышла монография А. В. Курьяновича [34].

Углубление основ теории государства и права возможно на базе капитального коллективного труда «Основы права» с весьма солидным авторским коллективом, куда вошли С. Г. Дробязко, Т. М. Шамба, Г. А. Василевич, А. Г. Тиковенко, В. И. Шабайлов, В. А. Витушко, В. С. Юрченко, О. П. Мариков, Н. П. Агаркова, И. А. Шарапа, М. Г. Пронина, В. В. Авдеев, А. В. Ананько, А. В. Мелешко, Т. А. Червякова, В. Г. Тихиня, И. П. Манкевич, С. А. Корнеев, Н. Л. Бондаренко, Е. А. Тихоненко, А. П. Малашко, А. В. Крупянкин, Г. Б. Шишко, В. И. Семенов, И. С. Секач, Е. В. Чичина, Н. И. Тарасевич, Х. Т. Мелешко, Т. С. Бойко, Г. А. Воробей, А. В. Барков, Л. Н. Мороз, Л. В. Павлова [50].

Еще одно научное направление юриспруденции обеспечили добротной основой авторы учебника по административному праву в «Библиотеке успешного студента». В авторский коллектив, возглавляемый доктором юридических наук, профессором Л. М. Рябцевым, кандидатом юридических наук, доцентом А. Н. Крамником и доктором юридических наук, доцентом О. И. Чуприс, вошли Т. В. Телятицкая, Д. В. Гвоздев, Г. А. Ва-

силевич, Г. Б. Шишко, А. Г. Тиковенко, А. Н. Шкляревский. Существенный вклад в реализацию проекта, в подготовку значительных по объему текстов внесли и его руководители [1].

С благодарностью и признательностью восприняты мной оценки известных в стране и за рубежом докторов юридических наук, профессоров И. А. Юхо и С. Ф. Сокола о юридическом вузе в системе МВД и его ученых. Привожу этот раздел их книги без купюр:

«Развитию юридической науки в послевоенные годы способствовало открытие новых высших учебных заведений. В 1958 году в Минске было открыто отделение факультета заочного обучения Высшей школы МВД СССР. В январе 1976 года на базе заочного факультета была создана Минская высшая школа МВД СССР, которая в апреле 1992 г. была преобразована в Академию милиции МВД Республики Беларусь, а затем в 1995 году переименована в Академию МВД Республики Беларусь.

Постепенно Академия превратилась в крупный научный центр по разработке правовых проблем по криминалистике, уголовному, уголовно-процессуальному праву и другим научным дисциплинам. В ее составе в разные годы работали и работают доктора юридических наук Л. В. Багрий-Шахматов, И. И. Басецкий, Д. А. Гавриленко, М. А. Ефимов, Н. И. Порубов, В. П. Шиенок¹, кандидаты юридических наук О. И. Бажанов, И. Н. Бабкова, А. Я. Волков, А. И. Гвоздев, Н. А. Горбатов, Г. И. Грамович², Б. И. Дергай, Л. Н. Калинкович, Н. А. Кудинов,

¹ Не названы доктора юридических наук Ю. В. Калинин, Г. И. Грамович, В. Ф. Ермолович, Г. Н. Мухин, А. С. Рубис, А. В. Шарков, В. Б. Шабанов, доктор психологических наук А. Н. Пастушена, доктора исторических наук, профессора права В. А. Ананич, А. Ф. Вишневский, П. Г. Чигринов.

² Гарольд Иванович Грамович – доктор юридических наук, а среди кандидатов юридических наук – профессора С. В. Борико, Л. И. Кукреш, кандидаты юридических наук В. В. Бачила, А. В. Башан, А. А. Подупейко, А. В. Яскевич, В. Ч. Родевич, П. В. Мытник, Л. В. Саленик, Т. А. Кокоринова, М. Ю. Кашинский, Д. В. Ермолович, П. В. Гридюшко, Ю. М. Юбко, В. Г. Стуканов, Е. М. Ефременко, М. А. Пашкеев, А. П. Леонов, А. А. Греченков, В. И. Пенкрат, В. С. Гайдельцов, В. М. Логвин, М. П. Шруб, М. В. Галезник, Г. Б. Дергай, В. К. Кирвель, О. В. Маркова, В. П. Егоров, В. А. Чванкин, Ю. А. Егоров, С. С. Тупеко, М. Ф. Гончаренко, Д. Л. Харевич, А. Н. Тукало, А. А. Дедковский, А. Н. Толочко, И. А. Кибак, В. В. Мицкевич, А. П. Пацкевич, И. Г. Мухин, В. Е. Козлов, Э. П. Костюкович, Н. А. Горбатов, А. В. Вениосов, Е. В. Борщева, В. Н. Радоман, А. А. Семин, В. В. Мороз, А. Л. Савенок, А. А. Примаченок, В. С. Ялович, С. В. Ананич, Е. А. Авраменко, И. В. Данько, В. В. Мелешко, М. А. Шостак, В. П. Ашитко, Л. И. Родевич, С. В. Казак, О. П. Колченогова, Н. А. Легенченко, В. А. Галенко, А. А. Вишневский, А. Г. Сачек, А. И. Авраменко, А. Н. Сапогин, Ю. Р. Тихонов, В. С. Гальцов, Н. Г. Цыпарков, С. М. Тихоненко, кандидат философских наук П. И. Костюкович.

Среди кандидатов юридических наук здесь указаны и те, кто защищался уже после выхода в свет книги И. А. Юхо и С. Ф. Сокола.

Л. И. Кукреш, В. А. Кучинский, Н. П. Митрохин, Э. А. Саркисова, А. И. Сухаркова, В. А. Шелкопляс и др.» [91, с. 73].

«В 1978 году, – отмечают далее И. А. Юхо и С. Ф. Сокол, – был создан Гродненский государственный университет, в составе которого имеется юридический факультет. На факультете работают доктора юридических наук И. В. Гуцин, Г. А. Зорин, Н. В. Сильченко, начинались исследования правовых проблем на историко-юридическом факультете Гомельского государственного университета. В 1995 – 1998 гг. созданы юридические факультеты в университетах Бреста, Полоцка и некоторых негосударственных вузах, но у авторов настоящей работы нет сведений о научных трудах этих факультетов» [91, с. 74].

Действительно, научные исследования в БССР по правовым проблемам в послевоенный период были сосредоточены в Белорусском государственном университете и НАН Беларуси. Этот период послужил начальным этапом зарождения белорусских школ по разным направлениям в правоведении. Основы школы теории государства и права заложили В. А. Дорогин, С. Г. Дробязко, А. М. Абрамович, С. Р. Вихорев. Научные достижения указанных научных школ, книги и другие публикации, в которых участвовали Б. Е. Бабицкий, С. П. Бекешко, К. А. Борзова, Ю. П. Бровка, С. Г. Вихарев, Ф. И. Гавзе, А. А. Головки, И. И. Горелик, В. А. Дорогин, С. Г. Дробязко, П. К. Евдокимов, И. И. Мартинович, Е. А. Матвиенко, В. А. Матусевич, Г. А. Поветьев, Л. А. Рудзицкий, Ю. П. Смирнов, И. С. Тишкевич, В. Ф. Чигир, Н. Г. Юркевич, И. А. Юхо, и сегодня являются добротной основой расширения и углубления исследований по всем основным направлениям и проблемам юриспруденции [91, с. 74 – 93].

ГЛАВА 3. ПРАВО СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА

3.1. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ, ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПРАВ, СВОБОД И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., записано:

«Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

Генеральная Ассамблея

провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств – членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2.

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3.

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4.

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5.

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6.

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7.

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации» [52, с. 1 – 5].

Так же четко и однозначно прописаны в Декларации, в тридцати ее статьях, правоустановления, правоограничения и запреты [52, с. 1 – 5].

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства, это закреплено в статье 8 Конституции [33, с. 50].

Раздел II Конституции Республики Беларусь «Личность, общество, государство» содержит сорок две статьи (с 21-й по 63-ю), в которых четко, однозначно, всеобъемлюще, но лапидарно воспроизведен глубокий смысл принципов и норм Всеобщей декларации прав человека [33, с. 53 – 62; 52, с. 1 – 5].

В Конституции Республики Беларусь впервые, в отличие от древних, средневековых и советских конституций, даже унитарное демократическое социальное правовое государство выступает как защитник и гарант, а главной фигурой в отношениях государства, общества и его граждан является, согласно статье 2 основного закона, «человек, его права, свободы и гарантии их реализации, которые являются высшей ценностью и целью общества и государства».

«Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответствен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией» [33, с. 48 – 49].

Прав и достойного положения в обществе и государстве¹ не бывает без обязанностей, они также записаны в Конституции суверенной Беларуси (статьи 52 – 57).

В статье 29 Всеобщей декларации прав человека также определено, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности» [52, с. 5].

Авторы анализируемой в настоящей работе книги А. Ф. Вишневецкий, Н. А. Горбатов и В. А. Кучинский справедливо отмечают: «Человеческое общество, на каком бы историческом этапе своего развития оно ни пребывало, состоит из конкретных людей, находящихся в системе многообразных природных и социальных связей – отношений, в которые они вступают в связи с продолжением человеческого рода, производством и распределением материальных благ, управлением общественными делами и другими видами совместной деятельности. В зависимости от характера таких отношений (природных или социальных) человеческий индивид выступает в разных ипостасях – либо как живое существо, отличающееся от других живых существ своими природными признаками (человек), либо как субъект, обогатившийся социальными качествами и способный отличать себя от других людей, выделять себя из коллектива (личность)». Авторы напоминают при этом, что «в социологической литературе понятия «человек» и «личность» нередко употребляются в одном смысле, когда и в первом, и во втором случае подразумевается существо общественное. Но в строгом, научном смысле их следует различать. Это в полной мере относится и к юриспруденции» [24, с. 201].

В универсальном энциклопедическом словаре «личность»: 1. Человек (подчеркнуто мной – И. Б.) как субъект отношений в сознательной деятельности. 2. Устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности. Понятие «личность» отличают от понятий «индивид» и «индивидуальность». Личность формируется под влиянием общества, отношений, культуры, непосредственного окружения и обусловлена также биологическими особенностями» [82, с. 705 – 706].

¹ Гражданину Республики Беларусь гарантируется защита и покровительство государства как на территории Беларуси, так и за ее пределами (статья 10 Конституции), перечню прав и свобод посвящен целый раздел II.

В этом же справочном издании «человек – общественное существо, обладающее сознанием, разумом; субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Человек возник на Земле в ходе длительного и неравномерного эволюционного процесса – антропогенеза, многие этапы которого до конца не ясны. Полагают, что 8 – 5 млн лет назад африканские обезьяны разделились на 2 ветви: одна привела к человекообразным обезьянам (шимпанзе и др.), другая – к первым гоминидам (австралопитекам, обладавшим двуногой походкой). Вероятно, ок. 2 млн лет назад австралопитеки дали начало роду «человек» (*Homo*), первым представителем которого многие ученые считают «человека умелого» (*Homo habilis*) – его ископаемые остатки находят вместе с древнейшими каменными орудиями (т. н. олдувайская культура). Около 1,6 – 1,5 млн лет назад этот вид сменился в Восточной Африке «человеком прямоходящим» (*Homo erectus*). Различные по особенностям морфологии и степени развития представители этого вида (архантропы, палеоантропы) начали расселяться из тропической Африки по всему континенту, а также в Европе и Азии. По поводу времени, места возникновения и непосредственных предков человека современного вида – человека разумного (*Homo sapiens*) – в науке нет единого мнения. Согласно одной гипотезе, он возник в Африке около 200 тыс. лет назад и затем повсюду вытеснил более древних людей; согласно другой – формирование «человека разумного» (т. н. сапиентация) происходило постепенно в разных частях планеты. Около 40 тыс. лет назад, на рубеже верхнего палеолита, «человек разумный» становится единственным представителем семейства гоминидов и заселяет практически всю Землю.

Как биологический вид человек имеет множество общих признаков с млекопитающими, прежде всего приматами. Специфические особенности человека, резко выделяющие его из мира животных: прямохождение, высокое развитие головного мозга, мышление и членораздельная речь. Человек познает и изменяет мир и самого себя, творит культуру и собственную историю. Сущность человека, его происхождение и назначение, место человека в мире были и остаются центральными проблемами философии, религии, науки и искусства» [82, с. 1444].

Проблемы обеспечения прав и законных интересов граждан рассматривают в своем учебном пособии «Основы права» бело-

русские ученые-правоведы С. Г. Дробязко, Т. М. Шамба, Г. А. Василевич, В. А. Витушко, В. Г. Тихиня, Г. Б. Шишко. Авторы показали место права в системе нормативных регуляторов, рассмотрены вопросы правомерного поведения, правонарушений и юридической ответственности [50, с. 34 – 39, 55 – 57].

Права и законные интересы граждан защищены в нашей стране Конституцией, административным, гражданским, трудовым, предпринимательским и другими отраслями права Республики Беларусь [24, с. 278 – 302].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь, например, содержится весьма обширный перечень норм, регулирующих отношения, устанавливающих основания возникновения гражданских прав и обязанностей, относящихся к осуществлению и защите гражданских прав, определяющих статус граждан (физических лиц). Подробно определены объекты гражданских прав, регламентированы сделки, показаны роль и значение института представительства.

Право собственности и другие вещные права изложены во втором разделе Гражданского кодекса. В третьем – общая часть обязательственного права, в четвертом – отдельные виды обязательств. Специальный седьмой раздел содержит нормы международного частного права, а в разделе восьмом изложены весьма важные заключительные положения Гражданского кодекса Республики Беларусь [26].

Заметным явлением в юриспруденции страны стало издание подготовленного весьма представительным авторским коллективом учебника по административному праву. Уже в авторском обращении к читателям справедливо отмечается:

«Право, являясь основным средством эффективного воздействия государства на общественные связи и отношения, представляет собой определенную систему норм. Право обладает всеми признаками системы, а именно состоит из относительно самостоятельных элементов (отраслей, подотраслей, институтов, подинститутов), которые взаимодействуют между собой на основе системообразующих связей. В то же время совокупность данных элементов представляет собой определенное единство, обладающее свойствами, которые не несет в себе каждый элемент в отдельности. И самое главное, правовая система есть суб-

станция целерациональная, т. е. существующая для достижения определенной цели.

Целью любой правовой системы является воздействие государства на общественные связи и отношения для наиболее полной и эффективной реализации потребностей (прав, свобод и законных интересов) физических и юридических лиц.

Основными элементами правовой системы являются отрасли права и законодательства. Административное право также входит в эту систему в качестве ее важной и необходимой составной части.

Административное право регулирует управленческую деятельность, осуществляемую как в системе исполнительной власти, так и в иных государственных системах, поэтому его нормы действуют там, где присутствует государственное управление. Следовательно, административное право и государственное управление нераздельны.

Государственное управление как вид социального управления осуществляется в соответствии с объективными законами развития общества, что предполагает необходимость их изучения для наиболее эффективного воздействия государства на общественные связи и отношения. В процессе государственного управления возникают проблемы, связанные с реализацией прав, свобод, законных интересов субъектов административно-правовых отношений (подчеркнуто мной – И. Б.), обусловленные существующим неравенством этих субъектов. В связи с этим роль административного права в регулировании общественных отношений значительно повышается»¹.

Особая роль в защите прав, свобод и интересов граждан, общества и государства принадлежит уголовному праву, законодательству.

«Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим пре-

¹ Справедливо подчеркнуто также, что «управление в государственном масштабе обеспечивает согласованность, упорядоченность, слаженность всех элементов общественной организации: государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, территорий и граждан» [1, с. 3 – 4].

ступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния» [80, с. 3].

В настоящее время в Республике Беларусь все законодательство начиная с Основного Закона приведено в соответствие требованиям суверенного социального правового государства, обновлены традиционные и сформированы новые отрасли законодательства, относящегося к различным отраслям права и направлениям жизнедеятельности человека. Не только частное, но и публичное право все более ориентируется на человека, его права и законные интересы. Для исследования проблем, с ним связанных, открывается широкое поле деятельности. Нет сомнения, что усилиями белорусских ученых на базе интеграции знаний будут созданы теоретические основы развития и публичного, и частного права¹, определены их место и роль в системе общественных отношений. Первые шаги в этих направлениях сделаны и автором настоящей монографии [5; 6, с. 224 – 227].

В Республике Беларусь созданы предпосылки для становления и развития не только публичного, но и частного права.

В Конституции Республики Беларусь не только постулируется, что собственность может быть государственной и частной (статья 13), но и четко определено, что государство:

1) предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности;

2) способствует развитию кооперации;

3) гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности;

4) осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества;

5) обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях;

6) гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями

---

¹ В УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» создан и эффективно функционирует центр частнопроводимых исследований.

с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни [33, с. 51 – 52].

Непосредственная реализация указанных и других конституционных норм и положений обеспечивается законодательством страны, сердцевиной которого является гражданское право.

Во вступительной статье В. С. Каменкова к новому Гражданскому кодексу Республики Беларусь с комментарием и обзором практики (существовавших до реформы хозяйственных судов), справедливо отмечается, что «гражданское право исторически формировалось преимущественно как право частное, как право, регулирующее отношения собственности, товарно-денежного оборота, а также в сфере творческой деятельности через институты интеллектуальной собственности» [26, с. 7 – 8].

В. С. Каменков констатирует, что «Децентрализация экономической системы государства, появление на рынке предпринимательской деятельности различных форм собственности обострили проблему защиты прав и законных интересов участников имущественного оборота, в том числе через обращение в хозяйственный суд. Кроме того, Гражданский кодекс Республики Беларусь значительно расширил перечень способов защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав» [26, с. 7].

Каменков В. С. отмечает далее, что гражданское право «содержит элементы публичного права, в том числе возможность непосредственного участия государства в регулировании экономических отношений. Такой метод правового регулирования характерен как для Республики Беларусь, так и для государства с развитой рыночной экономикой» [26, с. 7].

Речь идет о взаимодействии частного права с такими отраслями публичного права, как конституционное, административное, финансовое, уголовное, хозяйственное, процессуальное. В. С. Каменков приводит цитату из публикации В. Ф. Яковлева в журнале «Экономика. Право. Суд», в которой отмечается, что «особенно распространенным и эффективным является участие публичного права в защите интересов так называемой «слабой» стороны в экономических отношениях. В частности, интересов потребителей, покупателей, инвесторов, представителей малого и среднего бизнеса» [26, с. 7].

Не менее важным считает В. С. Каменков применение публично-правовых методов регулирования при конкуренции, борьбе

с монополизмом, в обеспечении добросовестности участников рыночных отношений, в том числе внешнеэкономических, при использовании государственной собственности, в регулировании отношений кредиторов и должников при банкротстве и в других сферах [26, с. 8].

Гражданское процессуальное законодательство регулирует (статья 3) порядок рассмотрения и разрешения судами гражданских, семейных, трудовых, других исковых дел, возникающих из административно-правовых отношений, дел особого производства, дел приказного производства, а также иных дел, и порядок исполнительного производства.

Согласно статье 5 ГПК «задачами гражданского процессуального законодательства являются обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, исполнения судебных постановлений и других актов, подлежащих исполнению, защита прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц» (подчеркнуто мной – И. Б.).

Гражданское процессуальное законодательство способствует воспитанию граждан в духе уважения и исполнения законов, предупреждению правонарушений, укреплению системы хозяйствования и различных форм собственности [27, с. 27].

В соответствии со статьей 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь:

«1. Задачами уголовно-процессуального закона являются закрепление надлежащей правовой процедуры осуществления уголовного процесса, обеспечение законных прав и интересов физических и юридических лиц (подчеркнуто мной – И. Б.), которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также уголовное преследование и защита лиц, которые подозреваются, обвиняются в совершении предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний.

2. Уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости» [79, с. 4].

Рассматривая соотношение гражданского права с хозяйственным, белорусские ученые показывают генезис, особенности становления и развития подотраслей гражданского права в их вза-

имосвязях и тесном взаимодействии, что позволяет более рельефно выделить взаимосвязи с публичным правом, а через соотношение подотраслей гражданского права с публичным войти в сферу противодействия экономической преступности, состоянием которой в стране характеризуется не столько количественными показателями (общее количество, структура, динамика, удельный вес, коэффициент, региональная распространенность), сколько качественными изменениями (слияние во многих случаях с общеуголовной преступностью, а также организованной и транснациональной).

Для того чтобы определить значение частного и публичного права в деле защиты прав и законных интересов граждан в сфере противодействия экономической преступности, важно проанализировать основное законодательство, относящееся к частному праву.

Современное гражданское право в основе своей системы содержит:

- 1) идею о единстве и взаимосвязи всех его институтов;
- 2) общие принципы построения системы гражданского права на указанной выше идее и принципах комплексности, относительности, многоуровневого и многомерного урегулирования общественных отношений;
- 3) гармоничные сочетания в гражданском праве права собственности и обязательств.

Новые «ГК России и Беларуси отразили в полной мере новую систему гражданского права» [50, с. 178].

Соотношение гражданского права с торговым, коммерческим, промышленным, предпринимательским, хозяйственным рассмотрено в указанной книге в специальном подразделе 4.1.5 [50, с. 178 – 185].

Авторы книги «Основы права» справедливо отмечают, что «по своей значимости и роли в системе регулирования имущественных и личных отношений ГК является конституцией гражданского оборота. Как особый кодифицированный акт он должен приравниваться по юридической силе к конституционным законам, определенным статьей 140 Конституции Республики Беларусь» [50, с. 190 – 191].

Выполняя функцию общего гражданского закона, Гражданский кодекс Республики Беларусь:

1) провозглашает принципы свободы договоров, священности и неприкосновенности права собственности, право на наследование, право на предпринимательство, равенство субъектов гражданских правоотношений, право на свободный труд и интеллектуальную деятельность, неприкосновенность и неотъемлемость личных прав, свобод и ценностей (подчеркнуто мной – И. Б.);

2) применяется при регулировании всех имущественных и личных отношений, в том числе земельных, банковских, кредитных, семейных и др., если в специальном законодательстве не сказано об ином. Это предполагает презумпцию применения ГК к данным отношениям, если иное прямо не предписано законом;

3) субсидарно (вспомогательно) [68] применяется к земельным, банковским, кредитным, семейным, трудовым и другим отношениям при достаточности специального соответствующего законодательства [50, с. 191], в обновлении которого велика роль белорусских ученых-цивилистов Ф. И. Гавзе, В. А. Витушко, А. Н. Романовича, В. Г. Тихини, В. Ф. Чигира, Н. Г. Юркевича и др.

Необходимо отметить, что в СССР достаточно активно и плодотворно велись экономико-правовые исследования. На территории страны, помимо Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) МВД СССР по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности, действовало 42 региональных подразделения, включая Белорусское отделение ЦНИЛ МВД СССР¹. В 1983 году указанные научные подразделения в регионах СССР, включая БССР, были упразднены, а экономико-правовые исследования свернуты. Начиная с «лихих» 90-х, а особенно интенсивно и широко после распада СССР, на просторы бывшего Союза, якобы строившего коммунизм, но недостроившего даже социализма, «вполз, ринулся, хлынул» капитализм в диких формах первоначального накопления капитала, чаще всего криминального, дележа собственности путем «прихватизации» народного богатства, созданного более чем за семь десятилетий трудом народов Советского Союза.

---

¹ С 1980 по 1983 гг. автор настоящей монографии возглавлял Белорусское отделение ЦНИЛ МВД СССР.

В смутное время смены общественно-экономической формации в республиках бывшего СССР, разрыва экономических и социальных связей между новыми странами, но прежними народами бурные, нередко поспешные и плохо подготовленные разгосударствление и приватизация¹ привели к возрождению преступного профессионализма, слиянию во многих случаях экономической преступности с общеуголовной, зарождению и развитию относительно нового антиобщественного феномена организованной и транснациональной преступности, паразитирующей на наркобизнесе, торговле оружием, проституции, порнографии, пьянстве и алкоголизме, наркомании и токсикомании и других язвах старого общества.

Пока ученые России, Беларуси и других новых стран – историки права, теоретики государства и права, философы, правоведы, социологи и психологи, криминологи и специалисты-практики: сыщики, следователи, криминалисты всех ведомств – разворачивали исследования и просто ломали головы в поисках адекватных способов, методов и средств противодействия криминалитету, изворотливые дельцы теневой экономики (многие из которых вышли из тени), бандиты, накопившие и успешно отмывающие в неразберихе переходного периода первоначальный криминальный капитал (добытый рэккетом, вымогательством, мошенничеством, хищениями и другими преступлениями (разбоем на дорогах, в жилом секторе, на базах и складах), успешно преодолевали препятствия внутри страны, на границе и за рубежом, невзирая на языковые барьеры, таможенные и пограничные фильтры. Отмытые материальные ценности и денежные средства, добытые преступным путем, стали «инвестироваться» в легальную экономику, а неотмытые перетекали в банки офшорных² зон.

---

¹ В России, например, розданные населению ваучеры (в Беларуси – приватизационные чеки «Имущество», «Жилье», вовремя не востребованные новым российским государством и новыми хозяйствующими субъектами, их хозяевами, были скуплены у населения по ценам ниже номинала, во многих случаях за спиртное, продовольственные товары. Дельцы теневого бизнеса нашли им применение, дождавшись возможности скупить у государства за чеки предварительно обесцененную собственность.

² Офшор (англ. offshore – находящийся на расстоянии от берега, вне территории (страны)) – территории, предоставляющие льготный режим (снижение налогов, освобождение от валютного контроля и т. п.) для финансово-кредитных операций с иностранными участниками и в иностранной валюте [82, с. 938].

Огромные криминальные деньги, в этих случаях пахнувшие потом и кровью тех, кто заработал их честным трудом, а иногда и не очень законным, потекли в воровские кассы, так называемые «общаки»¹, создавая условия не только для поддержки своих оставшихся на свободе сообщников, семей находящихся в местах лишения свободы бандитов, воров, мошенников, воров в законе и других криминальных авторитетов, но и для подкупа должностных лиц, наделенных властными полномочиями, сотрудников правоохранительных органов, потерпевших и свидетелей по уголовным делам и др. Это привело к тому, что в России, Украине и других республиках бывшего Союза ССР в переходный период от социализма к капитализму, к рыночным формам хозяйствования, в том числе на базе частной собственности, «пышным цветом», как пишут журналисты, расцвела коррупция [7, с. 27 – 30]. В Республике Беларусь общемировые явления и процессы негативного характера, включая преступность, не получили широкого распространения. Противодействие им находится под жестким контролем общества и государства, его органов власти и управления, правоохранительных органов. Выверенная наукой и практикой государственная стратегия борьбы с негативными явлениями, в значительной степени порождающими преступность либо облегчающими совершение преступлений, позволяет уже более двадцати последних лет (1995 – 2017 гг.) поддерживать тенденции к снижению общего количества регистрируемых преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких, против собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Вся система правоприменения, соответствующих государственных органов уголовного преследования, дознания и следствия, их оперативно-розыскного обеспечения, прокуратура и суды нацелены на борьбу с преступлениями против человека, общественной безопасности и здоровья населения, против общественного порядка и общественной нравственности, должностных преступлений, включая коррупцию.

Республику, находящуюся в центре европейских коммуникаций и транзитных линий, не обошла стороной преступность,

---

¹ На воровском жаргоне общая касса устойчивых групп уголовников на свободе и в местах лишения свободы. «Общак» держат криминальные авторитеты, хранятся и расходуются денежные средства в строгой тайне и под контролем других «авторитетных» уголовников.

связанная с незаконным оборотом наркотических средств, их аналогов и прекурсоров, психотропных веществ; с продажей людей в современные трудовое рабство, сексуальную эксплуатацию, забором органов и тканей для трансплантации. И внутри государства не прекратила попытки контролировать страну, ее экономику, в том числе бизнес, предпринимательство, организованная преступность, включая российскую и международную. Остаются факторами, способствующими преступности, тунеядство, пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция.

Права, свободы и законные интересы человека, гражданина страны, физического лица как субъекта многочисленных правоотношений обеспечиваются прежде всего в ходе реализации права, которая представляет собой «претворение в жизнь права, осуществление его предписаний в поведении субъектов права» [50, с. 53].

Авторы книги пишут, что «существуют четыре формы реализации права – использование права, соблюдение, исполнение, применение. Первые три формы именуется непосредственными формами реализации права, поскольку субъекты реализуют его сами, без каких-либо посредников.

Использование – это такая форма реализации, которая выражается в активных действиях субъекта по осуществлению предоставленных ему прав и свобод (осуществление свободы слова, печати, собраний, митингов, купли-продажи, дарения, вступления в брак и т. д.).

Соблюдение – пассивная форма реализации права, выражающаяся в воздержании от действий, запрещенных правом, совершении правонарушений.

Исполнение права проявляется в действиях его субъектов по выполнению юридических обязанностей (защита отечества, уплата налогов, деятельность суда, прокуратуры и других органов по борьбе с преступностью).

Применение – особая форма реализации права, осуществляемая полномочными органами и должностными лицами, направленная на обеспечение адресованных другим субъектам прав и обязанностей (зачисление в число студентов, прошедших по конкурсу, привлечение к уголовной ответственности и т. п.). Право при этой форме реализации осуществляется посредством полномочных субъектов права. Применение носит императивный, властный, творческий, организующий характер» [50, с. 53].

Через все законодательство, относящееся к частному праву, красной нитью проходит идея приоритета личных законных интересов граждан и их объединений, а на стратегическом уровне профилактики преступлений средствами публичного права обеспечивается их защита. Например, согласно статье 6 Закона «Об органах внутренних дел», они (эти органы – И. Б.) «защищают жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан независимо от их гражданства, социального, имущественного и иного положения» [47].

Доктор юридических наук, профессор В. Н. Бибило, белорусский ученый-процессуалист справедливо отмечает: «В настоящее время многие исследователи обращаются к проблематике гражданского общества. И если в общих вопросах понимания сущности гражданского общества достигнуто определенное единодушие, то такой спектр проблем, как его институциональные атрибуты, взаимодействие с государством, возможности гражданского общества в преодолении экспансии государства на законные интересы человека (подчеркнуто мной – И. Б.), продолжает оставаться актуальным. Среди этих проблем – и возможности гражданского общества в осуществлении справедливого правосудия» [20, с. 14]. Проблематика ответственности государственных учреждений, исходящая из Декларации о всеобщих правах человека, за эффективность восстановления его прав и его защиты волнует литовских исследователей [53].

Юридические гарантии реализации и защиты прав и свобод человека Е. А. Зорченко рассматривает как «совокупность правовых средств, позволяющих обеспечить должную реализацию, а в конкретных случаях – защиту прав и свобод человека и гражданина... они «нанизывают» все другие (социальные, экономические, политические и другие гарантии) на юридический стержень, придают им юридическую форму, обязательность нормативного правового акта» [53, с. 85].

Б. Н. Комахин и В. Е. Хазова при рассмотрении основных направлений деятельности полиции по соблюдению, охране и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина в современной России анализируют главу 2 Конституции Российской Федерации и делают выводы, сходные с итоговыми обобщениями белорусских исследователей. Представляется, что это результат креативного взаимодействия правоведов Республики

Беларусь и Российской Федерации, сотрудничающих в рамках Союза Беларуси и России.

Российские авторы также выделяют четыре основных направления юридического механизма реализации норм права – соблюдение, охрану, защиту и собственно невмешательство¹.

1. Под соблюдением прав и свобод человека и гражданина российские авторы понимают ненарушение, уважение и исполнение своих гражданских и служебных обязанностей субъектами права, которые способствуют осуществлению реализации человеком и гражданином своих прав, свобод и исполнение своих обязанностей.

2. Под охраной прав и свобод человека и гражданина ими² понимаются «меры, осуществляемые государственными органами и другими субъектами права, направленные на предупреждение нарушений прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, устранение причин, их порождающих, устранение препятствий, и способствующие таким образом реализации прав, свобод и обязанностей, установленных законом» [53, с. 102].

3. Авторы считают, что в публичном праве «охрана прав и свобод человека и гражданина выступает как гарантия, как элемент охраняемого объекта, поскольку является основным способом реализации властеотношений» [53, с. 102]. Далее цитируется позиция, точка зрения на указанные вопросы А. Шопенгауэра.

4. Под защитой прав и свобод человека и гражданина понимается «совокупность мер, направленных на недопущение нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также принудительный способ осуществления права, применяемый в установленном порядке компетентными органами³ либо самим управомоченным лицом» [53, с. 102].

---

¹ У белорусских ученых это использование права, соблюдение, исполнение и применение.

² При этом авторы ссылаются на теорию права.

³ «Все эти элементы направлены на недопущение нарушений данных прав и свобод человека и гражданина и составляют, как правило, задачи и функции соответствующих органов». Защита рассматривается как «деятельность полиции, возникающая в случае наличия конкретного правонарушения, либо устранение такого состояния, которое реально приведет к наступлению негативных последствий, а также направленная на восстановление нарушенного права. Когда возникает необходимость защиты, как правило, уже присутствует правонарушитель и лицо, чье право ограничено виновными действиями» [53, с. 102 – 103].

5. Юридический механизм реализации прав и свобод человека и гражданина состоит, по мнению российских исследователей, из следующих элементов: правовые нормы, закрепляющие права, свободы и обязанности человека и гражданина; юридические факты, влекущие возникновение готовности, процесса самой реализации и прекращения основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; деятельность специальных органов и субъектов права, призванных обеспечивать права, свободы и обязанности; непосредственная деятельность суда и правоохранительных органов; специальные юридические процедуры; институт юридической ответственности; уровень правовой культуры населения и самого носителя прав, свобод и обязанностей. Действенность юридического механизма реализации зависит от бесперебойного и эффективного функционирования всей совокупности элементов [53, с. 103 – 104].

Правоприменительную практику защиты чести и достоинства человека рассматривали Л. И. Розанова и Н. В. Розанова, а Н. И. Рудович – право граждан на юридическую помощь как неотъемлемый атрибут правового государства [53, с. 166 – 172].

Особенности юридического механизма реализации прав и свобод человека заключаются, по мнению Е. Н. Хазова и А. В. Богданова, в следующем: рассмотрение указанного вопроса авторы решили начать с факта взаимосвязи человека-личности с обществом и государством. Действительно, эта связь «сложная и интегрированная, она носит активный, преобразующий характер с обеих сторон. С одной стороны, эффективность реализации человеком своих прав и обязанностей зависит от комплекса социальных условий (экономических, социальных), а с другой – отношение личности к ценности, защищаемой посредством прав, правам, свободам и обязанностям формируется под воздействием факторов социальной среды.

Особенности юридического механизма реализации прав и свобод человека кроются, по мнению авторов, в отраслях права, в субъективном праве, юридических условиях существования человека, во взаимосвязи человека и государства» [53, с. 222 – 225].

Повышение юридической ответственности работников правоохранительной сферы за нарушение прав и свобод граждан С. Н. Шабуневич рассматривает как неотъемлемый фактор «повышения престижа службы в органах внутренних дел» [52, с. 240 – 242].

3.2. ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК ФОРМА ВЛАСТЕОТНОШЕНИЙ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В 2014 году под редакцией профессора В. А. Кучинского вышла из учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» коллективная¹ монография «Правоприменение: теоретические и практические проблемы» [54].

В предисловии профессора В. А. Кучинского отмечается:

1. Предлагаемое читателям монографическое издание является продолжением и обобщением исследований, проводимых в Академии МВД Республики Беларусь с 2008 года, по проблемам правоотношений, складывающихся в сфере правоприменения.

2. Авторский коллектив исходит из того, что правоприменительная деятельность осуществляется, как правило, в форме правовых отношений, т. е. является формой реализации законодательства и не может выступать в виде прецедентов в правоохранительной сфере.

3. В современной научной литературе обоснованно отмечается, что в настоящее время в развитии правовой системы все более ощущается необходимость в сосредоточении внимания не только на правотворчестве, но и на реализации действующего законодательства. В этой связи настоятельно требуется решение ряда насущных проблем правоприменения, в числе которых разработка критериев эффективности действия законодательства, методов применения правовых актов; повышение роли судебной практики в механизме правоприменения; разработка типологии юридических ошибок и нарушений законности; обеспечение более высокой эффективности различных процедур разрешения споров; выявление специфики применения правовых норм раз-

---

¹ Авторы: В. И. Берестень, Е. В. Боровая, Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, А. А. Вишневский, А. Ф. Вишневский, В. С. Гайдельцов, Н. А. Горбатов, С. В. Добрян, Е. М. Ефременко, Э. А. Калинина, И. В. Козелецкий, А. Л. Козик, С. А. Корнеев, Л. И. Кукреш, В. А. Кучинский, Э. А. Лопатьевская, О. Н. Людвигевич, В. А. Маджарова, О. П. Марииков, Ю. А. Мелеховец, В. И. Павлов, Л. В. Павлова, М. А. Пашкеев, В. Ч. Родевич, О. З. Рыбаключева, Э. А. Саркисова, С. А. Семенова, И. Л. Федчук, С. П. Чигринов, Г. Б. Шишко, А. В. Ясинская-Казаченко. Всего тридцать четыре исследователя, представители не только Академии МВД Республики Беларусь, но и других вузов и НИУ Республики Беларусь.

личными субъектами – судами, правоохранительными органами, органами исполнительной власти; выработка мер по преодолению злоупотреблений правом и др. [54, с. 3].

В числе названных выше органов особое место и роль отведены законодательством Республики Беларусь органам внутренних дел (далее – ОВД).

ОВД – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них законом об ОВД. Являясь составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, органы внутренних дел решают, согласно статье 2 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», следующие основные задачи:

1. Защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (апатридов – И. Б.) от преступных и иных противоправных посягательств, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций от преступных и иных противоправных посягательств в соответствии с компетенцией органов внутренних дел.

2. Защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

3. Защита собственности от преступных и иных противоправных посягательств.

4. Профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, производство дознания по уголовным делам, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией.

5. Розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, установление лиц, совершивших преступления, лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в соответствии с компетенцией органов внутренних дел.

6. Организация исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, административных взысканий в соответствии с компетенцией органов внутренних дел.

7. Участие в реализации государственной политики в области гражданства, миграции и регистрации населения.

8. Оказание в пределах компетенции органов внутренних дел на условиях и в порядке, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, помощи гражданам, государственным органам, общественным объединениям и иным организациям в реализации их прав и возложенных на них обязанностей.

На органы внутренних дел законодательными актами Республики Беларусь могут быть возложены иные задачи [47].

Генеральная прокуратура Республики Беларусь (далее – прокуратура) – единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами¹.

В соответствии со статей 4 определены следующие задачи и направления деятельности прокуратуры: обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов. В целях выполнения этих задач прокуратура осуществляет надзор:

за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями, подчиненными Совету Министров Республики Беларусь, местными представительными, исполнительными и распорядительными органами, общественными объединениями, религиозными организациями и другими организациями, должностными лицами и иными гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями (далее – надзор за исполнением законодательства);

---

¹ До создания Следственного комитета Республики Беларусь Указом Президента страны от 10 ноября 2011 г. № 518 «Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь» прокуратура осуществляла функцию предварительного расследования отдельных категорий уголовных дел.

исполнением законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

исполнением закона в ходе досудебного производства при производстве предварительного следствия и дознания;

соответствием закону судебных постановлений, а также за соблюдением законодательства при их исполнении;

соблюдением законодательства при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности, а также мер принудительного характера.

Прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений.

Прокуратура ранее, до создания Следственного комитета¹, проводила предварительное следствие в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Прокуроры принимают участие в рассмотрении судами гражданских дел, дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, поддерживают государственное обвинение по уголовным делам, участвуют в административном процессе в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь, Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь, Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – процессуальное законодательство).

Закон Республики Беларусь «О милиции» от 26.02.1991 № 627-ХІІ в статье 1 определил, что «милиция в Республике Беларусь – государственный вооруженный правоохранительный орган, призванный защищать жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы граждан, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств» [43, с. 3].

---

¹ Законом от 12 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» ведомственное предварительное следствие стало проводиться подразделениями Следственного комитета страны.

Согласно статье 2 Закона задачами милиции являются: «1) охрана общественного порядка; 2) обеспечение личной и имущественной безопасности граждан, а также общественной безопасности; 3) предотвращение и пресечение преступлений и других правонарушений; 4) обнаружение и раскрытие преступлений, розыск лиц, их совершивших; 5) защита всех форм собственности от противоправных посягательств; 6) оказание на условиях и в порядке, установленных законодательством, помощи гражданам, государственным органам, а также предприятиям, учреждениям и организациям в защите их прав и реализации возложенных на них обязанностей; 7) исполнение уголовных наказаний и административных взысканий в пределах своей компетенции.

Запрещается привлекать милицию для выполнения задач, не возложенных на нее законодательством. Никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в деятельность милиции» [43, с. 3 – 4].

О месте и роли права в жизнедеятельности граждан, общества и государства свидетельствуют также следующие законы Республики Беларусь:

1. «Об органах государственной безопасности» [48].
2. «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [49].
3. «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» [45].
4. «О Комитете Государственного контроля и его территориальных органах» [41].
5. «Об оперативно-розыскной деятельности» [46].

Трудности правоприменения, на которые обращают внимание авторы анализируемой нами книги [54], обусловлены целым рядом факторов, среди которых несоответствие некоторых правовых решений требованиям субординации нормативных правовых актов; несовершенство юридической техники; противоречия и пробелы в законодательстве; недостаточный учет в актах законодательства объективных потребностей экономического и социального развития; заметные различия в правовой культуре правоприменителей; недостаточный учет социальных факторов, требований правовой справедливости [54, с. 3].

Теоретические проблемы правоприменения (глава первая данной книги) охватывают:

1.1. Развитие учения о праве в Советском государстве и его влияние на правоприменительную деятельность.

1.2. Правоприменение и иные виды индивидуального правового регулирования.

1.3. Правовые средства обеспечения правомерного поведения в правоприменительной деятельности.

1.4. Правоприменительная деятельность в контексте юридической конфликтологии (опыт неклассического рассмотрения процесса разрешения правовых ситуаций).

1.5. Нормы права как основа правоприменения.

1.6. Теоретико-правовые подходы к определению содержания применения права.

1.7. Толкование норм права как необходимая стадия правоприменительного процесса.

1.8. Правовая культура – важнейшее условие обеспечения законности в правоприменительной деятельности.

1.9. Нравственные основы правоприменительной деятельности.

1.10. Социальные аспекты правоприменительной деятельности.

2. Отраслевые особенности правоприменения (во второй главе анализируемой книги) включают следующее:

2.1. Применение норм международного права в Республике Беларусь.

2.2. Непосредственное действие Конституции Республики Беларусь.

2.3. Проблемные аспекты применения законодательства об административных правонарушениях.

2.4. Правоприменение в сфере реализации уголовной ответственности.

2.5. Дефекты в уголовно-процессуальном законодательстве, затрудняющие отправление правосудия.

2.6. Проблемные аспекты применения норм права о юридической ответственности сторон трудового договора.

2.7. Правоприменение в оперативно-розыскной деятельности.

Глава третья: «Особенности правоприменения в борьбе с правонарушениями» включает:

3.1. Проблемы определения самоисполнимых норм и их применения в судебной практике.

3.2. Правомерное поведение и злоупотребление правом.

3.3. Правоприменение в сфере противодействия коррупции.

3.4. Толкование уголовного закона в ходе правоприменительной деятельности.

3.5. Вопросы квалификации мелких хищений в правоприменительной деятельности.

3.6. Применение административной ответственности в сфере семейно-бытовых отношений.

3.7. Применение административной ответственности за уклонение родителей от трудоустройства по судебному постановлению.

3.8. Пути совершенствования правоприменительной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел.

3.9. Применение законодательства о декларировании доходов и имущества физическими лицами в деятельности органов внутренних дел.

3.10. Процедурное и процессуальное правоприменение при разрешении коллективных трудовых споров.

3.11. Защита трудовых прав несовершеннолетних.

3.12. Особенности рассмотрения судами индивидуальных трудовых споров.

3.13. Роль профсоюзов в реализации законодательства о правах, свободах и законных интересах граждан.

3.14. Институт уполномоченного по правам человека: проблемы правотворчества и правоприменения [54, с. 374 – 375].

В правоприменительной деятельности, равно как и в правотворческой, большое теоретическое и практическое значение имеет такая правовая категория, как правоотношения.

В книге А. Ф. Вишневого, Н. А. Горбатка и В. А. Кучинского, анализированной выше в настоящей работе, правовые отношения определяют как «юридическую форму общественных отношений, представляющую собой возникающие на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связи

конкретных субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, гарантированными государством» [24, с. 440]. Правовым отношениям указанные авторы посвятили специальную главу XVIII. В данной главе рассмотрены:

1. Понятие правоотношения, его основные признаки и элементы.
2. Субъекты правоотношения.
3. Субъективные права и обязанности сторон правоотношения.
4. Объекты правоотношения.
5. Реальное поведение сторон правоотношения. Содержание и форма правоотношения.
6. Юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений.
7. Виды правоотношений [24, с. 436 – 465].

В 2008 году в Академии МВД Республики Беларусь издан сборник трудов под ред. В. А. Кучинского и Э. А. Саркисовой. В аннотации отмечается: «Предлагаемая читателям книга представляет собой сборник научных работ, подготовленных на основе целенаправленного исследования одной из наиболее сложных проблем теории права – проблемы правовых отношений. Авторы¹ представленных работ стремились с учетом юридической практики по возможности сблизить существенно разнящиеся представления правоведов о месте правоотношений в механизме правового регулирования. Эта задача чрезвычайно важна и для преподавания рассматриваемых в книге вопросов. Затрагиваемые авторами научных статей проблемные положения привлекают к себе внимание исследователей права, преподавателей, курсантов, студентов и слушателей юридических учебных заведений, а также практических юристов» [24, с. 2].

Содержание книги составляют:

1. Предисловие и научная статья профессора В. А. Кучинского «Правоотношение – индивидуализированная связь субъектов права».

¹ Авторы: А. А. Вишневский, А. Ф. Вишневский, Ю. Ф. Габдулина, В. С. Гайдельцов, Н. А. Горбатов, Э. А. Калинина, А. В. Каравай, А. Л. Козик, Д. А. Колбасин, Л. И. Кукреш, В. А. Кучинский, В. И. Павлов, М. А. Пашкеев, Э. А. Саркисова, С. П. Чигринов, Г. Б. Шишко [24, с. 212].

2. Н. А. Горбатов, кандидат юридических наук, доцент, представил видение структуры правоотношений.

3. А. Ф. Вишневский, доктор юридических наук, профессор права представил научную статью «Развитие учения о юридических фактах как основаниях возникновения правоотношений».

4. Судья Конституционного суда, кандидат юридических наук, доцент С. П. Чигринов остановился на теоретических проблемах конституционно-правовых отношений.

5. Э. А. Саркисова, заслуженный юрист Республики Беларусь. Кандидат юридических наук, рассмотрела уголовное правоотношение в контексте общепрактического понимания правоотношения.

6. Л. И. Кукреш, кандидат юридических наук, профессор, представила уголовно-процессуальные правоотношения, их теоретические и практические аспекты.

7. Сущность и особенности оперативно-розыскных правоотношений изложил В. С. Гайдельцов, кандидат юридических наук, доцент.

8. Субъекты, форму и содержание правоотношений в оперативно-розыскной деятельности рассмотрел М. А. Пашкеев, кандидат юридических наук, доцент.

9. Г. Б. Шишко, заслуженный юрист Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор, рассмотрел трудовые правоотношения.

10. Содержание гражданского правоотношения в контексте соглашения об играх и пари раскрыли Д. А. Колбасин, кандидат юридических наук, профессор Ю. Ф. Габдулина, преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь.

11. Налоговые правоотношения и их признаки рассмотрел А. А. Вишневский, кандидат юридических наук, доцент.

12. А. В. Каравай, кандидат юридических наук, доцент, начальник экспертно-правового управления Секретариата Конституционного суда Республики Беларусь, представил научную статью «Деньги как объект правоотношений».

13. Юридический конфликт и правоотношения в теоретико-методологических вопросах осветил В. И. Павлов, кандидат юридических наук, доцент.

14. А. Л. Козик, кандидат юридических наук, доцент, рассмотрел особенности международно-правовых отношений.

15. Э. А. Калинина, кандидат юридических наук, доцент, исследовала теоретическое и практическое значение категории «правоотношение» в правовых системах современности.

16. Правоотношениями в сфере юридической ответственности завершил анализируемую книгу профессор В. А. Кучинский [24, с. 212 – 213].

3.3. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Статья 59 Конституции страны обязывает государство «принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности».

Каждому гарантируется (статья 60) защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

С целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда.

В соответствии со статьей 61 Конституции страны, каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Статья 62 Конституции гласит, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и сво-

бод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается [33, с. 61].

Осуществление предусмотренных настоящей Конституцией прав и свобод личности может быть (статья 63) приостановлено только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом.

При осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться права, предусмотренные в статье 24, части третьей статьи 25, статьях 26, 31 Конституции.

Речь идет о праве на жизнь, о запрете подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам (статья 24 и часть 3 статьи 25).

Никто не может быть признан виновным (статья 26) в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Статья 31 объявляет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом [33, с. 55 – 56].

Под защитой государства (статья 32 Конституции) находятся брак, семья, материнство, отцовство и детство; родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении (часть 2 статьи 32); ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному

развитию; дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь; дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители или другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей (часть 2 статьи 32); женщинам обеспечивается предоставление равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе (работе), в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, а также создание условий для охраны их труда и здоровья; молодежи гарантируется право на ее духовное, нравственное и физическое развитие; государство создает необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии (части 5 – 6 статьи 32).

Согласно статье 33 Конституции каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение; никто не может быть принужден к выражению своих убеждений или отказу от них; монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются.

Гражданам Республики Беларусь гарантируется (статья 34) право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав.

Свобода собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется (статья 35) государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом.

Статья 36 Конституции объявляет право на свободу объединений, но судьи, прокурорские работники, сотрудники органов внутренних дел, Комитета государственного контроля, органов безопасности, военнослужащие не могут быть членами политических партий и других общественных объединений, преследующих политические цели.

Граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в решении государственных дел (статья 37) как непосредственно, так и через свободно избранных представителей; непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами.

В порядке, установленном законодательством, граждане Республики Беларусь принимают участие в обсуждении вопросов государственной и общественной жизни на республиканских и местных собраниях.

Граждане Республики Беларусь имеют право (статья 38) свободно избирать и быть избранными в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного избирательного права при тайном голосовании.

Статья 39 показывает, что граждане Республики Беларусь в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах.

Каждый имеет право (статья 40) направлять личные или коллективные обращения в государственные органы.

Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным [33, с. 56 – 57].

В соответствии со статьей 41 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда.

Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом.

Граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров (соглашений) и право на забастовку.

Принудительный труд запрещается, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении.

Лицам, работающим по найму, гарантируется (статья 42 Конституции) справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование [33, с. 57 – 58].

Женщины и мужчины, взрослые и несовершеннолетние имеют право на равное вознаграждение за труд равной ценности.

Согласно статье 43 Конституции трудящиеся имеют право на отдых. Для работающих по найму это право обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха.

Статья 44 свидетельствует о том, что государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению.

Собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом.

Собственность, приобретенная законным способом, защищается государством.

Государство поощряет и охраняет сбережения граждан, создает гарантии возврата вкладов.

Принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда.

Осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц.

Статья 45 гарантирует гражданам Республики Беларусь право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения.

Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания.

Право граждан Республики Беларусь на охрану здоровья обеспечивается также развитием физической культуры и спорта, мерами по оздоровлению окружающей среды, возможностью пользования оздоровительными учреждениями, совершенствованием охраны труда.

В статьях 46 – 51 Конституции содержатся права каждого человека на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права; социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законом; жилище¹; образование, возможность сохранять свою национальную принадлежность²; пользоваться родным языком; участие в культурной жизни. Это право обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений.

---

¹ Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья. Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством.

Никто не может быть произвольно лишен жилья (статья 48 Конституции).

² Никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности. Оскорбление национального достоинства преследуется согласно закону.

Интеллектуальная собственность охраняется законом.

Государство содействует развитию культуры, научных и технических исследований на благо общих интересов [33, с. 59 – 60].

Каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции (статья 52).

Статья 53 побуждает каждого уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц.

Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (статья 54 Конституции).

Охрана природной среды (статья 55) – долг каждого.

Статья 56 обязывает граждан Республики Беларусь принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей.

Защита Республики Беларусь – обязанность (статья 57) и священный долг гражданина республики¹.

Никто не может быть понужден (статья 57) к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами, либо к отказу от своих прав.

Статья 59. Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией.

Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности [33, с. 60 – 61].

В реализации правозащитной функции Республики Беларусь все большее значение приобретает формирующееся в стране гражданское общество. Это «понятие, обозначающее совокупность отношений (соц.-экон., в сфере культуры), развивающихся от-

¹ Порядок прохождения воинской службы, основания и условия освобождения от воинской службы либо замена ее альтернативной определяются законом.

носителем независимо, автономно от государственной власти. Гражданское общество в определенном смысле первично по отношению к государственной власти, предполагает существование широкого круга демократических прав и свобод членов государственного общества. Полное огосударствление общественных отношений ведет к свертыванию демократии, установлению тоталитаризма» [82, с. 337].

Современное гражданское общество – «это общество, в котором равноправные индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы».

Структурными элементами гражданского общества являются: собственность (прежде всего частная), свободный труд, предпринимательство, общественные объединения, семья, образование, культура, воспитание, свободные средства массовой информации» [50, с. 27 – 28].

Российские и белорусские ученые-правоведы однозначно определили роль и место в гражданском обществе адвокатуры¹ как профессионального сообщества адвокатов, основного коллективного субъекта правозащитной деятельности.

«Не входя в структуру государственной власти и органов местного самоуправления, адвокатура является институтом гражданского общества, с помощью которого общество сохраняет баланс между общественными и государственными интересами и интересами отдельных граждан» [67, с. 10].

М. Б. Смоленский, автор книги «Адвокатская деятельность и адвокатура в России (курс адвокатского права)» в особенной части (модуль 2) рассматривает деятельность адвоката в конституционном суде, в уголовном процессе, в гражданском процессе, в процессе производства по делам об административных правонарушениях, в арбитражном процессе, в третейском суде, в европейском суде по правам человека [71, с. 199 – 280].

---

¹ Адвокатура [от лат. *advocatus* – юридический консультант] – «профессиональное добровольное сообщество адвокатов. Как институт гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов. Организационной формой адвокатуры является коллегия адвокатов, образуется по заявлению группы учредителей» [90, с. 7].

В книге «Адвокатура Республики Беларусь как институт гражданского общества и подсистема юриспруденции» организационно-практические особенности деятельности адвокатуры и адвокатов также рассмотрены [5, с. 181 – 220], но в отличие от книги, изданной в России, в нашей книге рассмотрены также «особенности деятельности адвокатов в суде присяжных заседателей через призму опыта уголовного судопроизводства Российской Федерации с участием присяжных заседателей» [5, с. 220 – 253].

Термин «общество» в широком смысле представляет собой совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; в узком смысле – определенный тип социальной системы (например, индустриальное общество); определенная форма социальных отношений [82, с. 899].

В юридическом словаре общество рассматривается, как: «1) совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности. Обществом является большое по численности объединение людей (как правило, составляющее государство); длительно проживающие на одной территории люди; люди, имеющие общую историю; люди, объединенные большим количеством различных связей (экономических, родственных, культурных); 2) круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов; 3) добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели; 4) та или иная среда людей, компания» [90, с. 414].

В свою очередь, государство – властная структура, обладающая суверенными полномочиями решать вопросы организации общества в масштабах страны, определять ее отношения с внешним миром. Точнее, по юридическому словарю, «государство – 1) единственно возможная, всеобщая универсальная политическая форма организации исторически сложившегося общества, обеспечивающая решение как сугубо специальных задач, так и выполнение общих дел, вытекающих из природы общества. Характер государств определяется особенностью их исторического развития и спецификой общественных отношений. Государство – это организация политической власти общества, охватывающая определенную территорию, выступающая одновременно как средство обеспечения интересов всего общества и особый механизм управления подавления. Оно отделено от об-

щества: опирается на право и принудительную силу; распространяет свою власть на все общество; выступает в качестве механизма согласования различных интересов в обществе» [90, с. 106].

Согласно статье 1 Конституции страны, Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство [33, с. 48].

Унитарное государство имеет следующие признаки: «1) единые для всей территории высшие органы государственной власти, органы государственного управления и судебные органы; 2) на всей территории действуют одна конституция, единая система законодательства, одно гражданство, единая денежная система, общая налоговая и кредитная политика; 3) унитарное государство Республики Беларусь состоит из областей, районов и городов, которые не имеют атрибутов государственности» [82, с. 48].

Правовое государство – «такое государство, чье функционирование основано на праве и основным направлением деятельности которого является соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека. Основными признаками правового государства являются: признание человека высшей ценностью и целью государства, а не средством решения тех или иных государственных проблем; признание, соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека; законность во всех сферах жизни (обоснованность действий государства, его органов, партий, организаций, юридических лиц, граждан конституцией, законами, подзаконными актами); верховенство и прямое действие конституции; внешний и внутренний суверенитет государства; соответствие внутреннего законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права (либо прямое действие международных норм); сосредоточение всех государственно-властных полномочий в системе государственных институтов, созданных на основе права; разделение властей; высокий авторитет суда, реальные возможности суда обеспечить права и свободы граждан, контроль общества за властью, наиболее действенным способом которого являются регулярные, свободные, демократические выборы народом органов государственной власти всех уровней; недопущение монополизма в политике и экономике; единство прав и обязанностей граждан; взаимная ответствен-

ность человека и государства; наличие развитого гражданского общества» [90, с. 106].

В одном из российских учебников по теории права и государства отмечается, что «право можно рассматривать как проявление вещей, как объективно обусловленную форму свободы в реальных отношениях, формальную меру этой свободы, всеобщую, нормативную и общеобязательную. Формальное равенство и формальная справедливость – вот наиболее общие требования права в приближении к идеалу совершенного гражданского общества. Фактическое равенство и полная справедливость в социальных отношениях – идеал, который граничит с утопией. В любом случае движение к идеалу осуществляется через посредство государства, через его законы и их неуклонное осуществление» [76, с. 79].

Применительно к предмету нашего исследования представляется возможным и необходимым проанализировать главу XXI учебника белорусских авторов А. Ф. Вишневецкого, Н. А. Горбатка и В. А. Кучинского о правовом регулировании общественных отношений и его механизме. Для получения читателем более полного представления о значении, роли и месте права в жизнедеятельности общества и государства будут полезны, без сомнения, следующие положения данной главы книги:

1. На протяжении долгой истории своего развития человечество вырабатывало и использовало многообразные способы и средства регулирования поведения людей. С переходом от варварства к цивилизации, к государственно-организованному обществу важнейшая роль в системе социального регулирования стала принадлежать правовому регулированию. Под правовым регулированием в собственном (узком) смысле понимается воздействие права как системы правовых норм посредством иных юридических средств на поведение людей, общественные отношения в целях их упорядочения и развития [24, с. 436 – 465].

2. Рассматривая правовое регулирование прежде всего с точки зрения использования совокупности юридических средств и способов реализации позитивного права, можно дать ему следующее определение понятия *«правовое регулирование»* – *«это воздействие норм права на поведение людей посредством юридических способов и средств в целях упорядочения и совершенствования общественных отношений»* [24, с. 523].

3. Правовое регулирование предполагает наличие четко обозначенных правотворческими органами целей, средств и способов воздействия на субъектов права¹.

4. Целенаправленность и эффективность правового регулирования во многом зависят от определенности сферы, предмета правового воздействия. Дело в том, что посредством права не могут или не должны регулироваться многие отношения между людьми. Это касается прежде всего личностных отношений – товарищеских, дружественных, интимных, которые могут проявляться в различных сферах (семейной, имущественной, даже политической).

5. Многое зависит также от того, какой должна быть детализация правового нормирования. Так, применительно к административным, уголовным, процессуальным отношениям правовая регламентация должна быть детальной и носить императивный характер, а в отношениях имущественных, семейных, интеллектуальных – менее детализированной и отличаться диспозитивным характером².

6. В зависимости от характера общественных отношений авторы считают возможным разделить их на три группы:

1) отношения, которые строятся по принципу равенства сторон и содержанием которых является обмен ценностями. Это главным образом имущественные, семейные, трудовые и связанные с ними отношения;

2) отношения, складывающиеся в сфере властного управления обществом. Это прежде всего административно-управленческие, бюджетные, налоговые, таможенные и подобные отношения, которые предполагают определенную соподчиненность, субординацию их участников;

3) отношения по обеспечению (охране) правопорядка, которые принято именовать правоохранительными. Они возникают

¹ Некоторые исследователи проблем правового регулирования предлагают отличать его узкое трактование от широкого понятия – правового воздействия. Надо полагать, дискуссия продолжится [24, с. 522 – 523; 76, с. 163 – 174].

² При этом, тем не менее, недопустима формализация правового регулирования в зависимости от его предмета. Известно, например, что, когда сфера правового регулирования неоправданно ограничена, когда возможности его игнорируются, в определенных областях общественных отношений и даже в обществе в целом возникает угроза произвола и непредсказуемости [24, с. 524 – 525].

вследствие правонарушений, совершаемых в двух названных выше сферах, и предполагают реализацию мер правовой защиты и юридической ответственности, предусмотренных в различных отраслях права [24, с. 525 – 526].

7. «Общественные отношения, которые по своей природе подаются нормативно-правовому воздействию и нуждаются в нем и составляют предмет правового регулирования» [24, с. 526].

3.4. ПРАВО И СУД В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ

3.4.1. Сущность правосудия

В энциклопедическом словаре правосудие объясняется лишь как «рассмотрение и разрешение судом уголовных и гражданских дел» [82, с. 1030].

Удивительно, но в юридических словарях термин «правосудие» вовсе отсутствует – и в российских, и в белорусских нет однозначного толкования и в научной, научно-методической и специальной литературе.

Известный российский ученый А. П. Рыжаков в учебнике «Правоохранительные органы» в главе третьей «Правосудие и его демократические основы (принципы)» пообещал в первом параграфе дать понятие «правосудие». Теоретического обоснования не последовало, Александр Петрович сослался на статью 4 Закона о судоустройстве, в которой речь идет о том, каким путем правосудие осуществляется, а также о том, что есть две формы правосудия – обычная и особая (их также две) [66, с. 41].

Не нашлось однозначного ответа и у белорусских правоведов в активно пропагандируемых нами трудах. Речь идет в основном о судебной системе, в которой хорошо представлен конституционный суд [50, с. 92 – 104], о судебной власти [24, с. 559 – 561], о судоустройстве [20].

В учебнике Валентины Николаевны Бибило имеется абзац, в котором записано: «Правосудие осуществляется только судом путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях уголовных дел, решения вопросов о виновности обвиняемых, приращения установленных законом мер наказания к лицам, ви-

новным в совершении преступления, либо оправдания невиновных, а также гражданских дел, связанных с защитой прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, дел об административных правонарушениях, подлежащих юрисдикции суда, хозяйственных дел, возникающих в сфере экономических отношений, конституционных дел, рассматриваемых Конституционным судом. При этом суды выступают от имени государства и наделяются его принудительной силой» [20, с. 7].

Начало моему рассуждению положил Владимир Иванович Даль. Термин «правосудный» он объясняет так: «кто судить право, то правдъ, что содержать въ себе правдивое, праведное сужденье или приговоръ, или къ сему относится. Судя правосудный услышитъ! Умъ его правосуденъ. Правосудъ и правосудий, правосудность, правосудство; ср. стар. Правый судъ, справедливый приговор, рѣшенье по закону, по совѣсти, как правда, творить суд и правду, судъ по правдѣ, быть праведнымъ судьбою» [29, с. 380].

Правосудие, таким образом, соединяет право и суд в требовании судить по праву, справедливо, вынося решения по закону и совести. На этом можно было бы, как может на первый взгляд показаться, и закончить разговор вокруг понятия «правосудие». Но так поступить – значит поступить не по В. И. Далю, не по правде, поскольку, пока судья вынесет свой приговор по закону и совести, много дней и бессонных ночей работали:

1) сотрудники оперативных подразделений, чтобы установить и закрепить фактические данные о преступности и преступнике, которые могут стать впоследствии доказательствами;

2) все другие должностные лица органов уголовного преследования;

3) следователи подразделений Следственного комитета Республики Беларусь;

4) сотрудники оперативных подразделений изоляторов временного содержания (ИВС), следственных изоляторов (СИЗО), других мест ограничения и лишения свободы;

5) руководители оперативных и следственных подразделений, контролирующие руководители ОВД и надзирающие прокуроры;

б) адвокаты, собирающие по крупицам информацию о личности обвиняемых, положительные характеристики, документы и материалы, свидетельские показания – об обстоятельствах, указывающих на неполноту следствия, ошибочность позиции прокурора, государственного обвинителя, недостоверность аудио-, видеоматериалов и других данных, позволяющих говорить адвокату о невинности подсудимого или о смягчающих обстоятельствах как основаниях к выводу суда о том, что обвиняемый заслуживает снисхождения.

На основании аналитических данных работы Суда присяжных в российской Федерации, полученных при просмотре регулярно транслируемой по каналу НТВ России телепередачи «Суд присяжных» в течение 2012 – 2015 гг., даже с учетом условности происходящего на экране, но с талантливой ретроспекцией реальных уголовных дел, рассмотренных с участием суда присяжных, определенные выводы все же сделать удалось:

1. Процесс судоустройства в Российской Федерации новый, состязательный, а уклон-то государственного обвинения прежний – обвинительный.

2. Из передачи в передачу мы видим, как государственный обвинитель с настойчивостью и упорством, достойным лучшего применения, стремится любым путем отстоять версии следствия и выставить косвенные улики чуть ли не главными доказательствами вины подсудимого, аргументы которого в свою защиту и доводы адвоката, его ходатайства и предложения зачастую «принимаются в штыки». Некоторые «доводы», звучащие из уст прокурора-обвинителя, даже у присяжных заседателей и председательствующего в суде вызывают улыбку: «он имел возможность там быть»; «подсудимый заправил свою автомашину бензином, и именно с помощью бензина сходной консистенции (например, АИ-95) совершен поджог»; «ревность», «месть» – это «главные мотивы совершения убийств», а вот где обвинитель их увидел – непонятно; «на стадии убийства не обнаружено отпечатков пальцев подсудимого, потому что нож не нашли, он его выбросил», «следов на месте убийства много разных, но следы подсудимого более отчетливо видны»; «следы протектора автомобиля, обнаруженные на месте убийства, вполне мог оставить подсудимый, у него есть автомобиль»; «подсудимый был недалеко от места совершения убийства» и т. д., и т. п.

3. В ходе судебного следствия прокуроры, выступающие в роли государственных обвинителей, не желают сотрудничать с адвокатом, подсудимым. В конечном итоге – раз за разом – оправдательные вердикты. Прокуроров, особенно женщин, жалко!

В «ближнем круге» общения автора настоящей работы большинство составляют пенсионеры – врачи, педагоги, юристы-практики и ученые-правоведы с большим стажем работы. Они активные зрители передачи «Суд присяжных», на протяжении уже почти пяти лет стараются не пропускать ни одного выпуска, а после просмотра – не оставлять их без обсуждения.

Особое восхищение вызывала в 2012 – 2014 гг. работа команды (как они себя называют) адвокатов во главе с Р. В. Маркаряном и до, и после приговора суда (если вердикт обвинительный или не принят по причине возникших у присяжных заседателей невыясненных вопросов).

В команду Р. В. Маркаряна входили, плодотворно трудились опытные юристы-практики, проработавшие до адвокатуры на оперативной и следственной работе, в прокуратуре и судах, юрисконсультами предприятий, учреждений и организаций, помощники адвокатов, стажеры.

Вокруг адвокатов-профессионалов, мужчин и женщин, особая атмосфера уважения и доверия, креативного мышления, принятия решений и согласованных действий, благодаря которым:

1) примерно по трем делам из двадцати принималось решение о необходимости возобновления судебного следствия (в основном по причине неполноты, противоречивости доказательств). Работы следствия и прокуратуры по устранению пробелов на экране не видно, а команда адвокатов настойчиво и последовательно добывает до суда (иногда с риском для здоровья и даже жизни) необходимые доказательства, нередко с применением мероприятий, свойственных оперативным подразделениям (зашифрованные опросы, осмотры, элементы скрытого наблюдения, аудио-, видеозаписи и др.). Но в глазах телезрителей это выглядит как благородное стремление оправдать невиновного, с одной стороны, а с другой – установить лиц, причастных к преступлению и виновных в его совершении, то есть добиться торжества принципов неотвратимости наказания, законности и справедливости;

2) примерно по шести делам из десяти коллегия присяжных заседателей выносила оправдательный вердикт. В основном благодаря поведению адвокатов в суде и имеющимся у них в запасе неизвестным ранее доказательствам.

В результате слаженной, хорошо продуманной, активной и эффективной деятельности команды адвокатов, в последнее время (2015 – 2016 гг.) все чаще совместной с работниками прокуратуры и следователями (с 2016 года – с конкретными заданиями руководства подразделений Следственного комитета):

1) примерно по трем делам из двадцати, по которым были вынесены обвинительные вердикты, собраны доказательства невиновности осужденных, т. е. установлены и задержаны виновные в преступлении лица;

2) примерно по двум из тридцати председательствующий в суде распускает коллегия присяжных заседателей (все в соответствии с УПК) из-за обвинительного вердикта, не основанного на достаточно исследованных и оцененных фактах;

3) примерно по четырем делам из сорока коллегия присяжных голосовала 50 на 50, то есть шесть присяжных – за оправдательный вердикт и шесть – за обвинительный, а это значит, что такой результат влечет по закону оправдание подсудимого, вина которого в ходе судебного следствия и судебных прений не доказана.

Не будь суда присяжных и таких команд адвокатов, как нам показал телевизионный канал «НТВ Беларусь», примерно 10 – 12 человек в год (за 2012 – 2016 гг.) остались бы без вины виноватыми и получили бы за несовершенство тяжких и особо тяжких преступлений максимальные сроки лишения свободы вплоть до пожизненного заключения, а в Беларуси – и смертную казнь. Мы ее не отменили и правильно сделали, а теперь Российская Федерация стремится вернуть, да ни США, ни Европа и даже многие государства Евразии и Азии этого не одобряют. А в Америке никто отменять смертную казнь не пытался и не собирается!

Более подробно эти вопросы изложены в разделе 3.4 «Особенности деятельности адвокатов в суде присяжных заседателей через призму опыта уголовного судопроизводства в суде Российской Федерации с участием присяжных заседателей» в книге «Адвокатура...» [5, с. 220 – 253].

В течение более двадцати пяти лет, прошедших после принятия в Республике Беларусь Концепции судебно-правовой реформы (1985 год), реализованы фактически все ее основные положения, за исключением введения суда присяжных.

В новый Уголовно-процессуальный кодекс, введенный в действие с 1 января 2001 г., за это время внесено более двадцати изменений и дополнений, что вполне естественно, поскольку жизнь не стоит на месте, и только реальная практика и новые научные разработки, их результаты, проверенные жизнью, этой самой практикой, позволяют отыскать пробелы и коллизии в законодательстве, выявить потребность в разработке новых или обновлении традиционных процессуальных институтов.

Очень старый для Европы и России, Беларуси, входившей в состав Российской империи, институт присяжных заседателей возрождается в Российской Федерации, и уже накоплен опыт его применения [5, с. 258 – 371].

Нам есть что посмотреть, творчески осмыслить и сделать вывод: нужен ли суд присяжных в Беларуси? На этот вопрос убедительно ответили И. И. Мартинович и М. И. Пастухов [36].

Большинство опрошенных нами ученых-процессуалистов, криминалистов, специалистов в области теории и практики оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь и юридического факультета Белгосуниверситета на вопрос: «Нужен ли суд присяжных в Беларуси», ответили по форме по-разному, но по сути их ответы можно заключить в русскую поговорку, вошедшую в классическую литературу России: «Пирог должен печь пирожник, а сапоги точать – сапожник!» Иными словами, большинство – за профессиональный суд.

Тем не менее, в Союзе Беларуси и России можно было бы, как представляется, создать единый, пока экспериментальный, суд присяжных на исторической, теоретико-правовой и организационно-практической основе. Для этого было бы целесообразно парламентами двух стран принять единый закон, в котором предусмотреть возрождение вместе с судом присяжных института судебного следствия, наполнив его современным содержанием.

Вряд ли целесообразно использовать сегодня судебного следователя для самостоятельной сыскной и следственной работы, для этого есть и оперативно-розыскные и следственные подразделения. У суда присяжных и председательствующего в судеб-

ном заседании нет возможности перепроверить собранные доказательства, чтобы их правильно оценить. Одной из обязанностей судебного следователя можно определить доклад суду основных результатов расследования уголовного дела¹.

Тем не менее, и в существующих условиях есть возможность обеспечить правосудие. Так, эволюция адвокатуры в стране за последние десятилетия (1994 – 1915 гг.) тесно связана с демократизацией общества, созданием предпосылок для формирования гражданского общества, переходом к рыночным отношениям в экономике и судебной-правовой реформой.

Институт адвокатуры начал свое становление после принятия в 1993 году Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре», а новый импульс к развитию этого института дал закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. № 334-З.

Учитывая развитие в Российской Федерации процедуры урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации), а также первый опыт применения медиации в Республике Беларусь, 12 июля 2013 г. за № 58-З и у нас принят закон о медиации [42], который, вместе с собственным, пока «робким» опытом и библиографией о нем, представлен в монографии автора: «Медиация как метод внесудебного разрешения споров и конфликтов в жизнедеятельности людей» [8].

В июле 2016 г. исполнится 17 лет с даты принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь. За это время в УК внесено 593 изменения и дополнения, в том числе по Общей части – 205, по Особенной – 388.

Изменения и дополнения в Общей части УК касались в основном институтов:

1) освобождения от уголовной ответственности участника преступной организации или банды (кроме организатора или руководителя). Основание – добровольное заявление о существо-

---

¹ Не обвинительного заключения, оставшегося от прежнего УПК в новом УПК РФ (в Республике Беларусь в новом УПК вместо обвинительного заключения предусмотрена справка по делу), а именно конкретных результатов расследования, доказывающих вину подсудимого или оправдывающих, смягчающих ее. Вот тогда и будет состязание государственного обвинителя и защитника на основе принципа равенства сторон, с учетом при этом принципа «презумпции невиновности», важнейшего для правосудия, суда по праву, нравственности, справедливости.

вании преступной организации или банды и способствование их изобличению, если сам он не совершил особо тяжких и тяжких преступлений;

2) возраста, с которого наступает уголовная ответственность¹;

3) деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего (статья 33 УК);

4) крайней необходимости (статья 3 УК, а также статьи 38, 39, 43, 44, 45, 48, 49, 50, 52 – 55, 57, 59, 61, 62, 69¹, 71 – 76, 77, 80, 81 – 90, 91 – 95, 97 – 104, 106 – 117, 118 – 121.

Изменения и дополнения в Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь коснулись статей: 124 – 126, 128 – 132, 135 – 138, 139, 145, 147 – 162, 164 – 175, 177 – 189, 190 – 193¹, 196, 199 – 203; глава 24 УК: статьи 205, 206, 207, 208 – 219, глава 25: статьи 222 – 261¹ (статья 262 исключена); глава 26: статьи 263 – 265, 268 – 278, 280 – 284; глава 27: статьи 285, 288 – 308; глава 28: статьи 309 – 321; глава 29 УК: статьи 322 – 337; глава 30: статьи 339 – 348; глава 31: статьи 349 – 354; глава 32: статьи 356 – 359, 361; глава 33: статьи 362 – 387; глава 34: статьи 388 – 391, 395 – 422; глава 35 УК: статьи 424 – 437; глава 37: статьи 438 – 464 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Как свидетельствует анализ новелл и содержания Уголовного кодекса, в целом при таком подходе к содержанию и качеству норм задачи Уголовного кодекса Республики Беларусь будут выполнены; часть из них – в ближайшем, а другие – не в очень отдаленной перспективе².

¹ По общему правилу (часть 1 статьи 27) уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением тяжких и особо тяжких преступлений (от четырнадцати до шестнадцати лет), статьи 139, 144, 147, 149, 166, 167, 182, 205, 206, 207, 208, 214, 218, 291, 294, 309, 327, 339, 340, 341, 413 Уголовного кодекса Республики Беларусь; по части 3 статьи 27: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетнее лицо, которое достигло предусмотренного УК возраста, если будет установлено, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), оно во время совершения общественно опасного деяния было не способно сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния [80, с. 17 – 18].

² Согласно статье 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь его задачами являются: обеспечить охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств. Уголовный кодекс Республики Беларусь способствует предупреждению преступных посягательств, воспитанию граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь [80, с. 4].

Столь же настойчивая и кропотливая работа, направленная на повышение эффективности уголовного процесса в целом и правосудия в частности, велась учеными-правоведами совместно с юристами-практиками, а также законодателями по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Новому УПК в июле 2016 г. также исполнится 17 лет. За это время внесено 460 изменений и дополнений во все части, разделы и главы УПК [79].

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года установил порядок производства по материалам и уголовному делу в новых условиях жизнедеятельности общества, принявшего небывалую ранее Конституцию, открывшую путь к будущему унитарного демократического социального правового государства [33].

Начав судебно-правовую реформу после принятия Основного закона Республики Беларусь и конституционного законодательства, новая власть позаботилась о надежной, в том числе уголовно-правовой защите прав, свобод и законных интересов человека, ставшего, согласно статье 2 Конституции, высшей ценностью и целью общества и государства.

Уголовный кодекс Республики Беларусь определил, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепил основания и условия уголовной ответственности, установил наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния.

Одновременно с Уголовным кодексом принятый в Республике Беларусь Уголовно-процессуальный кодекс установил порядок производства по материалам и уголовному делу, единый и обязательный для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также для иных участников уголовного процесса, их права и обязанности.

Вступив в законную силу в начале нового века и тысячелетия, Кодекс воспринят, принят и хорошо освоен в практической деятельности органов уголовного преследования, дознания и следствия, прокуратуры и адвокатуры, всех звеньев судебной системы Республики Беларусь. В реальной практике были заме-

чены пробелы и коллизии в УПК, которые регулярно и последовательно устранялись текущим законодательством. С 2000 года до 12 февраля 2015 г. все изменения и дополнения, а также новеллы внесены в УПК почти полусотней законодательных актов.

Внесено несколько уточнений в разъяснение понятий и наименований, содержащихся в УПК (статья 6), включена новая категория «досудебное соглашение о сотрудничестве, представляющее собой соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств» [79, с. 5]. В указанной статье и в тексте УПК имеется также де-факто появившийся субъект УПК – орган предварительного следствия – Следственный комитет Республики Беларусь, следственные подразделения органов государственной безопасности [79, с. 7].

Глава 4 УПК «Суд» в обновленном виде выглядит следующим образом:

Статья 31. Суд

«1. Суд, являясь органом судебной власти, осуществляет правосудие (подчеркнуто мной – И. Б.) по уголовным делам и обеспечивает их правильное и законное разрешение.

2. Уголовное дело должно быть рассмотрено судом по существу только в соответствии с правовой процедурой, установленной настоящим Кодексом, и на основе:

- 1) соблюдения подсудности конкретных уголовных дел;
- 2) формирования законного, независимого, компетентного и беспристрастного состава суда;
- 3) отвода судей;
- 4) отделения функции осуществления правосудия от функций обвинения и защиты.

Статья 32. Состав суда

1. Уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются единолично или коллегиально. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей.

2. Судья единолично:

1) разрешает вопросы, связанные с назначением и подготовкой судебного разбирательства;

2) рассматривает дела о преступлениях, за которые максимальное наказание, предусмотренное уголовным законом, не превышает десяти лет лишения свободы, за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних;

3) разрешает вопросы, связанные с исполнением приговора.

3. Коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела:

1) о преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь;

2) преступлениях несовершеннолетних.

4. Рассмотрение уголовных дел в апелляционной инстанции осуществляется в составе трех судей, а в надзорной инстанции – в составе не менее трех судей» [79, с. 22].

Уточнены двумя законами и полномочия суда (статья 33 УПК). В частности, подпункт 3 части 2 статьи 33 в ред. Закона Республики Беларусь от 20.12.2007 № 297-З выглядит следующим образом:

3) выносит постановления по уголовным делам, находящимся в его производстве, о помещении лица в организацию здравоохранения для проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Часть 3 статьи 33 УПК в редакции Закона Республики Беларусь от 20.12.2007 № 297-З: «Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения прав и свобод граждан, а также нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом, суд может вынести частное определение (постановление), которое подлежит рассмотрению в срок не позднее одного месяца со дня поступления с письменным сообщением суду о мерах, принятых по частному определению (постановлению)»).

В таком же ключе уточнялась редакция подавляющего большинства статей, их частей, пунктов и подпунктов УПК.

В УПК Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З введена новая глава – 49¹ «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве», в которую включено восемь статей – 468⁵ – 468¹² [79, с. 293 – 298]:

Статья 468⁵. Порядок производства по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Статья 468⁶. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Статья 468⁷. Рассмотрение прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Статья 468⁸. Порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве.

Статья 468⁹. Направление уголовного дела прокурору.

Статья 468¹⁰. Действия прокурора по уголовному делу, поступившему для направления в суд.

Статья 468¹¹. Порядок судебного разбирательства уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Статья 468¹². Пересмотр приговора, вынесенного в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве [79, с. 293 – 298].

Указанная новелла в УПК вызвана самой жизнью, характером современной преступности и поиском эффективных средств противодействия криминалитету.

В этой же плоскости находятся усилия научных и практических работников, законодателей, принявших 26 июня 2015 г. новый Закон об оперативно-розыскной деятельности [46].

После распада Союза ССР теория оперативно-розыскной деятельности потеряла единый центр координации научных исследований, функции которого выполняло Управление учебных заведений и научно-исследовательских учреждений (УУЖиНИУ) МВД СССР, а прежние творческие связи исследователей всех союзных республик разрушились из-за того, что каждое государство, став самостоятельным, озаботилось о защите своих государственной и служебной тайн, которые имеют место в оперативно-розыскной деятельности.

Российские исследователи во главе с доктором юридических наук профессором А. Ю. Шумиловым сломали сложившиеся в советский период стереотипы и, вопреки стремлениям отдельных чиновников защитить «секреты Полишинеля», в большинстве своем известные даже домохозяйкам из телепередач и сериалов, опубликовали в открытой печати Российской Федерации многие монографии, учебники и учебные пособия, а А. Ю. Шумилов организовал и возглавил издание российского вневедомственного несекретного научно-практического журнала «Оперативник (сыщик)», основал и возглавил открытую школу в области юриспруденции, обосновал необходимость признания новой отрасли права «Оперативно-розыскное право» (подготовив проект оперативно-розыскного кодекса) и новой комплексной открытой науки с названием «Сыскология», а теория ОРД справедливо названа им оперативно-розыскной наукой [83, с. 31 – 33].

Поддерживая креативное взаимодействие с научной школой А. Ю. Шумилова, его научно-практическим журналом, кафедра ОРД Академии МВД Республики Беларусь, И. И. Басецкий и представители его научно-педагогической школы в области юриспруденции «Теория и практика противодействия преступности с применением гласных и негласных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» в основном восприняли идеи научной школы А. Ю. Шумилова и его трехтомной монографии по проблемам оперативно-розыскной науки в Российской Федерации, включая сыскологию, но мы предлагаем комплексную науку сыскологию формировать из двух частей – открытой (без ограничительного грифа) и с сохранением закрытой части ОРД (или сыскологии), поскольку нормативные правовые акты в Республике Беларусь о защите определенных законодательством секретов никто не отменял и отменять не собирается, чтобы не углублять криминальное образование криминалитета, уже достаточно образованного современными СМИ и «университетами» мест лишения свободы.

Наша позиция был представлена в публикации «Сыскология в Беларуси: время творческого осмысления и обсуждения проблемы» [18, с. 29 – 34].

В рамках научно-педагогической школы И. И. Басецкого мы последовательно вели поиск путей и средств коренного совершенствования и повышения эффективности оперативно-розыск-

ной деятельности в суверенной Беларуси как на практике, так и законодательно и в теоретическом плане.

Принятый в 1999 году Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» впервые в стране однозначно определил в статье 1, что эта деятельность (далее – ОРД) является одним из государственно-правовых средств защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Законом, в пределах их компетенции [46].

Первым шагом кафедры ОРД в укреплении правовой основы этой деятельности стала разработка и направление в МВД Республики Беларусь проекта нового закона об ОРД, который принят Парламентом и подписан Президентом страны 25 января 2016 г.

В 2012 году обнародована часть концепции кафедры ОРД Академии МВД о совершенствовании этой деятельности: «Инновационные подходы к определению сущности современной оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь» [7, с. 27 – 30], вызвавшая интерес среди правоведов системы МВД республики и МВД Российской Федерации, прежде всего в научной школе А. Ю. Шумилова.

Исследуя проблему формирования новой отрасли права в стране – оперативно-розыскного права [12, с. 31 – 35], авторы данной научной статьи подтвердили свое глубокое убеждение, что ОРД нельзя отрывать от криминалистики, которая, по образному выражению мэтра криминалистической науки России, «плоть от плоти криминалистики», а также от уголовно-процессуального права.

3.4.2. На пути к современному суду и судопроизводству

И ОРД зарождалась «в этой плоти», поэтому, как свидетельствует опыт белорусских практических и научных работников, ученых-специалистов в области оперативно-розыскной науки, в номенклатуре ВАК криминалистика и ОРД выделены из специальности 12.00.09 и оторваны от уголовного процесса нео-

боснованно [13, с. 183 – 188], а в уголовно-процессуальном законодательстве¹ оперативные подразделения и их должностные лица среди участников уголовного процесса даже не упоминаются и к органу уголовного преследования не отнесены, с чем мы также не можем согласиться, постоянно высказывая аргументированную позицию в своих публикациях [14, с. 165 – 167].

Считаем идею научной школы доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации А. Ю. Шумилова о комплексной науке сысскологии, которая охватывала бы ОРД и сыскную деятельность уполномоченных на то государственных органов (оперативных подразделений МВД, КГБ, таможенной и пограничной служб, службы государственной охраны и др., а также негосударственных детективных и охранных служб), плодотворной. Однако по глубокому убеждению научных и практических работников Беларуси, специалистов в этой области, сысскология должна содержать открытую часть (общая теория, законодательство) и закрытую (практику и ведомственные нормативные правовые акты).

При этом для оперативных подразделений государственных органов учебную дисциплину, правовую основу и науку сысскологии необходимо в теории, на практике и в нормативно-правовых положениях каждого ведомства развивать под грифом «секретно», чтобы не раскрывать свои козыри перед «шулерами» из преступного мира.

Белорусские и российские исследователи проблем оперативно-розыскной деятельности, обращаясь постоянно к ее историческим корням, фактически почти одновременно пришли к выводу, что тяжеловесное название государственной функции «оперативно-розыскная деятельность» можно заменить кратким и благозвучным понятием «сыск» [6, с. 224 – 227; 7, с. 27 – 30].

В научном докладе «О формировании системы сыска в Республике Беларусь», представленном И. И. Басецким и его соавтором по докладу В. Ч. Родевичем на интернет-конференцию, организованную А. Ю. Шумиловым и посвященную пятилетию формирования сысскологии, мы раскрыли основные направле-

---

¹ В которое за последние 17 лет внесено 460 изменений и дополнений, но укрепить правовую основу ОРД не ведомственными нормативными правовыми актами, а средствами уголовно-процессуального законодательства, к сожалению, так и не получилось.

ния и пути к достижению этой цели [11]. По нашему мнению, для этого необходимо следующее:

1. Решить проблему формирования сыскного права [13, с. 31 – 35].

2. Ознакомить юридическую общественность и ученых-правоведов Беларуси и России с предпосылками к решению указанной проблемы [6, с. 224 – 227].

3. Признать необходимость разработки методологической основы для науки сыскологии – Общей теории сыска [9, с. 27 – 31].

4. Ввести в научный оборот сыскологии и сыскной науки понятия «сыскные функции», «сыскной мониторинг оперативной обстановки на объектах, закрепленных за оперативно-розыскными (сыскными) подразделениями» [15, с. 13 – 15; 17, с. 55 – 57].

Басецкий И. И., его единомышленник и последователь в научно-педагогической школе – В. Ч. Родевич подготовили для обнародования в стране и опубликовали научный доклад «О формировании системы сыска в Республике Беларусь» [11].

Мы отмечаем, что многовековая история развития человечества, современный его опыт убедительно свидетельствуют, что обеспечить реализацию внутренней функции государства, включая борьбу с преступностью, крайне затруднительно, а на современном этапе, с учетом состояния, характера и тенденций преступности, и вовсе невозможно без эффективного использования специальных, преимущественно негласных сил, средств и методов ОРД, оперативно-розыскных мероприятий, тактических операций и оперативно-тактического искусства, фундаментальной науки, которая обеспечила бы информацию открытую (не-секретную), а значит, доступную всем ученым-обществоведам – от профессорско-преподавательского состава Академии МВД Республики Беларусь, других юридических вузов и научных сотрудников ведомственных научно-исследовательских учреждений до правоведов, историков и теоретиков права, философии, социологов, психологов и других ученых Национальной академии наук Беларуси.

Необходимо для этого учесть, что решением ВАК Беларуси оперативно-розыскная деятельность как отрасль науки передана вместе с криминалистикой и судебно-экспертной деятельностью в группу специальностей под шифром 12.00.12.

Без изменений остались под шифром 12.00.08 уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Уголовный процесс неизменно и в гордом одиночестве остался под шифром 12.00.09.

При этом уголовный процесс представляет собой отрасль права и уголовно-процессуальную деятельность. К общему знаменателю их могло бы привести переименование всего этого в новую (старую) отрасль науки – уголовную процессуологию. Предложение об этом высказывалось нами для обсуждения в специальной публикации [19, с. 50 – 53], но никакой реакции со стороны процессуалистов и ВАК Беларуси с 2008 года не последовало.

Есть смысл в широкой научной юридической общественности обсудить также вопрос о многих других видах деятельности (судебно-экспертная деятельность (а ученые из Казахстана предлагали взамен экспертологию); правоохранительная деятельность органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности (шифр 20.03.03); разведывательная деятельность органов пограничной службы и др. Если учесть все другие виды юридической деятельности (предпринимательская, налоговая, банковская и т. п.), можно предложить универсальную отрасль науки – юриспруденцию, а ее могут представлять любые государственные органы, деятельность которых в основе своей правовая. Юриспруденция же своим понятием охватывает и правоведение¹, и практическую деятельность юристов, и решения судебных органов. Надеюсь, что такой подход помог бы решить проблемы и самой юриспруденции [13, с. 183 – 188].

Предлагаем вернуться к исторически апробированному понятию сыска², которое вполне могло бы заменить появившееся в советский период понятие «Оперативно-розыскная деятельность». В основе и сыска, и ОРД – уголовный розыск, поисковая, розыскная работа с применением преимущественно негласных сил, средств и методов.

Пока разворачиваются дискуссии и в Академии МВД Беларуси, и на страницах журнала «Оперативник (сыщик)» в Рос-

---

¹ Совокупность наук о праве.

² Термин «сыск» имеет древние исторические корни, во второй половине XVIII в. упоминается как реально осуществляемый в Европе. Настоящее развитие сыск и сыскное дело получили в России до революции 1917 года, и именно в сыске, сыскной деятельности истоки оперативно-розыскной, разведывательной и контрразведывательной деятельности [11].

сии, с 25 января 2016 г. вступил в силу новый Закон Республики Беларусь № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», задачами которого согласно статье 3 являются:

1) сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь;

2) предупреждение, выявление, пресечение преступлений, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

3) розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, граждан, без вести пропавших (безвестно исчезнувших), а также осужденных к наказанию в случаях, установленных законодательными актами;

4) установление персональных данных граждан, которые погибли (умерли);

5) установление персональных данных граждан, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения;

6) установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе;

7) обеспечение безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и их близких, а также сохранности их имущества от преступных посягательств, обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами;

8) сбор сведений для принятия решений о допуске граждан к государственным секретам, к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды, к участию в оперативно-розыскной деятельности, к содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

9) защита государственных секретов.

Новый закон об ОРД вступил в силу, и далее только оперативно-розыскная практика даст ему оценку.

Применительно к предмету нашего исследования с течением времени будет возможность определить, какие нормы, апроби-

рованные на практике, могут быть использованы при разработке проекта сыскного закона и сыскного кодекса.

Заинтересованность в развитии оперативно-розыскной (сыскной) науки в современном ключе должна быть, как представляется, у научных и практических работников правоохранительных органов – МВД, КГБ, КНК, службы Президента и других высших должностных лиц государства, пограничных и таможенных служб. Однако для получения каких-либо конечных результатов необходимо время, наличие реальных перспектив.

Вынашивая идею о формировании в Республике Беларусь системы сыска, авторы научного доклада [11] советовались и обсуждали конкретные организационно-практические вопросы со многими научными и практическими работниками, настоящими и бывшими, представляющими практически все органы, наделенные правом осуществлять ОРД¹.

Таким образом, мы подошли к обоснованию необходимости формирования в стране системы сыска, науки сыскологии и сыскного кодекса наряду с уже созданными и поддержанными государством системами охраны общественного порядка и безопасности населения, административной деятельности и управления, адвокатуры и адвокатской деятельности, следственной и судебной, пенитенциарной и другими, которые также адекватно воспринимаются обществом, получают его одобрение, поддерживающее престиж профессий, польза и необходимость которых очевидна или не вызывает сомнений в глазах населения.

Когда мы предлагали для начала широко обсудить вопрос, нужна ли такая система в современной суверенной Беларуси, наши собеседники просили ознакомить с целью и задачами системы сыска, единой для всех государственных органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Цель формирования системы сыска в Республике Беларусь – объединить всех заинтересованных в укреплении и развитии оперативных подразделений ведомств, уполномоченных осуществлять этот вид деятельности не как сложную и обременительную работу, обузу для решения текущих вечно неотложных задач, результаты чего видны всем: и сотрудникам, и руководителям,

---

¹ В течение 2013 – 2016 гг. проведено интервьюирование и анкетирование тех юристов и правоведов (всего 25 специалистов), которые неравнодушны к проблемам ОРД, юриспруденции, судостроительства и судопроизводства.

и гражданам – а как действительно сложную, но исключительно важную для людей, общества и государства деятельность, законную, социально значимую и нравственно оправданную!

Основными задачами на данном этапе можно назвать:

1. Презентацию предполагаемой системы сыска, ее преимущества перед современными разрозненными силами, средствами и мероприятиями ОРД.

2. Доказать высшим органам власти и управления Республики Беларусь, что на формирование системы сыска не потребуется дополнительных финансовых, материальных и людских ресурсов, а их экономия и резервирование возможны за счет исключения очковтирательства, показухи и формализма, дебюрократизации существующей оперативно-розыскной деятельности.

3. Признать необходимым приступить к становлению и развитию в Беларуси новой комплексной науки – сыскологии, одобренной и развивающейся в России, но состоящей из двух частей – открытой, «без секретов всему свету», и закрытой, но лишь в той ее части, которую реально постоянно и скрупулезно нужно сохранять в тайне, жестко соблюдать принцип конспирации.

4. Для развития теории и практики секретной сыскологии объединить усилия специалистов разных ведомств, допущенных к работам и документам с ограничительными грифами, обосновать необходимость разработки современных оперативной техники мирового уровня, эффективных методов на строго конспиративной основе, мероприятий, названных в новом законе об ОРД под номерами 24, 26, 33, добавив создание и использование легендированных предприятий, основания и порядок проведения оперативных комбинаций и оперативно-тактических операций.

5. Для несекретной, открытой сыскологии «всем миром», всеми заинтересованными специалистами, учеными-обществоведами, в том числе правоведами, историками и теоретиками права, философами, юристами смежных направлений теории и практики юриспруденции разработать и обнародовать: общую теорию сыска, новую отрасль права – сыскное право, частные теории сыска и институты сыскного права, сыскной профессиональный кодекс, этический кодекс должностных лиц, организующих и осуществляющих сыскную деятельность, сыскную деонтологию.

Другие задачи в данной области будут выдвигаться и (или) уточняться по мере получения результатов в решении основных задач.

Долгий путь к установлению хотя бы относительной истины со всеми доказательствами и выводами заканчивается в суде, где и должно быть обеспечено правосудие, суд по праву и правде, по законодательству и справедливости, чтобы виновный не ушел от ответственности, а невиновный не пострадал.

3.4.3. Судоустройство и судопроизводство суверенной Беларуси – главные элементы системы правосудия

Порядок судебного производства представлен в части третьей Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В разделе IX «Производство в суде первой инстанции» следующими главами:

глава 32 – «Подсудность», статьи 267 – 275;

глава 33 – «Назначение и подготовка судебного разбирательства», статьи 276 – 285;

глава 34 – «Общие условия судебного разбирательства», статьи 286 – 310;

глава 35 – «Подготовительная часть судебного заседания», статьи 311 – 323;

глава 36 – «Судебное следствие», статьи 324 – 344;

глава 37 – «Судебные прения и последнее слово обвиняемого», статьи 345 – 348;

глава 38 – «Постановление приговора», статьи 349 – 369.

В разделе X «Производство по пересмотру приговоров, определений, постановление не вступивших в законную силу (кассационное производство)» состоит из двух глав:

глава 39 – «Общие положения апелляционного производства», статьи 370 – 377;

глава 40 – «Подготовка к рассмотрению и рассмотрение уголовного дела в суде апелляционной (второй) инстанции», статьи 378 – 398.

В разделе XI «Исполнение приговора» глава 41 устанавливает порядок исполнения приговоров, определений, постановлений суда, статьи 399 – 403.

Раздел XII «Производство по пересмотру вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений (надзорное производство)» представлен главой 42 «Производство в надзорной инстанции», статьи 404 – 417.

Производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам (раздел XIII) представлено также в одной одноименной главе 43, статьи 418 – 424.

Раздел XIV посвящен особенностям производства по отдельным категориям уголовных дел и состоит из семи глав:

глава 44 – «Производство по уголовным делам частного обвинения», статьи 425 – 428;

глава 45 – «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет», статьи 429 – 441;

глава 46 – «Производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения», статьи 442 – 451;

глава 47 – «Ускоренное производство», статьи 452 – 459;

глава 48 – «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс», статьи 460 – 468;

глава 49 – «Производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», статьи 468¹ – 468⁴;

глава 49¹ – «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве», статьи 468⁵ – 468¹².

Завершает УПК Республики Беларусь раздел XV «Международная правовая помощь по уголовным делам на основе принципа взаимности».

В раздел входит восемь глав:

глава 50 – «Основание и условия оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности», статьи 469 – 480;

глава 51 – «Основания для отказа в оказании и отсрочке оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности», статьи 481 – 490;

глава 52 – «Требования к просьбе органа, ведущего уголовный процесс, документам и материалам, прилагаемым к ней.

Порядок направления просьб органов, ведущих уголовный процесс», статьи 491 – 493;

глава 53 – «Компетенция Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь по оказанию международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности», статьи 494 – 496;

глава 54 – «Порядок исполнения просьбы органа иностранного государства», статьи 497 – 506;

глава 55 – «Права и обязанности лица, задержанного либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи, и его защитника», статьи 510 – 514;

глава 56 – «Задержание лица либо применение к нему меры пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске с целью выдачи», статьи 510 – 514;

глава 57 – «Обжалование решений и действий, связанных с оказанием международной помощи по уголовным делам, возмещение вреда, причиненного лицу», статьи 515 – 519 [79, с. 191 – 335].

Организация и обеспечение производства по гражданскому делу определены в разделе IV Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) Республики Беларусь, в главах 14 – 20 [27], в разделе V ГПК «Доказательства и доказывание» – в трех главах, статьи 177 – 241.

Раздел VI ГПК посвящен исковому производству в суде первой инстанции и состоит из четырех глав и статей с 242-й по 293-ю.

В главе 28 этого раздела «Судебные постановления судов первой инстанции» – статьи с 294-й по 334-ю.

Раздел VII «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений, особое производство, приказное производство в суде первой инстанции» состоит из трех глав и статей 335 – 398.

Производство в кассационном порядке и в порядке надзора (раздел VIII) охватывает три главы и статьи с 399-й по 458-ю.

Раздел IX «Исполнительное производство» включает шесть глав со статьями с 459-й по 570-ю.

Международный гражданский процесс в разделе X имеет одну главу со статьями от 541-й по 561-ю.

Завершается ГПК заключительными положениями (разделом XI, двумя главами и статьями с 562-й по 566-ю, а также приложениями, в третьем из четырех которых приведено «Положение о третейском суде» [27, с. 24 – 268].

Верховный суд Республики Беларусь анализирует судебную практику и в постановлениях Пленума Верховного Суда страны по гражданским и уголовным делам, публикуемым в специальных сборниках постановлений; дает оценку состояния законности при рассмотрении гражданских и уголовных дел в судах, а также рекомендации по совершенствованию судопроизводства [66].

Начало новому судоустройству суверенной Беларуси положила глава 6 Конституции страны [33].

Привожу полностью все статьи главы 6 Конституции «Суд».

«Статья 109. Судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам.

Система судов строится на принципах территориальности и специализации.

Судоустройство в Республике Беларусь определяется законом [44].

Образование чрезвычайных судов запрещается.

Статья 110. Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону.

Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону.

Статья 111. Судьи не могут осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской и научно-исследовательской.

Основания для избрания (назначения) судей на должности и их освобождения предусматриваются законом.

Статья 112. Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов.

Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит

в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Статья 113. Дела в судах рассматриваются коллегиально, а в предусмотренных законом случаях – единолично судьями.

Статья 114. Разбирательство дел во всех судах открытое.

Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства.

Статья 115. Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе.

Судебные постановления являются обязательными для всех граждан и должностных лиц.

Стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений.

Статья 116. Контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным Судом Республики Беларусь.

Конституционный Суд Республики Беларусь формируется в количестве 12 судей из высококвалифицированных специалистов в области права, имеющих, как правило, ученую степень.

Шесть судей Конституционного Суда назначаются Президентом Республики Беларусь, шесть судей избираются Советом Республики. Председатель Конституционного Суда назначается Президентом с согласия Совета Республики. Срок полномочий членов Конституционного Суда – 11 лет. Предельный возраст членов Конституционного Суда – 70 лет.

Конституционный Суд по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда Республики Беларусь, Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь дает заключения:

о соответствии законов, декретов, указов Президента, международных договорных и иных обязательств Республики Беларусь Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь;

о соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента,

изданных во исполнение закона, Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам;

о соответствии постановлений Совета Министров, актов Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Генерального прокурора Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам;

о соответствии актов любого другого государственного органа Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам.

Нормативные акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу в порядке, определяемом законом.

В случаях, предусмотренных Конституцией, Конституционный Суд по предложению Президента дает заключение о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами Парламента Конституции Республики Беларусь.

Компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются законом» [33].

Декретом Президента страны «О совершенствовании судебной системы Республике Беларусь» от 29.11.2013 № 6 предусмотрено:

1. Объединить Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд, образовав единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам – Верховный Суд, возглавляющий систему судов общей юрисдикции Республики Беларусь.

Переименовать хозяйственные суды областей (города Минска) в экономические суды областей (города Минска).

2. Установлено, что система судов общей юрисдикции состоит: из Верховного Суда;

областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (города Минска);

районных (городских) судов.

В системе судов общей юрисдикции могут создаваться специализированные суды.

В соответствии с Декретом Верховный Суд действует в составе:

Пленума Верховного Суда;

Президиума Верховного Суда;

судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда;

судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда;

судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда.

С 1 июля 2014 г. упразднены: Военная коллегия Верховного Суда, конференции судей военных судов, квалификационные коллегии судей военных судов и ликвидируются:

Белорусский военный суд;

Брестский межгарнизонный военный суд;

Бобруйский межгарнизонный военный суд;

Борисовский межгарнизонный военный суд;

Витебский межгарнизонный военный суд;

Гродненский межгарнизонный военный суд;

Минский межгарнизонный военный суд.

Указами Президента Республики Беларусь от 26.03.2014 № 137 и от 01.10.2014 № 463:

ликвидирована военная прокуратура;

ликвидирована Белорусская транспортная прокуратура.

Функции ликвидированных прокуратур преданы Генеральной прокуратуре и прокурорам областей.

Специализированные транспортные прокуратуры переподчиняются прокурорам областей и г. Минска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью завершенных исследований было обобщение и анализ научных достижений в области права, чтобы новые поколения исследователей начали постигать новые вершины юриспруденции суверенной Беларуси на основе или с учетом того, что сделано и опубликовано предшественниками.

Для достижения указанной цели И. И. Басецкий ставил и решил, как представляется, следующие задачи:

1. Собрать воедино энциклопедические исторические данные, проанализировать и в обобщенном виде представить их в первой главе.

2. Обеспечить презентацию глубоких, основанных на подлинных архивных данных и исторических памятниках права, но разрозненных, не изученных, подзабытых или вовсе не замеченных молодыми исследователями трудов П. И. Новгородцева, одного из крупнейших русских правоведов, выдающегося философа и социолога своего времени, напомнить читателям имена исследователей, ставших в России выдающимися учеными-правоведами, наших земляков, уроженцев Беларуси, имена и классические труды которых представлены в настоящей работе. Не забыты имена и российских ученых, оказавших в свое время неоценимую помощь в становлении и развитии юридического института в г. Минске, юридического факультета Белгосуниверситета, института государства и права Национальной академии наук Беларуси.

3. С особой теплотой, благодарностью и признательностью представлены имена и труды ученых правоведов и педагогов, обеспечивавших обучение вечерников и И. И. Басецкого, в том числе на юридическом факультете Белгосуниверситета, в течение шести лет (1968 – 1974 гг.), прививших любовь к знаниям, постижению учебных и научных дисциплин по специальности «правоведение».

4. Генезис и гносеологическую сущность права позволили раскрыть публикации Г. А. Василевича, А. Ф. Вишневого и И. В. Вишневской, Н. А. Горбатка, Т. И. Довнар, С. Ф. Сокола, И. А. Юхо, В. А. Кучинского, российского ученого

П. И. Новгородцева. С помощью их трудов, а также энциклопедических изданий НАН Беларуси рассмотрены предпосылки возникновения государства и права; эволюция взглядов историков, философов, правоведов того времени; история конституционного права в Беларуси (труды Г. А. Василевича, А. Ф. Вишневецкого и И. В. Вишневской, Т. И. Довнар, С. Ф. Сокола и И. А. Юхо, история юридической мысли и юридической науки Беларуси); эволюция советской доктрины права к современным взглядам на право и государство, понятие советского социалистического права (на основе Большой советской энциклопедии).

5. Рассмотрение понятия и основных признаков современного права сквозь призму исторической и иных концепций права (труды А. Ф. Вишневецкого, Н. А. Горбатка, П. И. Новгородцева, В. А. Кучинского и др.).

6. Рассмотрены право суверенной Беларуси в жизнедеятельности человека, общества и государства, включившее конституционные основы, правовые способы и средства защиты прав, свобод и законных интересов граждан; вопросы правоприменения как формы властеотношений; правозащитная деятельность; право и суд в жизнедеятельности человека, общества и государства, сущность правосудия и долгий путь к нему.

Испытываю глубокое уважение ко всем авторам, известным ученым, заслуженным юристам и деятелям науки, исследователям в области юриспруденции, начинающим свой долгий путь в большую юридическую науку, благодарность всем авторам взятых за основу научных трудов и рецензий, помощникам в оформлении рукописи и подготовке ее к изданию. Трудно найти слова благодарности и признательности в адрес ведущего специалиста издательского центра Международного университета «МИТСО» Рудович Натальи Ивановны за огромный труд по подготовке рукописи к изданию. Заранее благодарю всех, кто возьмется обнародовать эту монографию.

Все ваши отзывы, замечания, рекомендации по прочитанной монографии будут мною с благодарностью приняты.

И. И. Басецкий

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Административное право : учебник / Л. М. Рябцев [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – 607 с.
2. Азаркин, Н. М. Всеобщая история юриспруденции : курс лекций / Н. М. Азаркин. – М. : Юрид. лит., 2003. – 608 с.
3. Аннерс, Э. История европейского права (пер. со швед.) : монография / Э. Аннерс. – М. : Наука, 1996. – 396 с.
4. Бабосов, Е. М. Основы идеологии современного государства / Е. М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2004. – 352 с.
5. Басецкий, И. И. Адвокатура Республики Беларусь как институт гражданского общества и подсистема юриспруденции : монография / И. И. Басецкий. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. – 452 с.
6. Басецкий, И. И. Генезис и гносеологическая сущность сыска, сыскологии, оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / И. И. Басецкий // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : научн.-практ. журнал. – 2015. – № 1 (29). – С. 224 – 227.
7. Басецкий, И. И. Инновационные подходы к определению сущности современной оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь : науч. доклад / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич // Оперативник (сыщик) : росс. вневед. науч.-практ. журнал. – 2012. – № 4 (33). – С. 27 – 30.
8. Басецкий, И. И. Медиация как метод внесудебного разрешения споров и конфликтов в жизнедеятельности людей : монография / И. И. Басецкий. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – 396 с.
9. Басецкий, И. И. На пути к признанию необходимости разработки методологической основы для науки сыскологии – общей теории сыска / И. И. Басецкий // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 1 (42). – С. 27 – 36.
10. Басецкий, И. И. О необходимости разработки общей теории сыска / И. И. Басецкий // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 2 (28). – С. 215 – 219.
11. Басецкий, И. И. О формировании системы сыска в Республике Беларусь : науч. доклад / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2015. – 28 с.
12. Басецкий, И. И. Проблемы формирования оперативно-розыскного права / И. И. Басецкий // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 2 (24). – С. 31 – 34.
13. Басецкий, И. И. Проблемы юриспруденции / И. И. Басецкий // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журнал. – 2013. – № 2 (26). – С. 183 – 189.

14. Басецкий, И. И. Роль оперативных подразделений и их должностных лиц в осуществлении процессуальной функции уголовного преследования / И. И. Басецкий // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журнал. – 2009. – № 2 (18). – С. 165 – 166.
15. Басецкий, И. И. Состояние и перспективы оперативно-розыскной (сыскной) науки в Союзе Российской Федерации и Республики Беларусь / И. И. Басецкий // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 3 (40). – С. 3 – 15.
16. Басецкий, И. И. Статут Великого княжества Литовского 1588 года об участниках уголовного процесса / И. И. Басецкий, Л. И. Родевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журнал. – 2008. – № 2 (16). – С. 80 – 86.
17. Басецкий, И. И. Сыскной мониторинг ситуации в сфере противодействия преступности – важная функция сыскологии / И. И. Басецкий, А. В. Скалдин // Оперативник (сыщик). – 2014. – № 1 (38). – С. 55 – 60.
18. Басецкий, И. И. Сыскология в Беларуси : время творческого осмысления и обсуждения проблемы / И. И. Басецкий, В. Ч. Родевич // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 2 (35). – С. 29 – 34.
19. Басецкий, И. И. Уголовная процессуалогия – наука и учебная дисциплина в системе уголовного процесса / И. И. Басецкий, Л. И. Родевич // Юридический журнал МИУ. – 2008. – № 3 (15). – С. 50 – 53.
20. Бибило, В. Н. Судоустройство : учебник / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2001. – 82 с.
21. Большая Советская Энциклопедия. – М. : Гос. науч. изд. «Большая советская энциклопедия», 1955. – Т. 34. – 653 с.
22. Василевич, Г. А. История конституционного права Беларуси : монография / Г. А. Василевич, Т. И. Довнар, И. А. Юхо. – Минск : Право и экономика, 2001. – 363 с.
23. Вишневская, И. В. Политическая и правовая мысль Беларуси на рубеже европейских цивилизаций (IX – начало XXI вв.) : монография / И. В. Вишневская. – Минск : Тесей, 2008. – С. 197.
24. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский ; под общ. ред. проф. В. А. Кучинского. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.
25. Вишневский, А. Ф. Юриспруденция нового времени: особенности становления и развития / А. Ф. Вишневский // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журнал. – 2014. – № 2 (28). – С. 167 – 171.
26. Гражданский кодекс Республики Беларусь с комментарием и обзором практики хозяйственных судов / под общ. ред. В. С. Каменкова. – Минск : Дикта, 2004. – 1136 с.

27. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г. № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 № 19-З / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
28. Гроций, Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Г. Гроций. – М. : Ладомир, 1994. – 867 с.
29. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 3 «П». – 555 с.
30. Довнар, Т. И. Статут Великого княжества Литовского 1566 г. / Т. И. Довнар. – Минск : Тесей, 2002. – 352 с.
31. История государственно-правовых учений : хрестоматия / авт.-сост. С. В. Липень ; под общ. ред. В. В. Лазарева. – М. : Спарк, 2006. – 1071 с.
32. Калинина, Э. А. Общая теория государства и права : монография / Э. А. Калинина, А. Л. Козик. – Минск : Молодежное, 2011. – 160 с.
33. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
34. Курьянович, А. В. Конституция независимой Беларуси: разработка, проекты, принятие : монография / А. В. Курьянович. – 2-е изд. – Минск, 2011. – 176 с.
35. Липень, С. В. Теоретические проблемы государственности и права в политико-правовых учениях XVII – XX вв. : монография / С. В. Липень. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2011. – С. 187.
36. Мартинович, И. И. Судебно-правовая реформа в Республике Беларусь : монография / И. И. Мартинович, М. И. Пастухов. – Минск : Амалфея, 1985. – 224 с.
37. Мельник, В. А. Государственная идеология Республики Беларусь : концептуальные основы / В. А. Мельник ; науч. ред. П. Г. Никитенко. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : Тесей, 2003. – 240 с.
38. Монтескье, Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье. – М. : Госполитиздат, 1955. – 803 с.
39. Нерсисянц, В. С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма-Инфра, 1998. – 288 с.
40. Новгородцев, П. И. Историческая школа юристов (классики истории и философии права) : учеб. пособие / П. И. Новгородцев. – СПб. : Изд-во «Лань», 1999. – 192 с.
41. О Комитете Государственного контроля и его территориальных органах : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 142-З : в ред. от 11.07.2014 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Бела-

- реть / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
42. О медиации : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. от 05.01.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
  43. О милиции : Закон Республики Беларусь, 26 фев. 1991 г., № 337-ХП : в ред. от 19.05.2000 № 391-З. – Минск : Дикта, 2007. – С. 36.
  44. Кодекс Республики Беларусь О судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобрен Советом Республики 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2016 № 13-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
  45. О таможенном регулировании в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2014 г., № 129-З : в ред. от 19.06.2017 № 32-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
  46. Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 26 июня 2015 г., № 307-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
  47. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. от 19.07.2016 № 408-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
  48. Об органах государственной безопасности Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2012 г., № 390-З : в ред. от 19.07.2016 № 408-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
  49. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 453-З : в ред. от 10.01.2015. / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
  50. Основы права : учеб. пособие / С. Г. Дробязко [и др.] ; под ред. В. А. Витушко [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2002. – 784 с.
  51. Пашуканис, Е. Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е. Б. Башуканис. – М. : Наука, 1980. – 270 с.
  52. Права человека : сб. междунар. правовых док. / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.
  53. Права человека и правоохранительная деятельность : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13 дек. 2013 г. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013.

54. Правоприменение: теоретические и практические проблемы / В. И. Берестень [и др.] ; под ред. В. А. Кучинского ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 375 с.
55. Родевич, В. Ч. Первый Статут Великого княжества Литовского 1529 года об участниках уголовного процесса / В. Ч. Родевич, Л. И. Родевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журнал. – 2008. – № 1 (15). – С. 202 – 206.
56. Родевич, В. Ч. Статут Великого княжества Литовского 1566 года / В. Ч. Родевич, Л. И. Родевич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь : науч.-практ. журнал. – 2008. – № 2 (16). – С. 149 – 152.
57. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В. Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. – 430 с.
58. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства отв. ред. А. Д. Горский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 520 с.
59. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 3 : Акты земских соборов / отв. ред. А. Г. Маньков. – М. : Юрид. лит., 1985. – 511 с.
60. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. П. Г. Маньков. – М. : Юрид. лит., 1986. – 512 с.
61. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. Е. И. Индова. – М. : Юрид. лит., 1987. – 258 с.
62. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юрид. лит., 1988. – 432 с.
63. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 7 : Документы крестьянской реформы / отв. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юрид. лит., 1989. – 431 с.
64. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 8 : Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Виленский. – М. : Юрид. лит., 1991. – 496 с.

65. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984 – 1994. – Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций / Г. А. Кутынина, А. М. Четвертков, Н. А. Семидеркин. – М. : Юрид. лит., 1994. – 352 с.
66. Рыжаков, А. П. Правоохранительные органы : учеб. для вузов / А. П. Рыжаков. – М. : Юрид. Фирма «Контракт», «Инфра-М», 2002. – 447 с.
67. Сборник Постановлений пленума Верховного Суда Республики Беларусь по гражданским и уголовным делам / сост. И. Н. Минец ; под общ. ред. В. О. Сукало. – Минск : Тесей, 2004. – С. 437.
68. Словарь иностранных слов. – 8-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1981. – 1624 с.
69. Словарь современных экономических и правовых терминов : справоч. издание / под ред. В. Н. Шимова и В. С. Каменкова. – Минск : Амалфея, 2002. – 816 с.
70. Словарь юридических терминов / под ред. А. М. Абрамовича ; сост. С. Д. Василенко [и др.]. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь : Информ.-правовое агентство «Регистр», 2000. – 531 с.
71. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: курс адвокатского права : учебник / М. Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Феникс», 2015. – 416 с.
72. Современные проблемы правоотношений : сб. науч. тр. / под общ. ред. Э. А. Саркисовой и В. А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 213 с.
73. Пазднякоў, В. Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 г. / В. Пазднякоў // Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя. – Мінск, 2010. – Т. 3. – 695 с.
74. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 г. / Т. І. Доўнар, У. М. Сатолін, Я. А. Юхо. – Мінск : Тэсей, 2003. – 250 с.
75. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. / пер. на сучас. бел. мову / А. С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2002. – 206 с.
76. Теория государства и права / Денисов Ю. А. [и др.] ; редкол.: А. И. Королев (отв. ред.), Л. С. Явич (отв. ред.). – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 550 с.
77. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Изд-во «Астрель·АСТ», 2003. – 1582 с.
78. Туманов, В. А. Учения о праве. Общая теория права : курс лекций / В. А. Туманов ; под общ. ред. В. К. Бабаева. – Н. Новгород : ВШ МВД РФ, 1993. – С. 164.

79. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.01.2012 № 349-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
80. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.01.2015 № 245-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
81. Уемов, А. И. Системный подход и общая теория систем : монография / А. И. Уемов. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
82. Универсальный энциклопедический словарь / редкол.: А. П. Горкин (гл. ред.) [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1999. – 1551 с.
83. Шумилов, А. Ю. Пять лет формирования новой науки (сыскологии): первичные результаты, проблемы и перспективы : доклад на первой междунар. науч. интернет-конф. по сыскологии / А. Ю. Шумилов // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 3 (36). – С. 3 – 12.
84. Энциклопедия истории Беларуси : в 6 т. / редкол.: М. В. Бич [и др.]. – Минск : БелЭн, 1993. – 494 с. – Т. 1 : А – Белица.
85. Энциклопедия истории Беларуси : в 6 т. / редкол.: Б. И. Саченко [и др.]. – Минск : БелЭн, 1994. – 537 с. – Т. 2 : Белицк – Гимн.
86. Энциклопедия истории Беларуси : в 6 т. / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 1997 – 432 с. – Т. 4 : Кадеты – Ляшчэня.
87. Энциклопедия истории Беларуси : в 6 т. / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 1999. – 592 с. – Т. 5 : М – Пуд.
88. Энциклопедия истории Беларуси : в 6 т. / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, – 2001. – 591 с. – Т. 6. Кн. 1 : Пузыны – Усая.
89. Энциклопедия истории Беларуси : в 6 т. / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. – Минск : БелЭн, 2003. – 616 с. – Т. 6. Кн. 2 : Усвея – Яшын.
90. Юридический словарь / под ред. А. Н. Азриляна. – М. : Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
91. Юхо, И. А. История юридической науки Беларуси : монография / И. А. Юхо, С. Ф. Сокол. – Минск : Негос. ин-т правоведения, 2000. – 96 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Глава 1. Генезис и гносеологическая сущность права как основного элемента юриспруденции	6
1.1. Предпосылки возникновения государства и права	6
1.2. Эволюция взглядов классиков истории и философии на право в творческом осмыслении П. И. Новгородцева, одного из крупнейших русских правоведов, выдающегося философа и социолога своего времени	18
1.3. История конституционного права Беларуси в творческом осмыслении известных белорусских ученых	40
Белорусские грамоты (привилеи) XII – XVI вв.	47
Комментарий к конституционным нормам, содержащимся в общеземских грамотах (привилеях)	50
1.4. История юридической науки в Беларуси в творческом осмыслении известных белорусских ученых	74
1.5. Глоссарий терминов в законодательстве Беларуси XIII – XIX вв.	81
Глава 2. Эволюция советской доктрины права к современным воззрениям на право и государство	96
2.1. Понятие права в советской доктрине государства и права ..	96
2.2. Понятие и основные признаки современного права через призму исторической и иных концепций права	100
2.3. Законодательство в международном сообществе, в государстве, в жизнедеятельности человека, общества и государства. Конкретные правовые нормы и правила ...	115
2.4. Основные черты юриспруденции Нового и Новейшего времени в творческом осмыслении известного белорусского ученого А. Ф. Вишневецкого	124
2.5. Современное состояние и перспективы юриспруденции в Республике Беларусь	134
Глава 3. Право суверенной Беларуси в жизнедеятельности человека, общества, государства	143
3.1. Конституционные основы, правовые способы и средства защиты прав, свобод и законных интересов граждан	143

3.2. Правоприменение как форма властеотношений в жизнедеятельности человека, общества и государства ..	161
3.3. Правовая защита человека, общества, государства в Республике Беларусь	170
3.4. Право и суд в жизнедеятельности человека, общества и государства суверенной Беларуси	182
3.4.1. Сущность правосудия	182
3.4.2. На пути к современному суду и судопроизводству	195
3.4.3. Судоустройство и судопроизводство суверенной Беларуси – главные элементы системы правосудия	202
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
Список использованных источников	211

Научное издание

Басецкий Иван Игнатьевич

**ПРАВО СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ
В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА,
ГОСУДАРСТВА**

Монография

Редактор *Н. И. Рудович*
Компьютерная верстка *В. И. Дробудько*
Дизайн обложки *Е. А. Полторжицкая*

Подписано в печать 05.03.2018.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд. л. 11,0. Тираж 100 экз. Заказ

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
Ул. Казинца, 21-3, 220099, Минск.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/423 от 02.09.2014.

Отпечатано в Производственном дочернем унитарном предприятии
«Типография Федерации профсоюзов Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 2/18 от 26.11.2013.

ЛП № 02330/54 от 12.08.2013.
Пл. Свободы, 23/103, г. Минск.